

АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ_ИССЛЕДОВАНИЯ



ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

01

01(45)-2026

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ISSN 2411-4855 (print)
ISSN 2782-4640 (online)

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (45)

2026

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 (45) 2026

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); **Есаулов Г.В.**, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Барсуков Е.М.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Большаков А.Г.**, заслуженный архитектор РФ, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; **Донцов Д.Г.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Капустин П.В.**, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; **Колесникова Т.Н.**, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; **Морозова Л.В.**, ассистент, ВГТУ (ответственный секретарь); **Леденева Г.Л.**, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; **Мелькумов В.Н.**, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; **Метленков Н.Ф.**, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Птичникова Г.А.**, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; **Ракова М.В.**, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; **Фирсова Н.В.**, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; **Чесноков Г.А.**, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; **Шубенков М.В.**, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; **Luca Zavagno**, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522.

Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П.В. Капустин ПРОЕКТНЫЕ МОДЕЛИ: СЕМИОТИКА ЗАМЕЩЕНИЯ И НЕУСТРАНИМОСТЬ
ИКОНИЧЕСКОГО.....4

М.Д. Кучер, Е.В. Кокорина КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОЕКТОВ РЕНОВАЦИИ
УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ.....14

Р. Н. Пулавцев, А. А. Галченкова ЭВОЛЮЦИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА. КЛЮЧЕВЫЕ
АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ25

Г.Н. Черных, П.Д. Максимова ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ ГОРОДСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА БОРИСОГЛЕБСКА.....34

И.Б. Шпигель СОВЕТСКИЙ МОДЕРНИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ ЗДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА РАН
.....46

А.Г. Костомарова, В.Г. Чесноков АВТОРСКАЯ АРХИТЕКТУРА КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ
ЗДАНИЙ 1960-1980-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ДК ИМ. 50-ЛЕТИЯ
ОКТЯБРЯ).....53

У.В. Иванова, А.М. Переславцев, В.И. Кучерявых, А.В. Фурдина ЮРЬЕВСКАЯ КЕРАМИКА В
ДИЗАЙНЕ И МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМАХ.....61

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.А. Яценко, Р.Н. Пулавцев АРХИТЕКТУРА АКВАПАРКОВ: ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ К
СОЗДАНИЮ УНИКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....68

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Н. В. Семенова, П. Ю. Мальченко ДВОРОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА. ПУТЬ ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ РЕШЕНИЯМ.....75

Клочков М. В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ НОВЫХ РАЙОНОВ
БОРИСОГЛЕБСКА: ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ, АДАПТАЦИИ И
ИДЕНТИЧНОСТИ.....83

Д. Ю. Попова, Н. Н. Болкунова КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА ТЕРИБЕРКА И ПОСЕЛКА
ЛОДЕЙНОЕ КОЛЬСКОГО РАЙОНА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ С РАЗРАБОТКОЙ
ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА.....89

К. Д. Нуртаев ФАКТОРЫ СТАГНАЦИИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В
ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....97

А.Н. Барсукова, М.С. Федоров, С.В. Кондратьева ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛАНДШАФТНО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПОЛЯРНО-АЛЬПИЙСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО
САДА-ИНСТИТУТА ИМ. Н.А. АВРОРИНА (ПАБСИ).....103

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03:13:005

ПРОЕКТНЫЕ МОДЕЛИ: СЕМИОТИКА ЗАМЕЩЕНИЯ И НЕУСТРАНИМОСТЬ ИКОНИЧЕСКОГО

П.В. Капустин

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., зав. кафедрой Капустин П.В. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи. В статье, продолжающей цикл теоретических публикаций автора, посвящённых проблематике моделей и моделирования в архитектуре и проектировании (см. АИ 31-35; 37), обсуждается проблема иконического в семиотических средствах архитектурного проектирования. Эта проблема проявляется как минимум дважды: в манифестах авангарда проектной культуры начала XX столетия и в актуальной критике натурализма, обнаруживаемого сегодня в моделях. Последнее – вовсе не зависимость от "объекта" изображения (моделирования), как это случается в иных видах натурализма, но отождествление моделей (здесь: всех разновидностей изображений) с *идеи* объекта, создаваемого в авторском сознании. Иконическое отрицается, но при этом... до сих пор активно эксплуатируется. Отчего так происходит – основной вопрос статьи.

Результаты и выводы. Показано, что обращение к иконическому в архитектурном и художественном проектировании неустранимо, ибо категория образа не находит иных каналов осуществления, как это легко происходит со знаками и понятиями науки, инженерии, методологии, где без иконического обойтись можно. Дана новая интерпретация соотношения понятий иконического и символического: показано, что иконическое (но отнюдь не символическое, как принято считать) организовано конвенционально. Подводятся некоторые итоги указанного цикла статей.

Ключевые слова: семиотическое замещение, изображение в архитектурном проектировании, иконическое, образ в архитектуре, натурализм в проектной семиотике.

Введение.

Подступы к новому типу созидательной практики, в котором бы отсутствовали недостатки существующей, в истории культуры Нового времени нередко принимают черты прорыва "к самим вещам". Однако, в отличие от призыва Э. Гуссерля, речь идёт не об истинном и чистом познании феноменов, а о непосредственном действии, преобразующем природу, среду, объекты. Цитированная нами фраза М. Мак-Люэна ("Художник покидает башню из слоновой кости, поднимается на главную высоту и отказывается от создания искусственных образов, чтобы заняться организацией самой окружающей среды, как произведения искусства" (цит. по: [1, с. 9]) – пример уже сравнительно поздний, в начале XX столетия таких призывов было больше, и звучали они резче, в том числе – в советском конструктивизме [прим. 1]. На наш взгляд, эта неисчезающая тенденция очень интересна и парадоксальна; множество хрестоматийных текстов, её иллюстрирующих, не способны затмить удивительную странность, в большей или меньшей степени присущую таким текстам.

Проектное сознание и натурализм

Странность состоит в следующем: в то время, когда проектный стиль мышления становится ведущей культуротворной, преобразующей силой, на которую и делают ставку представители авангарда (здесь мы локализуем наш интерес на первых десятилетиях XX в.) – а проектирование, как известно, возникло как особая позиция знакового опосредования созидательной деятельности – эти же представители авангарда едва ли не ставят под сомнение всю семиотическую практику проектирования, призывают отказаться от неё заодно с подра-

© П.В. Капустин, 2026

жательной живописью и прочим "удвоением существующего" (ср.: [2, с. 61]).

Появляется удивительное иконоборчество, за которым, кажется, стоит тщательно скрываема неувренность в новой семиотике проектных моделей. В самом деле, чего стоит призыв А.К. Бурова "не украшать архитектуру архитектурой", за которым, в случае Бурова, стоит вовсе не требование отказа от "форм прошлого" (к которым он, как известно, успешно прибегал), но некий принцип, распространяющийся и на формальную, декоративную стилизацию Современного движения (в чём можно видеть сегодня противостояние с тотальной эклектикой Ар-Деко). Или упорная борьба (вопреки всякой очевидности) Корбюзье с трактовкой новой, создаваемой им и его коллегами архитектуры, как нового стиля: стили – это ложь, мы же предлагаем новый метод, утверждал он. Но метод – не эйдос, не образ, он "безвиден", его ещё надо суметь вычлени в структуре деятельности (что ни Корбюзье, ни его коллегам и оппонентам так и не удалось – теории проектирования появятся лишь во второй половине XX века). То есть, иконоборчество, настойчивое противостояние замещённому визуальному, включая и новое визуальное, создаваемое апологетами движения здесь и сейчас, имело острый привкус аскезы, самоистязания, иногда переходящего в эстетический принцип, как у А. Лооса, сетовавшего на засилье рисунков и чертежей в таком "простом" и первичном занятии, как строительство [3]. Ранние модернисты напоминают эволюционирующих рыб, изо всех сил стремящихся выпрыгнуть из опустылевшей традиционной среды обитания, но, оказавшись "на суше", начинающих задыхаться – они начинают призывать себя и других вернуться к "самим вещам", к едва ли не к мориссовской незамещённой "подлинности".

Не дискредитируется ли при этом само проектирование? Стоит ли за всем этим смутная интуиция некоей истины созидания, которой лишь мешают разросшиеся и инертные "средства выражения", бюрократизированные цепочки опосредующих и замещающих действий? Или же за этим стоит лишь натуралистическая переоценка подражательных возможностей моделей [прим. 2], а также другой вид натурализма – наивный практицизм [прим. 3]?

Этот второй вид натурализма был замечен и разоблачён уже 1925 году П.А. Флоренским, думавшем и писавшем вразрез всеобщей эйфории прогрессистского энтузиазма, царившего во ВХУТЕМАСе, но оказавшегося удивительно прозорливым и современным. "Долго держаться на художественном нигилизме человечество не может, - писал он, - и потому отсюда неизбежен переход к таким выводам, которые уже явно уничтожают изобразительность и берут вещь как таковую и функцию ее тоже как таковую, но не их изображение. Так возникает неизбежный в натурализме переход к технике. Художник хочет теперь дать не изображение вещи, содержащее изображённую функцию, а самую вещь с ее действием. Иначе говоря, он хочет непосредственного выхода своему произведению в практическую жизнь. То, что делает он, притязает быть не картиной и не графикой, а вещью" [4, с.]. Этот ход мысли П.А. Флоренского чрезвычайно нетривиален: он противостоит укоренившейся традиции считать, что интерес к непосредственному созиданию новых вещей, вместо изображения существующих, есть переход от натурализма (пассивного созерцания природы) к конструктивизму (в данном случае – в смысле активного действия по изменению природы). Ведь именно эта смена позиций считалась едва ли не основной вехой в движении художников к производству, на неё до сих пор центрировано внимание истории художественного конструирования. Флоренский же намекает на предельный, хотя и скрытый, натурализм художественного действия с вещью, если это действие минует знак, символ, иконическую явленность вещи (или, скорее, *идеи* вещи) [прим. 4]. Иконический взгляд Флоренского оказывается, тем самым, парадоксально более ориентирован на проектное воссоздание и пересоздание мира, нежели представления некоторых энтузиастов ремесленного подхода к "самим вещам", которых немало было во ВХУТЕМАСе, в рефлексии событий в котором и написаны эти строки Флоренского.

Натурализм и проектное сознание, как показывает этот пример, уже с первых шагов проектной культуры XX века находятся в оппозиции друг другу, и пресловутый "конструктивизм" ни как стиль, ни как установка воли не способен сам по себе разрешить это противостояние, равно как не способны на это и иные направления авангарда начала XX в., ибо они оказались неспособны преодолеть схему знакового замещения, ставшую всеобщей для культуры научного рационализма (рис. 1 и 2).

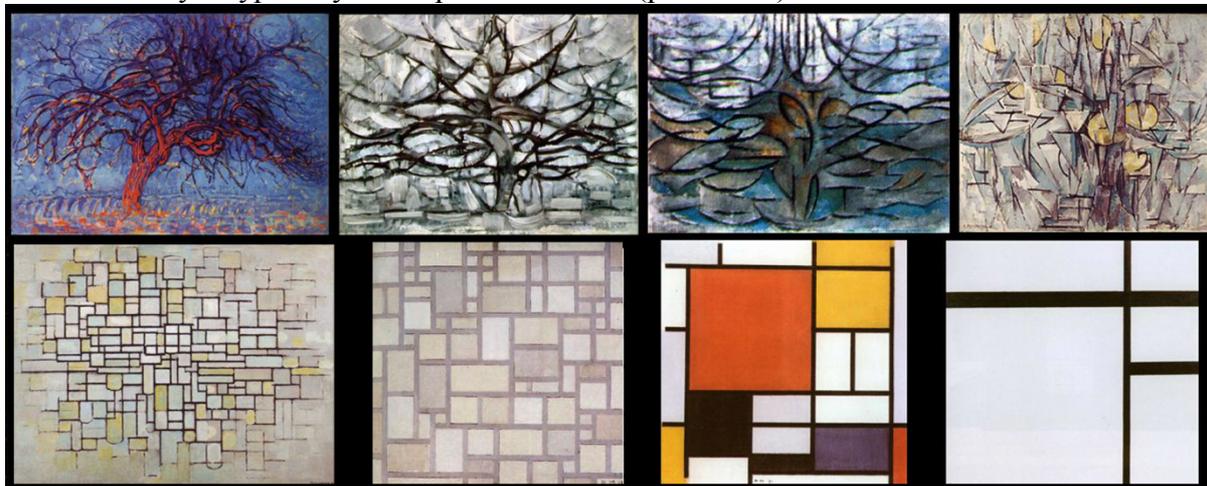


Рис. 1. П. Мондриан. Последовательная трансформация изображения дерева на разных этапах творчества этого автора. Замещение во всей красе: от одного горизонта знаков автор переходит к следующему и так вплоть до минималистической абстракции. Однако и последняя, будучи полностью "неизобразительной", остаётся зависима от иконических механизмов восприятия, особенно усиливающих с распространением стилистики Современного движения, становящейся новой визуальной нормой.

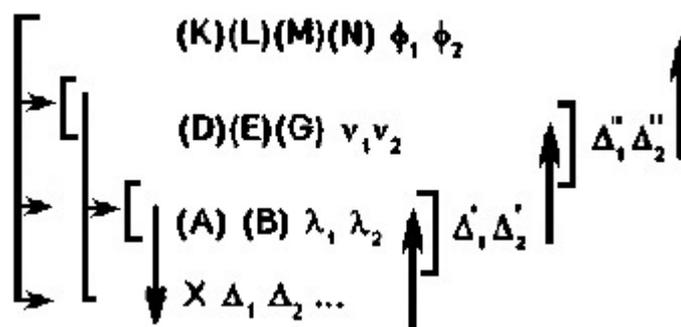


Рис. 2. Г.П. Щедровицкий Схема знакового замещения. Пошаговый переход от первого горизонта замещения реальности знаком к другим (а именно: замещению знака знаком, всё более абстрактным и всё более далёким от реальности) на каждом шаге требует процедуру т.н. отнесения – обращения результатов оперирования со знаками к реальности. Для науки средством такого обращения выступает т.н. онтологическое представление содержания знания – предметная идеализация объекта исследования высокой степени абстракции (например: математический маятник, идеальный газ, бозон Хигса и пр.). Искусство и проектная культура XX века (и до наших дней) нередко идут по стопам естественной науки, каждый раз отождествляя результаты замещения с новой картиной реальности (см., например, творчество П. Эйзенмана).

Модели, изобразительные средства и семиотические формы

Итак, миновать семиотические средства в проектной работе, в проектном мышлении (как и в мышлении вообще [5]), видимо, не удастся. Если бы такое было возможно, пришлось бы фундаментально менять не только парадигму проектирования, но всю эпистему новоевропейской цивилизации [6], если не всю картину человеческой истории вообще. И мы в нашей критике моделей, функционирующих в архитектурной профессии со времён Просвещения до наших дней, вовсе не претендуем на столь радикальные пересмотры [прим. 5]. Достаточно будет критического обзора и обновления парка наших моделей в

ориентации на возникшие и возникающие проблемы, открывающиеся перспективы развития деятельности. Причём, мы не отождествляем модели, изобразительные средства и семиотические формы. Это – различные области знакового выражения, различные как по масштабу своему, так и по характеру. Однако всякие модели остаются в ареале семиотики (хотя, заметим, подходы к ним со стороны иных предметов знания до сих пор возможны и желательны), а архитектурные и иные проектно-художественные модели не утрачивают изобразительности даже в абстрактном синтаксисе. Что с этим делать?

Чувство неудовлетворённости имеющимися у профессии средствами изображения стало мотивом соответствующих теоретических изысканий и экспериментальных разработок альтернативных средств также довольно давно [7-11]. Так, Бруно Дзеви, критически анализируя средства и приёмы передачи пространства, утверждал, что, если даже к традиционным проекциям и объёмным моделям добавить фотографию и фильм, то лишь во взаимодополнении, компенсируя одним недостатки другого, они вместе могут лишь приблизительно передать содержание архитектуры, остающееся несопоставимо упрощённым в сравнении с непосредственным восприятием [7]. Однако Дзеви оценивал средства изображения с позиций репрезентативности, выдвигая критерий достоверности и полноты передачи архитектурного пространства, эталоном для чего у него служило впечатление от здания на собственном опыте. С этих позиций он и выдвигал претензии: так, в отношении трёхмерных моделей (макетов) он говорит: "Мы не можем сказать, что модели удовлетворяют всем нашим требованиям... они неадекватны сооружениям, потому что не передают элемент, имеющий решающую важность для всякого пространственного замысла: человеческий параметр – человеческий масштаб внутреннего и внешнего пространства" [7, с. 483-484]. Для нас эта работа Дзеви 1960-го года – одно из свидетельств утраты профессией интереса к средствам развёртывания замысла или, можно сказать теперь, отождествления их со средствами "верного изображения природы" – круг авангардистских поисков (а Дзеви ссылается и на опыт кубизма, и неопластицизма, и итальянского футуризма, и на эксперименты в самых разных областях [прим. 6]) завершился возвратом к изобразительности.

Сходство и воображение

Но, сказав "утраты", мы приукрасили картину: интереса к целенаправленному культивированию средств и техник работы с идеей в её концептуально-феноменологической самости у профессии, пожалуй, ещё и не было [прим. 7]. Вероятно, пунктирная, прерывистая и непоследовательная линия исключений, проходящая от идей Альберти через отдельные высказывания и усилия наиболее феноменологически чутких и методологически ориентированных архитекторов к современным исследованиям и разработкам, ещё сама недостаточно хорошо исследована и лишь ожидает своего "вплетения" в общую историю архитектуры.

К проектным моделям в полной мере можно отнести два тезиса, сформулированных М. Фуко: "Итак, двойное требование: необходимо, чтобы в представленных вещах слышался настойчивый шепот сходства; необходимо, чтобы представление всегда могло стать прибежищем воображения" [6, с. 103]. О первом требовании мы сказали достаточно, сходство по одному аспекту может втянуть в модельное отношение различие по остальным и, тем самым, спровоцировать подмену содержания, подмену действительности, с которой проектировщик имеет дело [прим. 8]. Но, быть может, такие подмены креативны? Безусловно, они могут способствовать рождению оригинальной идеи, однако у оригинальных идей много путей, а моделирование, вроде бы, – не то средство профессионального действия, к которому следует отнести упования на удачу, на случай. Между тем, именно "игрой в рулетку" оборачивается каждый акт моделирования. Разумеется, всё решает интерпретация, но мы говорили, что свойство моделей – ограничивать интерпретацию и направлять её по тем руслам, которые соответствуют

предметной логике самих моделей. Не будет преувеличением утверждать, памятуя всё сказанное нами о моделях в настоящем цикле статей (а также в иных публикациях [12-15], что модели примерно в равной мере живут и осуществляются (можно сказать "паразитируют") и на сходстве, и на воображении (т.е. на подобию и интерпретации). Поэтому, при большом воображении и недостатке рефлексии мысль архитектора, увлечённого графической et cetera формой модели, её структурой, ассоциациями, которые она вызывает и др. может уйти весьма далеко от реальности; но полученная модель едва ли не напрямую объективируется в реальности, проецируется на неё (это мы здесь и называем натурализмом).

Профессии, пожалуй, и не остаётся ничего иного, как культивировать воображение, разнообразные приёмы и способы смыслового расширения жёстких рамок предметных моделей (см., например, нашу статью в АИ 33, раздел о различии; а также [9, 10] и др.) (рис. 3).



Рис. 3. Харди, Хольцман, Пфейфер, 1971 (Hardy Holzman Pfeiffer Associates' (ННРА)). Макеты проектной фирмы ННРА, составленные из различных обыденных вещей – спичечных коробков, пачек "Брилло" и т.п. и снабженных надписями и диаграммами – один из первых и наиболее радикальных протестов против стереотипов профессионального макетирования. "Кочаны капусты изображают деревья, бигуди становятся многоэтажными зданиями, структурные ткани дают более наглядное представление о качестве окружающей среды, чем специально подобранные материалы, обои воссоздают ритм чередования пустых и заполненных пространств, а газетная бумага заменяет плиточные покрытия. ... По мере того, как изменяется характер наших объяснений заказчикам, изменяются и наши методы" [9].

Успехи на этом поприще составили уже целую традицию, позволяющую и в теоретическом, и в образовательном контексте говорить о *поэтике* архитектурного

проектирования [прим. 9] как именно особого вида моделирования [16-18]. С "прибежищем воображения", как и со сходством, проблем у проектных моделей не возникает. Однако в этой "лёгкости", как мы стремимся показать, и кроются истинные проблемы.

Примечания:

1. "Художник отражает жизнь. Кому это нужно? К чему подражание, если в распоряжении вся жизнь? Кто предпочтет копию оригиналу?", - О. Брик [19, с. 25]; "Художник должен перестать писать картины, т.е. перестать изображать или искажать живую жизнь и должен перейти к творчеству новой жизни, конкретнее – к производству новых вещей материальной культуры", - Н. Пунин [20]; "Все бывшие беспредметники, так называемые раньше художники, ныне конструктивисты, или конструктора, начали работать для жизни и в жизни", - А. Родченко [21 с.] – примеры можно без труда умножить. Конечно, отказ от изображения жизни можно отнести к сфере живописи, а лозунг о производстве вещей – к зарождающемуся дизайну, но общий настрой не только разделялся представителями возникающей проектной культуры, но и инициировался ими, а архитекторы там были в первых рядах.

2. В архитектуре это, разумеется, борьба с академической отмывкой и живописностью вообще, борьба против стилей, в которых подражательность опознавалась даже в исчезающе малых дозах (см. [22] и многие другие примеры полемики тех лет). "В наши дни превалирует весёлый дух экспозиций. Формы создаются теперь не инструментом строителя, а карандашом чертёжника" – восклицал А. Лоос, один наиболее страстных иконоборцев современной архитектуры [3, с. 152]. Один результат этой борьбы, по крайней мере, налицо: "приманки живописи" были решительно заменены новым изобразительным (точнее именно неизобразительным – абстрактным) языком и, разумеется, новыми видами моделей, довольно быстро входящих в обиход обновляющейся профессии, - научными, предметными моделями.

3. Он наивен, потому что – напомним – любое изображение, любая модель открывает возможности оперирования: натуральных баранов не возведёшь в куб и не выстроишь из них дифференциальное уравнение. Клич "К самим баранам" в устах авангардистов начала века потому и странен, что ведёт к заведомому упрощению, примитивизации деятельности, резкому сокращению её операциональных возможностей и ... её проектности. Заметим, что вариации этого же или подобных кличей в контркультуре третьей четверти XX в. уже не столь парадоксальны, ибо соответствуют известной усталости от прогресса, поискам новой естественности и простоты (что, разумеется, не делает их менее натуралистичными).

4. Можно ли сказать "репрезентацию"? Мы полагаем, что это было бы неточно, поскольку репрезентация разворачивает свою связь в гомогенном пространстве и между равными полюсами. Символическое же, следуя этимологии греческого слова *sumballo* – соединяю, сталкиваю, сравниваю [23, с. 899], имеет дело с гетерогенным, "сшивает" различные по природе и иерархии миры. Репрезентация ("это есть то") как бы уничтожает опосредование знаком в том смысле, что делает незаметным, неосознаваемым сам факт опосредования, представляя знак самой вещью. В символических отношениях такое невозможно, там всегда присутствует момент изображения, осознание изображённости символом того, что неслиянно с ним, но и неразрывно. Потому мы и говорим здесь об иконическом, то есть существующем в изображениях и через изображения являющегося нам. Среди семиотических средств не все изобразительны и не все знаки суть изображения. Но символические свойства семиотическая форма обретает, будучи (или становясь) "иконой" (этому не способна помешать, как мы теперь знаем, даже абстрактность, то есть

неизобразительность самой знаковой формы, точнее, её морфологии: такое произошло с "Чёрным квадратом" К.С. Малевича).

5. В работе [24] мы предложили выделять и использовать в построениях теоретических моделей проектного мышления некую область "чистого" концептуального представления, названную нами до-знаковой. Интуиция свободной этимологической интерпретации слова "De-sign" как "прорыва за знаки", преодоления знаковой определённости и предзаданности, освобождения от вменённых знаковых форм для создания нового значения, истинность которого не заимствована вместе со знаками заказа, задания, исходной информации и др., а выплавлена в горниле проектного акта – вот что, вместе с логикой развёртывания нашей концепции проектного мышления и её внутренней необходимостью, подвигло нас предложить этот термин (он не претендует пока ни на понятие, ни на категорию). Однако это "до-знаковое" вовсе не отрицает семиотическую практику архитектурного проектирования, напротив, служит для её более полного и, как нам представляется, адекватного описания.

6. "Мы отбросили характерный для XIX столетия живописно-декоративный эскиз здания во имя большей точности, но зато пристрастились к абстрактно-графическому стилю, который является решительно антиархитектурным", - пишет Б. Дзеви [7, с. 481]. Цена этой точности, как мы видели – уход в сугубую аспектность, гипостазирование аспекта, граничащее с предметностью научных моделей и опирающееся на эту предметность как интеллектуальный и эстетический образец. Таков, напомним, "plan generateur" Ле Корбюзье, который "...порождает у своих последователей своего рода мистический культ "эстетики плана" [7, с. 475].

7. В допрофессиональной архитектуре на это не было спроса; после Альберти вплоть до начала XX в. развивается репрезентативизм; авангард стремится его отбросить, рискуя выплеснуть с мутной водой и ребёнка; ставший на ноги модернизм озабочен лишь своим лицом перед потенциальным заказчиком: учит его "уметь видеть архитектуру" (название книги Б. Дзеви 1953 года). Лишь с 1960-х гг., с появлением теории и методологии проектирования и, особенно, с развёртыванием постмодернистской рефлексии в культуре и профессии, ситуация начинает медленно меняться.

8. "Всё чаще проектировщик стал обнаруживать, что спроектировал не то (курсив наш - П.К.): он, скажем, проектировал техническую систему, а необходимо было, что стало понятно после реализации проекта, проектировать сложный комплекс, включающий новые инфраструктуру, систему управления, систему эксплуатации. Постепенно становится понятным, что проектирование (так же, как и инженерия или централизованное управление) имеет свои границы, что не всё может быть спроектировано, что попытки проектировать социокультурные образования часто оборачиваются против культуры, что сегодня для проектного сознания характерен своеобразный "проектный фетишизм". Кажется (и в этом особенность подобного фетишизма), что если нечто задумано и затем воспроизведено в форме проекта, то оно уже может существовать, быть созданным в натуре, органично войти в жизнь. Но это не так" [25, с. 321]. Мы видим теперь, что проблемы "внедрения" появляются в проектировании вместе с ростом нереалистичности моделей: если решение принадлежит действительности обособленного и фетишизированного аспекта (вторичного или ещё более иллюзорного), а не действительности социальной, культурной и деятельностной ситуации проектирования, то такие проблемы неизбежны.

9. Напомним о невысоком статусе поэтического у Платона и Аристотеля: *poiesis* – создание вещей, производство, свободное от мышления и исторических перспектив, поскольку лишь повторяет известное, хотя и эмоционально, вдохновенно отражает окружающее присущим ему типом поэтического сознания.

Библиографический список

1. Куртье Ж. Здесь вы бессильны // Современная архитектура (L'Architecture d'Aujourd'hui). – 1969. - № 5. – С. 9.
2. Борхес Х.Л. Глён, Укбар, Orbis Tertius // Борхес Х.Л. Проза разных лет. - М.: Радуга, 1989. - С. 50 - 61.
3. Лоос А. Архитектура // Мастера архитектуры об архитектуре. - М.: Искусство, 1972. - С. 148 - 158.
4. Флоренский П.А. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях // Страницы истории отечественного дизайна. Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика. – Вып. 59. – М.: ВНИИТЭ, 1989. – С. 131 – 142.
5. Розин В.М. Семиотические исследования. – М.: ПЕР СЭ; СПб: Университетская книга, 2001. – 256 с.
6. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с.
7. Дзеви Б. Изображение пространства // Мастера архитектуры об архитектуре. - М.: Искусство, 1972. - С. 474 - 487.
8. Кармазин Ю.И., Метёлкин А.И., Шерстников С.Д. Восстановление моделей архитектурно-строительных объектов средствами графики и фотограмметрии. - Воронеж: ВИСИ, 1982. – 120 с.
9. Харди, Хольцман, Пфейфер // Современная архитектура (L'Architecture d'Aujourd'hui) – 1971. - № 5. – С. 47 – 48.
10. Уодделл Т. Спонтанность // Современная архитектура (L'Architecture d'Aujourd'hui) – 1969. - № 5. – с. 66 – 68.
11. Дэй Кр. Места, где обитает душа. Архитектура и среда как лечебное средство. – М.: Ладыя, Академия городской среды, 2000. – 272 с.
12. Капустин П.В. Проектная модель как средство мышления в архитектурной практике и теории Ренессанса // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2021. - № 4 (64). - С. 146-158. - DOI: 10.36622/VSTU.2021.64.4.014.
13. Капустин П.В. Эволюция проектного моделирования в эпоху Просвещения: знаки как репрезентации вещей // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2022. - № 4 (68). - С. 121-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.68.4.011.
14. Капустин, П. В. Новоевропейская наука в эволюции проектного моделирования: предмет знания как модель объекта / П. В. Капустин // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2023. - № 3 (71). - С. 123-136. - DOI 10.36622/VSTU.2023.3.71.013.
15. Капустин П.В. Аналитика и моделирование в генезисе архитектурного проектирования эпохи рационализма // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2020. - №9. – С. 108 – 117. Режим доступа: <http://izvuzstr.sibstrin.ru/uploads/publications/da1a41b8ca1cc8d0bee922b78713042054e7e519.pdf> - DOI: 10.32683/0536-1052-2020-741-9-108-117.
16. Азизян И.А., Добрицына И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры. – М.: Прогресс – Традиция, 2002. – 568 с.
17. Добрицына И.А. Поэтика архитектуры как теория проектирования в трудах Антонио Антониадеса // Архитектура Мира 6. М-лы VI Междунар. конфер. по истории архитектуры "Запад-Восток: 2000 лет архитектурной книге". – М.: ARCHITECTURA, 1997. – С. 175 - 178.
18. Кармазин Ю.И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 496 с.
19. Брик О. Художник и Коммуна // Изобразительное искусство. – 1919. – № 1. – С. 25.
20. Пунин Н. Творчество жизни // Искусство Коммуны. – 1919. – № 5 (5 января).

21. Родченко А.М. Линия // Страницы истории отечественного дизайна. Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика. – Вып. 59. – М.: ВНИИТЭ, 1989. - С. 126 – 130.
22. Бархин М.Г. Метод работы зодчего. Из опыта советской архитектуры 1917 - 1957 гг. - М.: Стройиздат, 1981. - 216 с.
23. Радионова С.А. Символ // Новейший философский словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книж-ный Дом, 2001. – С. 899 – 900.
24. Капустин П.В. Проектное мышление и архитектурное сознание. Критическое введение в онтологию и феноменологию архитектурного проекти-рования (монография). – Saarbrucken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. – 252 с.
25. Розин В.М. Философия техники. От египетских пирамид до виртуальных реальностей. – М.: Nota Bene, 2001. – 456 с.

Bibliography list

1. Courtier J. Here you are powerless // L`architecture d`aujourd`hui. – 1969. - No. 5. – p. 9.
2. Borges J.L. Tlön, Uqbar, Orbis Tertius // Borges J.L. Prose of different years. - Moscow: Raduga, 1989. - pp 50 - 61.
3. Loos A. Architecture // Masters of Architecture on Architecture. - Moscow: Art, 1972. - pp 148 - 158.
4. Florensky P.A. Analysis of spatiality in artistic and visual works // Pages of the history of domestic design. Works of All-Union Research Institute of Technical Aesthetics (VNIITE). Technical aesthetics. - Issue 59. - Moscow: All-Union Research Institute of Technical Aesthetics (VNIITE), 1989. - pp 131 - 142.
5. Rozin, V.M. Semiotic Studies. - Moscow: PER SE; St. Petersburg: University Book, 2001, - 256 p.
6. Foucault, M. Words and Things. Archaeology of the Humanities. - St. Petersburg: A-cad, 1994, - 406 p.
7. Zevi, B. Image of Space // Masters of Architecture on Architecture. - Moscow: Art, 1972, - pp. 474–487.
8. Karmazin Yu.I., Metelkin A.I., Sherstnikov S.D. Restoration of models of architectural and construction objects by means of graphics and photogrammetry. - Voronezh: Voronezh Civil Engineering Institute, 1982. – 120 p.
9. Hardy, Holzmann, Pfeiffer // Modern Architecture (L'Architecture d'Aujourd'hui) – 1971. - No. 5. – pp 47 – 48.
10. Waddell T. Spontaneity // Modern Architecture (L'Architecture d'Aujourd'hui) – 1969. - No. 5. – pp 66–68.
11. Day K. Places where the soul dwells. Architecture and the environment as a remedy. – Moscow: Ladya, Academy of the urban environment, 2000. – 272 p.
12. Kapustin P.V. Design Model as a Means of Thinking in Architectural Practice and Theory of Renaissance // Scientific Journal of Building Construction and Architecture. - 2021. - No. 4 (64). - pp 146 - 158.
13. Kapustin P.V. Evolution of project modeling in the age of Enlightenment: signs as representations of things // Scientific Journal of Construction and Architecture. - 2022. - № 4 (68). - pp 121-133. - DOI: 10.36622/VSTU.2022.68.4.011.
14. Kapustin P.V. New European science in the evolution of project modeling: the subject of knowledge as an object model // Scientific Journal of Building Construction and Architecture. - 2023. - No. 3 (71). - pp 123 - 136. - DOI 10.36622/VSTU.2023.3.71.013.
15. Kapustin P.V. Analytics and modeling in the genesis of architectural design of the era of rationalism // News of Higher Educational Institutions. Construction. - 2020. - No. 9. - pp 108 -

117. - DOI: 10.32683/0536-1052-2020-741-9-108-117.
16. Azizyan I.A., Dobritsyna I.A., Lebedeva G.S. Theory of composition as the poetics of architecture. – Moscow: Progress – Tradition, 2002. – 568 p.
 17. Dobritsyna I.A. The poetics of architecture as a theory of design in the works of Antonio Antoniades // Architecture of the World 6. Proceedings of the VI International Conference on the History of Architecture "West-East: 2000 Years of the Architectural Book". – Moscow: ARCHITECTURA, 1997. – pp 175-178.
 18. Karmazin Yu.I. The Architect's Creative Method: An Introduction to Theoretical and Methodological Foundations. – Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2005. – 496 p.
 19. Brik O. The Artist and the Commune // Fine Art. – 1919. – No. 1. – pp 25.
 20. Punin N. The Creativity of Life // Art of the Commune. – 1919. – No. 5 (January 5).
 21. Rodchenko A.M. Line // Pages from the History of Russian Design. Works of All-Union Research Institute of Technical Aesthetics (VNIITE). Technical Esthetics. – Issue 59. – Moscow: Research Institute of Technical Aesthetics (VNIITE), 1989. – pp 126 – 130.
 22. Barkhin, M.G. The Architect's Method of Work. From the Experience of Soviet Architecture 1917–1957. - Moscow: Stroyizdat, 1981, - 216 p.
 23. Radionova, S.A. Symbol // The Newest Philosophical Dictionary. - Minsk: Interpressservice; Book House, 2001, - pp 899–900.
 24. Kapustin P.V. Design Thinking and Architectural Consciousness. Critical introduction to Ontology and Phenomenology of Architectural Designing (monograph). - Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. - 252 p.
 25. Rozin V.M. Philosophy of Technology. From the Egyptian Pyramids to Virtual Realities. – Moscow: Nota Bene, 2001. – 456 p.

MODELS IN DESIGNING: THE SEMIOTICS OF SUBSTITUTION AND THE IMMINENCY OF THE ICONIC

P.V. Kapustin

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D. in Architecture, Head of Dept. Kapustin P.V. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Background. This article, which continues the author's series of theoretical publications devoted to the problems of models and modeling in architecture and designing (see Architectural Studies. Science Magazine (Arkhitekturnyye issledovaniya) 31-35; 37), discusses the problem of the iconic in the semiotic means of architectural designing. This problem manifests itself at least twice: in the manifestos of the avant-garde design culture of the early 20th century and in the current critique of the naturalism found in models today. The latter is not at all a dependence on the "object" of the image (modeling), as occurs in other forms of naturalism, but the identification of models (here: all types of images) with the idea of an object created in the author's consciousness. The iconic is denied, yet... is still actively exploited. Why this occurs is the main question of the article.

Results and conclusions. It is shown that the appeal to the iconic in architectural and artistic designing is inescapable, for the category of image finds no other channels of realization, as is easily the case with the signs and concepts of science, engineering, and methodology, where the iconic can be dispensed with. A new interpretation of the relationship between the concepts of the iconic and the symbolic is offered: it is shown that the iconic (but by no means the symbolic, as is commonly believed) is conventionally organized. Some conclusions of this series of articles are summarized.

Keywords: semiotic substitution, image in architectural designing, iconic, image in architecture, naturalism in semiotics of designing.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОЕКТОВ РЕНОВАЦИИ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ

М.Д. Кучер, Е.В. Кокорина

Кучер М.Д., магистр по направлению «Архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(980)5414255, e-mail: mari.puchkova.2552@mail.ru
Кокорина Е.В., канд. архитектуры, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(920)4084641, e-mail: lenakokorina@mail.ru

Постановка задачи: провести анализ современных концептуальных решений реновации усадебных комплексов России, уделив особое внимание влиянию творческого метода архитекторов на формирование концептуальных решений.

Результаты и выводы: В статье представлены ключевые подходы к реновации усадебных комплексов, подчеркивающие важность архитектурных концепций. Выявлена значимость комплексного подхода. Результаты исследования подчеркивают важность реализации проектов реновации, обеспечивая сохранение исторического наследия и его интеграцию в современный социокультурный ландшафт.

Ключевые слова: реновация, усадебные комплексы, объект культурного наследия, концепция.

Введение

Усадебные комплексы занимают особое место в культурно-историческом пространстве России, отражая этапы развития архитектуры и значимые социальные процессы. Однако в XX веке многие усадебные комплексы пришли в упадок из-за отсутствия ухода, социальных перемен и разрушительных факторов времени. Большинство усадеб находится в заброшенном состоянии, требующем вмешательства профессионалов, что ставит перед архитекторами и исследователями вопросы сохранения культурного наследия и его актуализации в современном мире.

Статья посвящена комплексному изучению процесса реновации усадеб в России, с акцентом на актуальные концепции преобразования. Рассматриваются примеры реновации и анализируется влияние подходов на реализацию проектов и дальнейшее функционирование объектов. Некоторые проекты демонстрируют этапы творческого метода архитектора — от историко-культурного анализа до оригинальных решений, обеспечивающих баланс между аутентичностью и функциональностью. Также обсуждаются подходы к реновации, включая реставрацию и адаптацию, которых успешность зависит от контекстуальности, сохранения «духа места» [1], применения современных технологий и учета потребностей общества.

Значение усадебных комплексов в культурно-историческом контексте России

Дворянская усадьба представляет собой многогранное явление, воплощая в себе сложное сплетение культурных, хозяйственных, эстетических и социальных компонентов, гармонично взаимодействующих друг с другом.

Многие усадьбы России служили не только местом проживания и символом статуса владельца, но и центром хозяйственной активности. Если на территории усадьбы строились заводы, мельницы, винокурни или мастерские, то она превращалась в точку экономического и технологического развития [2]. Такие усадьбы становились своеобразными промышленными кластерами своего времени. Усадьба как феномен соединяет в себе утилитарное и культурно-созидательное начало.

Искусство реновации

«Пространственные построения на любой стадии выделяются как обособленные явления и соотносятся с определенным набором образов, смыслов, ассоциаций...» [3, с. 14]. Реновация усадебных комплексов — это сложная задача, требующая учета множества факторов, где концепция проекта играет ключевую роль. Тщательная проработка концепции на ранних этапах обеспечивает

© М.Д. Кучер, Е.В. Кокорина, 2026

качество, экологичность и экономическую эффективность будущего проекта, что определяет значение усадьбы как культурного и общественного пространства.

Ранее подход к сохранению усадеб основывался на их музеефикации, в то время как современные тенденции предполагают переосмысление усадеб как многофункциональных комплексов, учитывающих местные традиции и культурные особенности. М.Т. Майстровская отмечает: «Музей как социально значимый проектный объект остается в статусе одного из синтетических и престижных институтов культуры современного общества» [4, с. 13]. Усадьбы становятся центрами коллаборации с локальными брендами, создавая учебные, творческие, сценические пространства, мастерские и выставки, что способствует их превращению в центры культурного и экономического развития, подчеркивая важность «функционирования образовательных и коммуникативных процессов» [5, с. 166].

Значимую роль в реновации играет творческий метод архитектора [1], помогающий найти баланс между исторической идентичностью и современными требованиями. Архитектор должен учитывать, что каждая усадьба отражает местный культурный код. Инновации и традиции важны для воссоздания элементов исторической архитектуры с помощью современных технологий, таких как 3D-сканирование и BIM-моделирование, обеспечивая гармонию с природой. Усадьбы должны быть не только объектом восхищения, но и комфортным пространством для отдыха, образования и культурных инициатив, что формирует у потребителей эмоциональную привязанность к объекту.

Реновация усадьбы «Скорняково-Архангельское»: возрождение исторической жемчужины Липецкой области

Усадьба Скорняково-Архангельское, расположенная в Задонском районе Липецкой области, представляет собой уникальный пример синтеза культурного наследия и успешного коммерческого управления, что позволило спасти архитектурный ансамбль от разрушения и забвения. Исторические свидетельства впервые упоминают село Скорняково в конце XVII века, когда его хозяином был землевладелец Григорий Скорняков-Писарев. В XIX веке усадьба перешла в собственность семьи Чернышевых, которые внесли значительный вклад в развитие имения. В XX веке имение было переоборудовано, а позже и вовсе оказалось заброшенным [6-7].

Новый жизненный этап для усадьбы начался в 2007 году, когда была инициирована реставрация храма Михаила Архангела (рис. 1 а), возведённого в 1812 г. Реставрационные работы завершились в ноябре 2013 года (рис. 1 б).

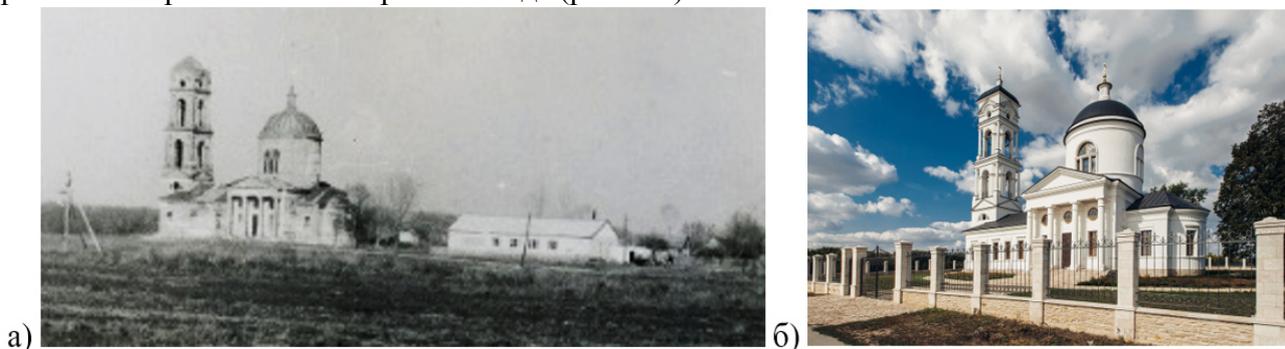


Рис. 1. а) Храм Михаила архангела, архивное фото из коллекции музея усадьбы;
б) Храм Михаила Архангела после реставрации [14].

На основании архивных документов исследователи установили, что храм занимал центральное положение в системе усадьбы. В результате было принято решение продолжить масштабное восстановление всего комплекса, что позволило возродить этот значимый объект культурного наследия [7].

Архитектурное бюро «Бруно» и Александра Лафуркад (Франция) [10] заложила основы будущей концепции, определив для каждого здания уникальную функцию. Однако позже проект был передан российским специалистам «Творческой мастерской» П. Браговского и С. Суровцева [12], главный арх. проекта В. Филатова [12]. Новая концепция подчёркивает важность сохранения исторической точности и создания пространства, которое будет способствовать культурно-образовательным, туристическим и семейным активностям. В. Филатова отмечает: «Изначальная идея проекта была в том, чтобы максимально передать дух дореволюционной русской усадьбы, создать в Липецкой области уголок культуры» [11] (рис. 2).



Рис. 2. Визуализация территории усадьбы реновации, архитектор В. Филатова [12].

Фасады, интерьеры, декор были воссозданы по архивным материалам, сохраняя подлинный дух XIX века. «В отделке помещений использованы дерево, керамика, натуральный камень, штукатурка. Мебель и светильники подбирали в соответствии со стилистикой позапрошлого века» [11]. Сегодня на территории усадьбы расположен культурно-досуговый комплекс. Восстановлен главный господский дом, который доступен для проживания посетителей усадьбы, восстановлены другие хозяйские постройки. Например, в здании ткацкой фабрики открыта ресторация русско-французской кухни «Бальмонтъ» (рис. 3 а). Банкетно-концертный зал «Галерея» (рис. 3 б), который разместился в здании старинной конюшни, стал популярным местом для театральных вечеров, поэтических чтений и корпоративных мероприятий [8-9,11].



Рис. 3. а) Ресторация «Бальмонтъ» в помещении ткацкой фабрики; б) Банкетно-концертный зал «Галерея» [8].

«Реставрировано здание старинного склада, названное «Дом с мезонином», (рис. 4). В нем роскошные старинные подвалы, кирпичные своды, необыкновенный антураж, в котором проходят съемки фильмов и фотосессии» [11].



Рис. 4. Дом с мезонином, фото «до» и «после» реставрации [9].

Благодаря грамотной разработке концепции, проект реставрации позволил создать многофункциональное пространство, которое одновременно выполняет культурную, образовательную и экономическую роли. Усадьба стала местом притяжения для самых разных событий: здесь проходят торжества, проводятся музыкальные фестивали, ботанические экскурсии и тематические мастер-классы. Красота окружающей природы вдохновляет художников и писателей (рис. 5).

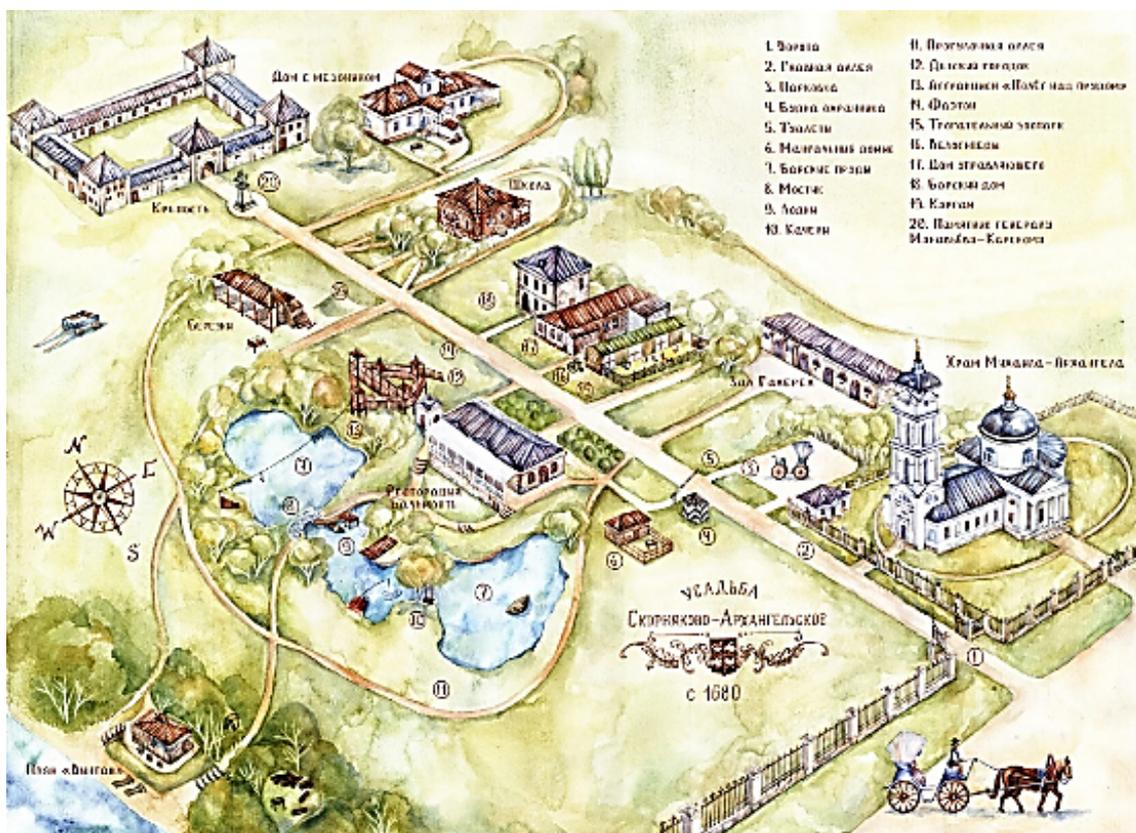


Рис. 5. План усадьбы [13].

Лесной терем Асташово – сокровище русской архитектуры

Терем Асташово, расположенный в лесных массивах Чухломского района Костромской области, представляет собой редкий пример органичного соединения историко-культурного наследия и новой туристической концепции. Усадьба Асташово была построена крестьянином Мартьяном Сазоновым, который объединил в архитектуре черты изысканной загородной дачи и крестьянской избы. Вдохновение Сазонов черпал из популярного в то время «русского стиля», основываясь на эскизах, опубликованных в альбоме «Мотивы русской архитектуры» (рис. 6 а, б). Этот стиль, связанный с именами Виктора Гартмана и Ивана Ропета, относят к направлению «псевдорусский историзм» [14].



Рис. 6. а) Мотивы русской архитектуры. Проект архитектора Ропета; б) Фото начала XX века [15].

Построенный в 1897 году, терем представляет собой яркое воплощение псевдорусского стиля, с его сложным декоративным убранством, деревянной резьбой и романтическим духом национальных традиций. В советские годы здание использовалось как сельсовет, а позднее было заброшено. Однако в 2010 – 2018 годах началась реставрация полуразрушенного, заросшего деревьями терема (рис. 7), (арх. бюро А. Попова). В процессе реконструкции использовались исторические материалы и технологии, что позволило максимально сохранить аутентичность объекта [16].



Рис. 7. Терем до реставрации [16].

Ключевым шагом в реставрации стало полное разборное восстановление терема. В 2012 году объект разобрали на элементы для реставрации в г. Кириллов. Мастерами было изготовлено и детализировано около 6000 резных элементов, воссоздающих оригинальные декоративные мотивы терема. Собранный терем в 2013 году вернули на историческое место [16]. Сегодня Терем Асташово функционирует одновременно как элемент деревянного зодчества, гостиничный комплекс и интерактивный музей (рис. 8).



Рис. 8. Терем Асташово после реставрации [18].

Концепция «живого музея», на которой основан проект, позволяет посетителям по-настоящему взаимодействовать с историей. Каждый предмет интерьера здесь не просто экспонат, а объект, приглашающий к диалогу с прошлым. Загородная инфраструктура включает баню в деревенском стиле, эко-тропу, детскую игровую площадку, лодочный причал у лесного озера и развитую зимнюю зону отдыха. Предусмотрены разнообразные экскурсионные и культурно-развлекательные программы [17].

Ключевая концепция реновации усадьбы заключается в создании своеобразной «капсулы памяти», сохраняющей дух исчезнувшей культуры и быта [18].

Концепция реновации усадьбы Ниэмелянхови – «Ладожской усадьбы»: синтез культурного наследия и современности.

Проект реновации усадьбы с адаптацией под современный гостиничный комплекс премиум-класса «Ладожская Усадьба» переносит нас в мир богатого историко-культурного наследия Северного Приладожья.

Комплекс расположен в одном из самых живописных мест Карелии — поселке Ниэмелянхови. Именно здесь, на вершине холма, сохранилась и возродилась усадьба, некогда основанная финским землевладельцем и предпринимателем Оскаром Ниссиненом. В 1892 году здесь был возведен главный усадебный дом – изысканное деревянное здание в стиле северного модерна, восходящее к архитектуре финского национального романтизма. Центральным элементом являлся двухэтажный деревянный особняк, расположенный на вершине холма с видом на залив. Конструктивной основой здания служили бревенчатые стены, внешняя поверхность которых была обшита тесом с горизонтальными тягами, что отражает характерные черты архитектурного стиля, присущего Сортавальским постройкам конца XIX – начала XX века. Некогда крышу особняка венчала утраченная ныне башенка-бельведер, придавая зданию выразительный силуэт (рис. 9) [19]. Ландшафтная организация усадьбы предусматривала высадку садовых и парковых деревьев, которые формировали природно-архитектурное единство комплекса [19-20].

Постепенно появились и хозяйственные постройки. Это были хлев, каретный сарай, деревянный амбар, каменные животноводческие корпуса, а позднее – жилой дом для работников и мастерские, где готовили специалистов в области сельского хозяйства [19-21]. Со временем усадьба Ниэмелянхови представляла собой не только пример эффективного аграрного хозяйства, но и культурный центр региона. Идеальный сад вокруг господского дома придавал этому месту уют и эстетическую завершенность.



Рис. 9. Виды на усадьбу и господский дом. Фотографии 1932 года [20].

В XX веке усадьба постепенно утратила свое величие. В 2011 проект реставрации и адаптации объектов культурного наследия был разработан архитектором-реставратором Т.И. Вахрамеевой [19-22].

Концепция реновации направлена на сохранение аутентичности русско-финских архитектурных форм Северного Приладожья, дополненная инновационными решениями, отвечающими стандартам премиум-сегмента гостиничного бизнеса. В рамках проекта жилой дом для работников был восстановлен и переоборудован, став административным зданием гостиничного комплекса. В зданиях конюшни и каретного сарая открылся ресторан «LADOGA», специализирующийся на традиционной кухне Северного Приладожья, там же разместился конференц-зал. В здании элеватора, был создан музей «Элеватор», где сохранилось оригинальное деревянное оборудование, также в музее представлены экспозиции, посвященные истории усадьбы [20]. Другие постройки, включая особняк, амбар и учебные мастерские, претерпели необходимые консервационные работы.



Рис. 10. а) Ресторан «LADOGA»; б) музей «Элеватор» [20].

На территории усадьбы создана новая инфраструктура. «Ладожская усадьба» предлагает экскурсионные программы внутри региона [24]. В центре концепта - эко-тропа «Липинлинна». Размещение гостей предлагается в исторических коттеджах (рис. 11 а), глэмпинге (рис. 11 б) и гостинице (рис. 11 в) [23].



Рис. 11. а) Коттеджи для гостей усадьбы [23]; б) Глэмпинг [23]; в) Гостиница «Ладожская усадьба» [23].

«Ладожская Усадьба» «располагает музеем и разнообразными экспозициями, которые передают минувшие традиции и характерный для этой территории уклад жизни» (рис. 12) [24].

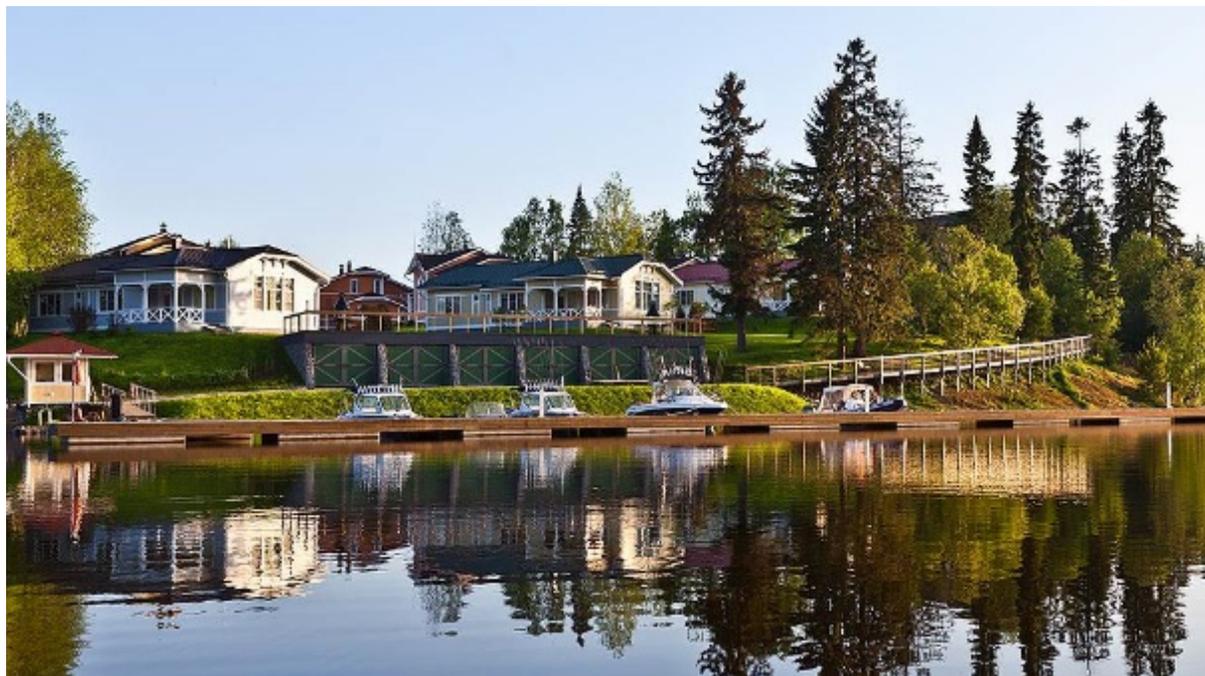


Рис. 12. Вид на усадьбу с воды [24].

Заключение

Тема реновации усадебных комплексов охватывает широкий спектр вопросов, выходящих за пределы архитектуры. Музеефикация является лишь одной из стратегий возвращения усадьбам социальной востребованности, так как они могут быть адаптированы под разные функции, учитывая запросы современного потребителя. Сохранение связи с историей, культурой и природным ландшафтом позволяет не только сохранить аутентичность, но и выявить успешные концепции реновации.

Реновация должна ориентироваться не только на сохранение исторического облика, но и на создание актуальных форм использования. Каждое проектное решение требует системного и междисциплинарного подхода, включая сотрудничество архитекторов, реставраторов, историков, экономистов и др. Таким образом, реновация исторических усадеб становится стратегией их возрождения как значимых культурных и экономических явлений, являясь точками роста, площадками для культурного диалога и символами обновлённой идентичности регионов России.

Библиографический список

1. Кармазин, Ю.И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы: монография / Ю. И. Кармазин ; Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Воронеж: ВГАСУ, 2005. – 496 с.
2. Виватенко Сергей Валентинович, Сиволап Татьяна Евгеньевна / Дворянские усадьбы как центры экономической и культурной жизни России // Петербургский экономический журнал. 2019. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanskie-usadby-kak-tsentry-ekonomicheskoy-i-kulturnoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 29.11.2024)

3. Адамов О.И. Образы пространственных построений в творческом процессе архитектора (Мастера русского авангарда: А.А. Веснин, И.А. Голосов, И.И. Леонидов, К.С. Мельников, В.Е. Татлин): Автореф. дис... канд. архит. – М.: МАрхИ, 2000. – 30 с.
4. Майстровская М.Т. Музей как объект культуры. Искусство экспозиционного ансамбля. М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 672 с., ил
5. Кокорина Е.В. Музеи. Воплощение теоретических концепций: монография / Е.В. Кокорина. – Воронеж: Мастерская книги, 2019. – 192 с.
6. Зачем московский меценат поднял из руин усадьбу в липецкой глуши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/v-strane/4730230> (дата обращения: 05.12.2024).
7. Усадьба Скорняково-Архангельское [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://усадбноедостояние.рф/map/manor/149> (дата обращения: 06.12.2024)
8. Проект Усадьба «Скорняково-Архангельское» (Липецкая область) / Интервью с Алексеем Шкрапкиным, автором проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rplib.ru/2022/02/proekt-usadba-skornyakovo-arhangelskoe-lipeckaya-oblast-intervju-s-alekseem-shkrapkiny-m-avtorom-proekta/> (дата обращения: 06.12.2024)
9. Доходный дом: модное место посреди глухой деревни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/magazine/2017/04/58cfba7a9a7947bd38debc49> (дата обращения 17.12.2024)
10. Expertise Lafourcade Architecture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://architecture-lafourcade.com/en/contact> (дата обращения: 19.12.2024)
11. Воссоздание усадьбы Скорняково [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tm-design.net/proekty/vossozdanije_skornjakovo/ (дата обращения: 19.12.2024)
12. «Творческие мастерские» Петр Браговский, Сергей суровцев / Воссоздание усадьбы Скорняково [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tm-design.net/proekty/vossozdanije_skornjakovo/ (дата обращения 08.01.2025)
13. Усадьба «Скорняково-Архангельское». 19 в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nadonu.tilda.ws/> (дата обращения 11.01.2025)
14. В народном стиле / История терема – лесной Терема Асташево [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://astashovo.com/istoriya/> (режим доступа 03.02.2025)
15. Терем АСТАШОВО (Осташево), Костромская область, Чухломский район Асташево [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vadimrazumov.ru/201125.html> (дата обращения 03.02.2025)
16. Реставрация / Лесной Терем Асташево [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://astashovo.com/restavracziya-terema/> (дата обращения 03.02.2025)
17. Лесной Терем Асташево / Усадьба, гостиница, музей / Костромская область, д. Осташево [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://astashovo.com/> (дата обращения 10.02.2025)
18. Лесной терем Асташево: сокровище русской культуры в непроходимых лесах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YZzjwL37fgh61K46> (дата обращения 13.02.2025)
19. История / Ладожская Усадьба, загородный отель премиум класса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ladoga-usadba.ru/history/> (дата обращения 17.02.2025)
20. Ладожская Усадьба (НИЭМЕЛЯ, Ниэмелянхови), Карелия, Сортавальский район [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vadimrazumov.ru/309810.html> (дата обращения 17.02.2025)
21. Ниэмелянхови - "Ладожская Усадьба". Историческая усадьба четы Ниссинен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YZ-qz_99VwRsRG0_?ysclid=m8emrw0o45412981442 (дата обращения 20.02.2025)

22. Восстановление усадебного комплекса в п.Ниэмелянхови [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monuments.karelia.ru/novosti/vosstanovlenie-usadebnogo-kompleksa-v-p-niemeljanhovi/> (дата обращения 20.02.2025)
23. Размещение / Ладожская Усадьба, загородный отель премиум класса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ladoga-usadba.ru/placement/> (дата обращения 24.02.2025)
24. Усадьба под Сортавалой возрождается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3402965> (дата обращения 24.02.2025)

Bibliography list

1. Karmazin, Y.I. The Creative Method of an Architect: Introduction to Theoretical and Methodological Foundations: Monograph / Y.I. Karmazin; Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. – Voronezh: VSUACE, 2005. – 496 p.
2. Vivatenco Sergey Valentinovich, Sivolap Tatyana Evgenievna / Noble estates as centers of economic and cultural life in Russia // St. Petersburg Economic Journal. 2019. №2. [Electronic resource]. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanskie-usadby-kak-tsentry-ekonomicheskoy-i-kulturnoy-zhizni-rossii> (accessed: 29.11.2024).
3. Adamov, O.I. Images of Spatial Constructions in the Creative Process of an Architect (Masters of Russian Avant-garde: A.A. Vesnin, I.A. Golosov, I.I. Leonidov, K.S. Melnikov, V.E. Tatlin): Abstract of PhD Thesis ... Candidate of Architecture. – M.: Moscow Architectural Institute (MArchI), 2000. – 30 p.
4. Maistrovskaya, M.T. The Museum as an Object of Culture. The Art of Exposition Ensemble. Moscow: Progress-Tradition, 2016. – 672 p., ill.
5. Kokorina, E.V. Museums. Embodiment of Theoretical Concepts: Monograph / E.V. Kokorina. – Voronezh: Book Workshop, 2019. – 192 p.
6. Why a Moscow philanthropist rebuilt a manor in the Lipeck wilderness [Electronic resource]. – Available at: <https://tass.ru/v-strane/4730230> (accessed: 05.12.2024).
7. Skornyakovo-Arkhangelskoye Manor [Electronic resource]. – Available at: <http://усадебноедостояние.рф/мап/manor/149> (accessed: 06.12.2024).
8. Project «Skornyakovo-Arkhangelskoye Manor» (Lipetsk Region) / Interview with Alexey Shkrapkin, project author [Electronic resource]. – Available at: <https://rhlib.ru/2022/02/proekt-usadba-skornyakovo-arhangelskoe-lipeckaya-oblast-intervju-s-alekseem-shkrapkinym-avtorom-proekta/> (accessed: 06.12.2024).
9. Revenue House: A fashionable place in a remote village [Electronic resource]. – Available at: <https://www.rbc.ru/magazine/2017/04/58cfba7a9a7947bd38debc49> (accessed: 17.12.2024).
10. Expertise Lafourcade Architecture [Electronic resource]. – Available at: <https://architecture-lafourcade.com/en/contact> (accessed: 19.12.2024).
11. Reconstruction of Skornyakovo Manor [Electronic resource]. – Available at: <http://tm-design.net/proekty/vossozdanijeskornjakovo/> (accessed: 19.12.2024).
12. "Creative Workshops," Petr Bragovsky, Sergey Surovtsev / Reconstruction of Skornyakovo Manor [Electronic resource]. – Available at: <http://tm-design.net/proekty/vossozdanijeskornjakovo/> (accessed: 08.01.2025).
13. Skornyakovo-Arkhangelskoye Manor, 19th century [Electronic resource]. – Available at: <https://nadonu.tilda.ws/> (accessed: 11.01.2025).
14. In Folk Style / History of the Terem – the Astashovo Forest Terem [Electronic resource]. – Available at: <https://astashovo.com/istoriya/> (accessed: 03.02.2025).

15. Terem ASTASHOVO (Ostashovo), Kostroma Region, Chukhloma District, Astashovo [Electronic resource]. – Available at: <https://vadimrazumov.ru/201125.html> (accessed: 03.02.2025).
16. Restoration / The Astashovo Forest Terem [Electronic resource]. – Available at: <https://astashovo.com/restavracziya-terema/> (accessed: 03.02.2025).
17. The Astashovo Forest Terem / Estate, hotel, museum / Kostroma Region, Ostashovo Village [Electronic resource]. – Available at: <https://astashovo.com/> (accessed: 10.02.2025).
18. The Astashovo Forest Terem: A Treasure of Russian Culture in Impenetrable Forests [Electronic resource]. – Available at: <https://dzen.ru/a/YZzjwL37fgh61K46> (accessed: 13.02.2025).
19. History / Ladoga Estate, Premium Country Hotel [Electronic resource]. – Available at: <https://ladoga-usadba.ru/history/> (accessed: 17.02.2025).
20. Ladoga Estate (NIEMELYA, Niemelyankhovi), Karelia, Sortavala District [Electronic resource]. – Available at: <https://vadimrazumov.ru/309810.html> (accessed: 17.02.2025).
21. Niemelyankhovi - "Ladoga Estate". Historical Estate of the Nissinen Family [Electronic resource]. – Available at: https://dzen.ru/a/YZ-qz_99VwRsRG0_?ysclid=m8emrw0o45412981442 (accessed: 20.02.2025).
22. Restoration of the Manor Complex in Niemelyankhovi Settlement [Electronic resource]. – Available at: <https://monuments.karelia.ru/novosti/vosstanovlenie-usadebnogo-kompleksa-v-p-niemeljankhovi/> (accessed: 20.02.2025).
23. Accommodation / Ladoga Estate, Premium Country Hotel [Electronic resource]. – Available at: <https://ladoga-usadba.ru/placement/> (accessed: 24.02.2025).
24. A Manor Near Sortavala is Being Revived [Electronic resource]. – Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3402965> (accessed: 24.02.2025).

CONCEPTUAL SOLUTIONS FOR RENOVATION PROJECTS OF MANOR COMPLEXES RUSSIA

M.D. Kucher, E.V. Kokorina

Kucher M. D., Master of Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh,
Tel. +7(980)5414255, e-mail: mari.puchkova.2552@mail.ru

Kokorina E. V., Ph.D. in Architecture, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh,
Tel. +7(920)4084641, e-mail: lenakokorina@mail.ru

Problem statement: To analyze modern conceptual solutions for the renovation of manor complexes in Russia, focusing on the influence of architects' creative methods on the formation of conceptual solutions.

Results and conclusions: The article presents key approaches to the renovation of manor complexes, emphasizing the importance of architectural concepts. The significance of a comprehensive approach is highlighted. The research findings underscore the importance of implementing renovation projects, ensuring the conservation of historical heritage and its integration into the modern socio-cultural landscape.

Keywords: renovation, manor complexes, cultural heritage site, concept.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Р. Н. Пулавцев, А. А. Галченкова

Пулавцев Р. Н., доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, Воронежский государственный технический университет, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru
Галченкова А. А., студент факультета архитектуры и градостроительства, кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7(980)248-14-31, e-mail: eileen.galchenkova06@mail.ru

Постановка задачи. Анализ эволюции индустрии гостеприимства от ее истоков до современного состояния, выявлении факторов, формирующих динамику отрасли, и определении ключевых этапов перехода от прикладных форм размещения и питания к глобализированной и диверсифицированной экономике услуг.

Результаты и выводы. Этапы формирования индустрии гостеприимства могут быть обозначены через переходы от ремесленно-ремонтной модели обслуживания к индустриализированной системе управления размещением и питанием, затем к сервисной экономике и цифровой технологичной эре, где важны стандарты качества. Механизация сервиса, транспортные усовершенствования, информационные технологии, системно повысили доступность и скорость оказания услуг, расширив географические горизонты спроса и предложения. Услуги размещения перешли от локальных хозяйственных заведений к глобальным сетям, при этом локальные традиции и культурная специфика остаются важной частью. В контексте устойчивого развития важнейшими выводами являются необходимость балансирования между экономической эффективностью, социальной ответственностью и экологической устойчивостью, а также адаптация к меняющимся потребительским ожиданиям и рискам, связанным с глобальными кризисами и изменениями спроса.

Ключевые слова: Индустрия гостеприимства, гостиницы, эволюция, инны, Караван-сарай, форма обслуживания, предоставления услуг, путешественник, форма придорожных заведений.

Введение

Индустрия гостеприимства – одна из старейших и одновременно наиболее динамично развивающихся сфер человеческой деятельности, представляя собой сложную и динамично развивающуюся систему, включающую гостиничный, ресторанный и туристический сектора. Развитие обусловлено не только стремлением предприятий создавать и предлагать на рынке конкурентоспособные и оригинальные продукты, но и совокупностью географических, экономических, организационных, правовых и культурных предпосылок, характерных для каждой конкретной страны. В условиях глобализации и интенсификации международных контактов индустрия гостеприимства приобретает стратегическое значение как фактор социально-экономического роста и межкультурного взаимодействия. Проведение масштабных национальных и международных мероприятий, развитие транспортной инфраструктуры и повышение мобильности населения способствуют росту туристских потоков, что, в свою очередь, стимулирует дальнейшее расширение и совершенствование гостиничного и ресторанного рынка.

Изучение эволюции индустрии гостеприимства имеет важное научное и практическое значение, поскольку позволяет выявить закономерности исторического развития отрасли, определить ключевые тенденции ее трансформации и обозначить факторы, влияющие на формирование современных моделей функционирования гостинично-ресторанного бизнеса.

Возникновение и эволюция гостеприимства

Гостиницы были широко распространены повсеместно. Услугами этих гостиниц пользовались как путешественники, так и гонимые, курьеры и высокопоставленные

гости, правительственные служащие. В гостиних домах им предлагались пища, ночлег, уход за лошадьми. В Средние века постоялые дворы строились при монастырях, в них священнослужители оказывали радушный прием людям, странствующим по свету. Спустя какое-то время этот бесплатный приют становится предприятием по извлечению денег. Пробразы гостиниц имелись на Ближнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье [1].

Наиболее известное учреждение такого рода – Hospice de Beaune (Оспис-де-Бон) в Бургундии, известный также как Hotel Dieu (Отель Дье), что означает «Дом Бога». Он был основан в 1443 г. Николя Роленом, канцлером казначейства Бургундии, как благотворительная больница и приют для бедняков [2].

Эволюцию индустрии гостеприимства разделяют на следующие этапы:

- 1) Древний период (IV тыс. до н. э. – 476 г. н. э.);
- 2) Средневековье (V–XV вв. н. э.);
- 3) Новое время (XVI – начало XX в.);
- 4) Современный этап (XX в. – настоящее время).

Древний период (IV тыс. до н. э. – 476 г. н. э.)

Одним из наиболее значимых центров являлся Вавилон – крупнейший город Месопотамии, расположенный на пересечении торговых путей вдоль реки Евфрат. Этимологически название города «Баб-Илу» («Врата Бога») отражало его сакральное и культурное значение в системе древневосточных государств. Согласно археологическим данным, к VII веку до н. э. население Вавилона достигало около одного миллиона человек, что делало его крупнейшим мегаполисом своего времени. Город был возведен по единому архитектурному замыслу, имел протяженные укрепленные стены и развитую инфраструктуру, что способствовало активизации торговых и социальных процессов, в рамках которых возникли первые формы организованного гостеприимства (рис. 1).

В ранних письменных свидетельствах, отражающих существование учреждений, предоставлявших услуги размещения и питания, являются манускрипты античного мира – документы Древней Греции, Рима и Вавилонии. Так, в Кодексе Хаммурапи (около 1700 г. до н. э.) содержатся правовые предписания, регулирующие деятельность владельцев таверн, что указывает на наличие организованных форм предоставления услуг в сфере питания и временного проживания. При этом уже в то время подобные заведения имели двойственную социальную репутацию: наряду с обслуживанием путников они часто выполняли функции мест общественных собраний или домов увеселений.

Вавилон оказал огромное влияние на историю человеческой культуры. По свидетельству древнегреческого путешественника Геродота, этот город произвел на него большое впечатление, а великий полководец Александр Македонский, пораженный красотой Вавилона, даже захотел сделать его столицей своей империи и развивать город и дальше, но внезапная гибель помешала планам.

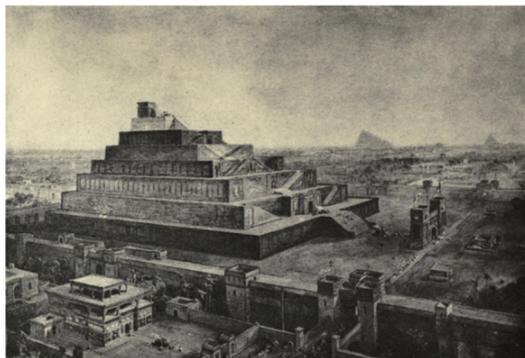


Рис. 1. Фотография Древнего Вавилона

Фото: https://storage.yandexcloud.net/roz-wiki/The_walls_of_Babylon_and_the_temple_of_Bel.png

Известно было гостиничное дело и в древней Финикии. Хотя финикийцы были в основном мореплавателями, как самый известный торговый народ древности, они пользовались и сухопутными путями сообщения. Сухопутные торговые пути внутри страны «были снабжены постройками для отдыха караванов», часть этих караван-сараяев была укреплена. Они «строились по одному образцу, в подражание обширным дворам сирийских храмов и состояли из четырехугольного большого двора, окруженного крытыми галереями, разделенными внутри на отдельные помещения. Рядом были сделаны колодцы и насажены деревья». Знаменитый город древности – Пальмира, видимо, начал свою историю с подобного караван-сарая, который был отстроен по указу царя Соломона [3].

Существовавшие свидетельства организованных форм размещения путешественников относятся к периоду Древнего Египта. Уже в эпоху Нового царства Египет представлял собой не только культурный и религиозный центр древнего мира, но и одну из первых территорий, где начали формироваться предпосылки для развития туризма и рекреации. На многочисленных надписях, обнаруженных на стенах пирамид и храмов, исследователи отмечают следы своеобразной «туристической активности» – послания и подписи, оставленные посетителями, прибывавшими из различных регионов древнего Востока.

Благоприятный климат, наличие целебных источников и вера в сакральные свойства местных святынь способствовали превращению Египта не только в центр паломничества, но и в прообраз лечебно-оздоровительного курорта античности. Возрастающая потребность в приеме и размещении путешественников побуждала государственные и храмовые власти организовывать специальные палаточные лагеря, павильоны и иные сооружения, обеспечивавшие временное проживание, питание и бытовое обслуживание гостей. Эти объекты, как правило, располагались вблизи святилищ, рек или торговых путей, что свидетельствует о стремлении древних египтян к упорядочению процессов приёма и обслуживания приезжих.

Накопленные в Египте знания и опыт в сфере строительства и эксплуатации подобных сооружений оказали заметное влияние на дальнейшее развитие практик гостеприимства в других регионах древнего мира. В последующие века архитектурные и организационные принципы, заложенные египетской цивилизацией, были творчески переосмыслены и усовершенствованы греками и римлянами, став важным этапом в становлении ранних форм гостиничного дела.

Средневековье Европа и Восток (V–XV вв. н. э.)

Эпоха Средневековья (V–XV вв. н. э.) ознаменовалась существенными изменениями в структуре и содержании практик гостеприимства, которые развивались в тесной зависимости от социально-экономических, религиозных и культурных условий различных регионов мира. В Европе формирование системы приема путешественников происходило в контексте господства религиозных институтов, феодальной раздробленности и активизации торговых и паломнических маршрутов. Центральное место в организации временного размещения странников и паломников занимали монастыри, аббатства и при них действовавшие гостиницы – учреждения, сочетавшие функции приюта, больницы и постоялого дома, которые давали бесплатную крышу над головой. В рамках христианской традиции оказание приюта воспринималось как проявление милосердия и духовного долга «ради любви к ближнему», а потому входило в повседневную практику монастырской жизни (рис. 2).



Рис. 2. Изображение госпиталя, при которой была гостиница и отдельное помещение для больных, хозяйство, а также персонал, состоявший из монахов и монахинь (Испания в Мериде в 580 г.)
Фото: <https://cm.author.today/content/2021/11/28/8120b09e7694425db2fffb03cd1be08b.png>

Основным юридическим актом для последующего периода развития гостиничного дела был эдикт Карла Великого (768-814 г.), императора Священной Римской империи, налагавший на монастыри и церкви обязанность содержания «госпициев», предоставляющих путешественникам ночлег, питание, лечебную помощь и ванну. Особенное развитие эти госпиции получили в Швейцарии, которая благодаря этому имеет самые старые гостиничные традиции и до сегодняшнего дня пользуется в мире самым высоким авторитетом в этой области [4].

В последующем предоставления бесплатного приюта стало иметь более организованную и коммерциализированную форму обслуживания. На смену бескорыстному гостеприимству, основанному преимущественно на религиозных и морально-этических мотивах, приходят заведения, функционирующие на принципах получения прибыли.

Стало влиять социальное положение гостей. Если материальные условия путешественников были ограничены, то в подобных заведениях их ночлег был скромным, предоставлялся на соломенных матрацах или прямо на полу, а питание отличалось простотой и однообразием. Более состоятельные постояльцы имели возможность принимать пищу в отдельных помещениях, тогда как представители низших слоев ели совместно с хозяевами и их семьей, довольствуясь элементарными блюдами за минимальную плату.

Наиболее распространенной формой придорожных заведений того времени были инны – постоялые дворы, совмещавшие функции таверны, конюшни и жилища. Их архитектура предполагала наличие первого этажа для хозяйственных нужд и верхних помещений, выходящих во внутренний двор, что обеспечивало удобство и относительную безопасность размещения. Кроме того, элементы гостеприимства присутствовали и в замках феодалов, где создавались специальные покои для приема знатных путешественников, дипломатов и паломников, что отражало социальную иерархию и нормы феодального этикета.

Параллельно с этим на Востоке гостеприимство развивалось под влиянием мусульманской культурной традиции и особенностей караванной торговли. Активное движение торговых и паломнических караванов, насчитывавших порой тысячи животных и сотни участников, требовало создания развитой сети пунктов временного пребывания. В ответ на эти потребности в мусульманских странах формировались караван-сарай — крупные постоялые дворы, обеспечивавшие путешественников и их вьючных животных кровом, пищей и безопасным отдыхом. Согласно свидетельствам современников, включая путешественника Афанасия Никитина, в караван-сараях гостям предоставляли бесплатное

проживание сроком до трех дней за счет государственной казны, после чего пребывание оплачивалось.

Караван-сарай, размещенные на расстоянии одного дневного перехода друг от друга, охватывали территорию современной Турции, Ирана, Афганистана и северной Индии, образуя важнейшую инфраструктуру средневековой торговли и паломничества.

В своем классическом виде караван-сарай представлял собой укрепленное сооружение, спроектированное с учетом практических нужд долгих путешествий и караванной торговли. Такой комплекс состоял из внутреннего дворика для животных и простых комнат для путешественников, по периметру располагались жилые помещения — скромные, но достаточно удобные для кратковременного отдыха путников.

Такие постоянные дворы образовывали важнейшую инфраструктурную сеть, соединявшую Запад и Восток. Путешественник, следовавший, например, из района современного Стамбула к североиндийской Агре — столице империи Великих Моголов и месту возведения Тадж-Махала, мог находить в таких караван-сараях не только приют и пищу, но и защиту от разбойников, суровых погодных условий и прочих опасностей длительного пути. Таким образом, караван-сарай выполняли роль своеобразных опорных пунктов цивилизации, обеспечивая безопасность и устойчивость трансконтинентальных торговых и культурных связей.

Новое время (XVI – начало XX в.)

Период Возрождения и раннего Нового времени ознаменовался значительными изменениями в социальной и экономической структуре европейских государств, что оказало непосредственное влияние на развитие индустрии гостеприимства. Рост международной торговли, усиление мореплавания, развитие ремесел и формирование новых транспортных маршрутов способствовали увеличению числа путешествий как с коммерческими, так и с образовательными и культурными целями. В результате повысился спрос на более комфортные и упорядоченные формы размещения.

В этот период начинают формироваться первые гостиницы современного типа, отличавшиеся более высоким уровнем обслуживания и организацией пространства. В крупных городах и на торговых путях появляются специализированные заведения, где гостям предоставлялись отдельные комнаты, улучшенные условия для отдыха, а также возможность заказать индивидуальные блюда. Параллельно развивается культура ресторанного обслуживания: трапезы становятся не только необходимостью, но и элементом социальной коммуникации и престижного досуга.

В первой половине XIX века начинается активное освоение Лазурного берега, ставшего символом зарождения современного курортного туризма. Английская знать обосновывается в Каннах, где к 1870 году насчитывалось около 450 вилл и 45 гостиниц, что отражало стремительный рост туристической инфраструктуры. Повышенные требования состоятельных путешественников к комфорту и изысканности стимулировали появление отелей класса «люкс», оснащенных по последнему слову техники — лифтами, электричеством, канализацией и отоплением. Примером подобных заведений стал «Гранд-отель Швайцерхоф» в Интерлакене (Швейцария) (рис. 3). Развитие технической базы и повышение стандартов обслуживания обусловили необходимость профессиональной подготовки персонала, что привело к открытию первой гостиничной школы Ж. Шуми в Лозанне в 1883 году. В это же время Соединенные Штаты внесли значительный вклад в эволюцию гостиничного дела: освоение Дикого Запада и строительство железных дорог породили новый тип отелей при станциях, а 1830-1850-е годы ознаменовались «гостиничным бумом», в ходе которого американские отели внедряли новейшие технологии и стандарты сервиса, формируя фундамент современной индустрии гостеприимства. Можно рассматривать как зачатки административного регулирования гостиничного бизнеса.



Рис. 3. Фотография «Schweizerhof Luzern», гранд-отель спроектированный известным швейцарским архитектором Мельхиором Берри в 1845 году (Швейцария)
Фото: <https://phgcdn.com/images/uploads/ZRHSL/masthead/ZRHSL-masthead-Aussenansicht-alt.jpg>

Гостиницы начинают играть важную роль в культурной жизни общества. Они становятся местами встреч путешественников, ученых, дипломатов и писателей, где обсуждаются научные и философские идеи, заключаются торговые сделки и развиваются межкультурные связи. Таким образом, эпоха Нового времени стала переходным этапом от примитивных средневековых форм гостеприимства к более организованной и коммерциализированной гостиничной индустрии, заложив основы для ее дальнейшей профессионализации в XIX веке.

Современный этап (XX в. – настоящее время)

Бурный рост городов, появление железных дорог и парового сообщения способствовали увеличению мобильности населения и, соответственно, спроса на качественные услуги размещения и питания. Гостиницы постепенно превращаются в коммерческие предприятия, ориентированные не только на удовлетворение базовых потребностей, но и на создание комфортной и эстетически привлекательной среды.

Именно в XIX веке закладываются основы профессионального гостиничного дела: появляются первые крупные гостиничные сети, вводятся стандарты обслуживания, формируется специализированная система подготовки кадров. Такие отели, как «Ritz» в Париже или «Savoy» в Лондоне, становятся символами роскоши и новаторства, определяя высокие требования к качеству сервиса. К началу XX века гостиницы начинают рассматриваться как неотъемлемый элемент инфраструктуры крупных городов и международного туризма.

С этого времени начинается современный этап развития индустрии гостеприимства, характеризующийся процессами глобализации, технологической модернизации и профессионализации услуг. Расширение международных контактов, развитие авиации и появление массового туризма.

Вторая мировая война (1939-1945 гг.) оказала существенное дестабилизирующее воздействие на туристическую и гостиничную отрасли, прежде всего на европейском континенте. Значительная часть гостиничного фонда была разрушена в ходе боевых действий или переоборудована под нужды армии, что привело к фактическому параличу туристической активности в регионе.

Параллельно конфликт стимулировал развитие индустрии гостеприимства в Соединенных Штатах Америки. Масштабная мобилизация, перевозки огромного числа военнослужащих и гражданских лиц по всей стране создали беспрецедентный спрос на размещение. Практически полная загрузка американских гостиниц способствовала совершенствованию организационных и управленческих процессов в сфере сервиса. Уже в

первые послевоенные годы крупные американские гостиничные сети начали активно выходить за пределы национальных границ, устанавливая новые стандарты качества и формируя образ современного международного уровня сервиса.

В отношении Европы послевоенное восстановление гостиничного сектора происходило медленно и во многом зависело от спроса американских туристов, которые стали для множества отелей приоритетной целевой аудиторией. В итоге европейские объекты стали перенимать и внедрять американские стандарты комфорта, дизайна и сервиса, что оказало заметное влияние на формирование глобальных практик индустрии гостеприимства в послевоенную эпоху.

Даже в условиях экономической нестабильности, возникали инновационные концепции гостеприимства, например, передвижные гостиницы на колесах (ротели), представлявшие собой многоместные спальные прицепы, а впоследствии — интегрированные мобильные комплексы, объединяющие транспорт и проживание.

В период с 1950-х по 1960-е годы наблюдался активный рост строительства новых гостиниц и мотелей, что совпало с увеличением мобильности туристов и развитием транспортной инфраструктуры. Развитие курортных зон в Альпах и освоение тропических островов Тихого и Индийского океанов придали индустрии глобальный характер.

В 1970-х и 1980-х годах гостиничный бизнес в Европе и Америке стал более диверсифицированным: компании начали осваивать смежные направления, такие как игорный бизнес, общественное питание и кейтеринг. Появились новые типы отелей около аэропортов, а также многофункциональные комплексы, объединяющие гостиницы с торговыми центрами и концертными залами.

Современный этап гостеприимства характеризуется переходом от прежде всего физического пространства к комплексному сервисному опыту, который складывается из технологий, персонализации, экологической ответственности и культурной аутентичности. Это динамичное и многомерное направление, в котором устойчивость к изменчивости рынков и способность к инновациям становятся ключевыми конкурентными преимуществами (рис. 4).



Рис. 4. Фотография компании R.A.Rauch & Associates Inc., представила проект в сфере гостиничного бизнеса (Нью-Йорке, США)

Фото: <https://www.frontdesk.ru/sites/default/files/styles/blog/public/images/2024/04/pic-500cb1546561aed475854220aa79cbf0.jpg?itok=yV9Nw8Np>

Выводы

История гостеприимства показывает тесную связь его развития с общими социально-экономическими и культурными процессами. От древних постоялых дворов до современных

многофункциональных комплексов прошло много тысяч лет, за которые индустрия совершенствовалась по мере цивилизационного уровня общества. Каждый период — античность, средневековье, индустриализация, глобализация XX-XXI веков — формировал структуры, стандарты и принципы гостиничного дела.

Современная индустрия гостеприимства — сложная, высокотехнологичная и значимая часть мировой экономики. Она удовлетворяет потребности туристов и одновременно развивает транспорт, культуру и межкультурное взаимодействие. Без развитой сферы гостеприимства туризм в целом невозможен, поскольку она обеспечивает инфраструктуру отрасли.

Гостиничное хозяйство сегодня — одна из самых динамично развивающихся и доходных отраслей мировой экономики, с высокой инвестиционной привлекательностью и эффективностью капитальных вложений, сопоставимой с такими секторами, как нефтедобывающей и перерабатывающими отраслями экономико-хозяйственного комплекса.

Библиографический список

1. Ляпина, И. Ю. Гостиничное дело. Организация и технология гостиничного обслуживания [Текст] / И. Ю. Ляпина. — Серия: «Профессиональное образование». — Москва: Академия, 2008. — 208 с.
2. Основы индустрии гостеприимства [Текст] / Д. И. Елканова, Д. А. Осипов, В. В. Романов, Е. В. Сорокина. — Москва : Дашков и Ко, 2010. — 53 с.
3. Гостеприимство в эпоху первообщинного строя - История гостеприимства (Туризм): [Электронный ресурс]. — URL: <https://studizba.com/lectures/turizm/istoriya-gostepriimstva/18679-gostepriimstvo-v-epohu-pervoobshinnogo-stroya.html> (дата обращения: 21.10.2025)
4. Тема 5. Прием гостей и паломников в эпоху Средневековья / История и стандарты сервиса и гостеприимства: [Электронный ресурс]. — URL: <https://hotelwustrow.wordpress.com/лекции/лекция-2-история-туризма-и-гостеприимс/тема-5-прием-гостей-и-паломников-в-эпох/> (дата обращения: 21.10.2025)
5. Бацына, Я. В. ПУТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА [Текст] / Я. В. Бацына, Ю. С. Ключева, Т. В. Паленова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 9-3. — С. 297-303.

Bibliography list

1. Lyapina, I. Yu. Hotel Business. Organization and Technology of Hotel Services [Text] / I. Yu. Lyapina. - Series: «Professional Education». - Moscow: Academy, 2008. - 208 p.
2. Fundamentals of the Hospitality Industry [Text] / D. I. Elkanova, D. A. Osipov, V. V. Romanov, E. V. Sorokina. - Moscow: Dashkov i Ko, 2010. - 53 p.
3. Hospitality in the Era of the Primitive Communal System - History of Hospitality (Tourism): [Electronic resource]. — URL: <https://studizba.com/lectures/turizm/istoriya-gostepriimstva/18679-gostepriimstvo-v-epohu-pervoobshinnogo-stroya.html> (date of access: 21.10.2025)
4. Topic 5. Reception of guests and pilgrims in the Middle Ages / History and standards of service and hospitality: [Electronic resource]. — URL: <https://hotelwustrow.wordpress.com/лекции/лекция-2-история-туризма-и-гостеприимс/тема-5-прием-гостей-и-паломников-в-эпох/> (date of access: 21.10.2025)
5. Batsyna, Ya. V. WAYS OF DEVELOPMENT OF THE GLOBAL HOSPITALITY AND TOURISM INDUSTRY [Text] / Ya. V. Batsyna, Yu. S. Klyueva, T. V. Palenova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2022. — No. 9-3. — P. 297-303.

THE EVOLUTION OF THE HOSPITALITY INDUSTRY. KEY ASPECTS OF HISTORICAL DEVELOPMENT

R. N. Pupavtsev, A. A. Galchenkova

Pupavtsev R. N., Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, tel.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Galchenkova A. A., student of the Faculty of Architecture and Urban Planning, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: +7(980)248-14-31, e-mail: eileen.galchenkova06@mail.ru

Statement of the problem. Analysis of the evolution of the hospitality industry from its origins to its current state, identification of factors shaping the dynamics of the industry, and identification of key stages in the transition from applied forms of accommodation and catering to a globalized and diversified service economy.

Results and conclusions. The stages of the formation of the hospitality industry can be identified through the transitions from a craft and repair service model to an industrialized accommodation and food management system, then to a service economy and a digital-technological era where quality standards are important. Service mechanization, transportation improvements, and information technology have systematically increased the availability and speed of services, expanding the geographical horizons of supply and demand. Accommodation services have moved from local business establishments to global networks, while local traditions and cultural specifics remain an important part. In the context of sustainable development, the most important conclusions are the need to balance economic efficiency, social responsibility and environmental sustainability, as well as adapt to changing consumer expectations and risks associated with global crises and changes in demand.

Keywords: Hospitality industry, guest houses, evolution, innes, caravanserai, form of service, provision of services, traveler, form of roadside establishments.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА БОРИСОГЛЕБСКА

Г.Н. Черных, П. Д. Максимова

Г.Н. Черных, доцент кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, 8(952)-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
П.Д. Максимова, студент кафедры дизайна, БФ ВГТУ, Россия, Воронеж, 8(919)-181-47-97, e-mail: polinafenaru@yandex.ru

Постановка проблемы. Статья посвящена рассмотрению проблематики постепенной утраты городской исторической деревянной архитектуры г. Борисоглебск Воронежской области, ее исторического облика и поиску путей ее сохранения.

Результаты и выводы. Делается вывод о медленном, но неотвратимом процессе искажения и стирания исторического образа районов частной деревянной застройки Борисоглебска. Систематизируется типология деревянного зодчества города и характерных элементов архитектурного декора. Фиксируется сложившаяся критическая ситуация. Изучаются и анализируются успешные подходы к сохранению деревянного зодчества в городах России и зарубежья. Предлагаются пути, ведущие к сохранению деревянной исторической архитектуры города.

Ключевые слова: Борисоглебск, деревянное зодчество, утрата исторического облика, проблемы сохранения.

Из истории города.

Современный Борисоглебск представляет собой районный административный центр и является вторым по численности населения городом в Воронежской области. Город располагается на левом берегу реки Ворона вблизи от места ее впадения в реку Хопер. Город имеет давнюю и богатую историю. Годом основания Борисоглебска принято считать 1698 год (хотя эта дата и разнится в разных исторических источниках). Однако именно в этот год по указу Петра I на этой земле был заложен пограничный сторожевой пункт, в задачу которого входила охрана южных границ Русского государства. Первоначально будущий Борисоглебск представлял из себя небольшую, выстроенную из дерева крепость, основным назначением, которой были военно-оборонительные функции. Укрепленный пункт был построен весной к празднику святых Бориса и Глеба и изначально получил название Ново-Павловск (в некоторых источниках Павловск). И лишь спустя время – в 1704г. городок получил уже свое окончательное название, которое мы знаем и сегодня – Борисоглебск. Это переименование было связано с тем, что именно в этом году в городе был достроен и затем освящен храм в честь святых Бориса и Глеба. В силу своего географического месторасположения и равно удаленности от нескольких Российских губерний город на протяжении своей истории принадлежал к различным губерниям Российского государства: Азовской, Тамбовской и, наконец, Воронежской. Место, где был заложен Борисоглебск было выгодно и с оборонительной, и с транспортной точек зрения. Т.к. с одной стороны вблизи находились речные транспортные артерии: реки Хопер и Ворона, а с другой – город располагался в окружении густых лесов. Лесные массивы также выполняли двойную роль – выступали естественной защитой, а затем в период Азовской компании Петра I здесь заготавливали лес для постройки судов (вспомогательного назначения) для Азовского флота. Однако с течением времени Борисоглебск стал терять свое оборонительное назначение, т. к. границы государства значительно сместились в южном направлении. На первый план вышло удачное месторасположение города, хорошие транспортные связи с регионами России, что привело к активному развитию торговли и ремесел, а в дальнейшем и различных производств. Вторая половина XIX в. ознаменовала начало формирования в Борисоглебске торгово-промышленного центра. От других провинциальных городов страны

© Г.Н. Черных, П.Д. Максимова, 2026

Борисоглебск отличал достаточно высокий уровень культуры, образования и здравоохранения. К 1917 г. в городе работали ряд начальных и средних учебных заведений, как государственных, так и частных, технические училища, городская и земские больницы. В советский период город продолжил свое развитие, уже как агропромышленный центр с развитой системой образовательных, культурных и медицинских учреждений. Во время ВОВ непосредственно в Борисоглебске не было боевых действий, но он был прифронтовым городом. В нем были расположены прифронтовые госпитали, базы формирования воинских частей [1, 2].

Градостроительная и архитектурно-художественная характеристика города.

Принято выделять три исторических этапа развития функционально-планировочной структуры Борисоглебска:

1 этап. Конец XVII начало XIX вв. В этот период происходит формирование города и прилегающих к нему слобод. Планировочная структура носит свободный, обусловленный ландшафтом местности характер.

2 этап. Первая половина XIX в. В этот период происходит изменение городской структуры в упорядоченную систему на основе регулярной планировки.

3 этап. Вторая половина XIX –начало XX вв. Город продолжает освоение новых территорий и происходит дальнейшее формирование функционально–планировочной структуры, во многом сохранившейся в настоящее время. [3] (рис.1)

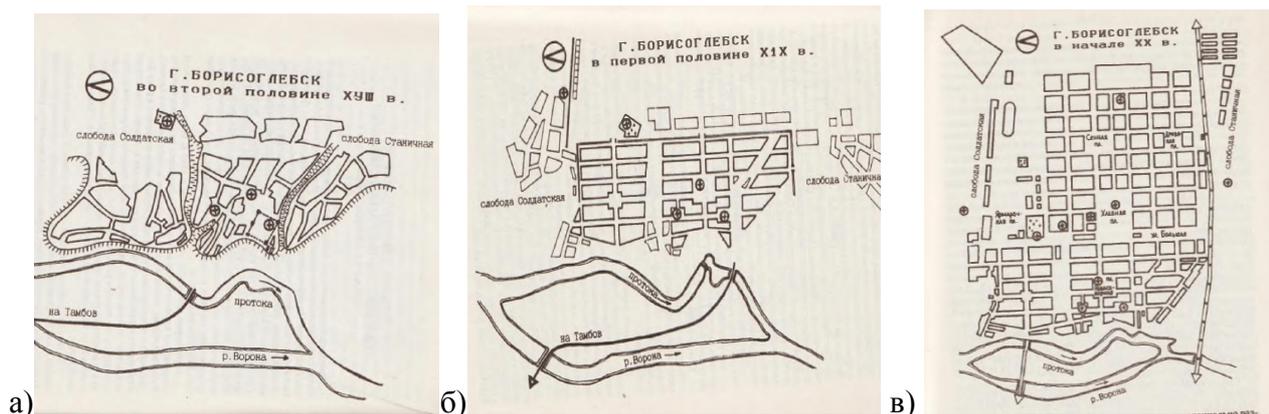


Рис. 1. Этапы развития планировочной структуры Борисоглебска. а) 1 этап. Конец XVII начало XIX вв.; б) 2 этап. Первая половина XIX в. в) 3 этап. Вторая половина XIX- начало XX вв.

Иллюстрации из книги Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской Земли (Материалы Свода памятников Воронежской области).

Отличительной чертой Борисоглебска является то, что, несмотря на колоссальные социальные потрясения, разрушительные войны, затронувшие нашу страну, и неизбежные процессы урбанизации, город за свою историю перенес относительно небольшие архитектурные потери и в целом сохранил свой сложившийся самобытный исторический облик. В период ВОВ Борисоглебск также избежал значительных разрушений. [3]

Образ города был сформирован двумя направлениями архитектуры: традиционной деревянной и каменной. Учитывая природные особенности, а именно окружение лесов, основным строительным материалом вплоть до начала XIX века было дерево. Каменное строительство до середины XIX в. шло очень медленно, за исключением единичных случаев. К 1847 г. во всем городе насчитывалось около 20 каменных строений. Так можно процитировать издание «Описание городов и замечательных мест /Военно-статистическое обозрение Российской Империи». г. Санкт – Петербург, 1851 г. с. 129-130, где указывалось: «Казенных домов в г. Борисоглебске 4, все деревянные, церковей каменных 2, деревянная 1, частных домов каменных 10, деревянных 749.» За основу внешнего облика каменной

архитектуры Борисоглебска, во многом, были взяты так называемые «образцовые фасады» 1809-1812 гг., изданные под названием «Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи». Периодом наиболее активного каменного строительства стал конец XIX начало XX вв. [2]

Собственно такой, относительно короткий, временной промежуток каменного строительства и определил целостный архитектурный облик центральных улиц Борисоглебска. В целом стилистика архитектурных решений соответствует общим тенденциям того времени (модерн и эклектика), хотя и носит некоторый оттенок местного провинциального колорита. Центральные улицы застроены выразительной архитектурой с большим количеством фасадных декоративных элементов. Причем перекрестки оформлены и подчеркнуты зданиями с доминантными элементами в виде башенок с острыми шпилями, закругленными фасадами и эркерами. До нашего времени историческая застройка центра города дошла практически не претерпев значительных изменений. И хотя в советское время город все же понес некоторые потери (в т. ч. три церкви), претерпел не всегда удачное внедрение в историческую городскую ткань современной застройки, все же в большой степени Борисоглебск смог сохранить единство городского исторического ансамбля. [2]

Как уже упоминалось, другим архитектурным направлением, характерным для Борисоглебска было деревянное зодчество. И в настоящее время в городе сохранились обширные районы частной застройки, состоящие в своей массе из деревянной архитектуры. К наиболее типичным представителям частного деревянного домостроения можно отнести следующие: одноэтажные деревянные дома, одноэтажные деревянные на высоком цоколе, двухэтажные с каменным первым и деревянным вторым этажами и реже двухэтажные каменные дома. (рис. 2)

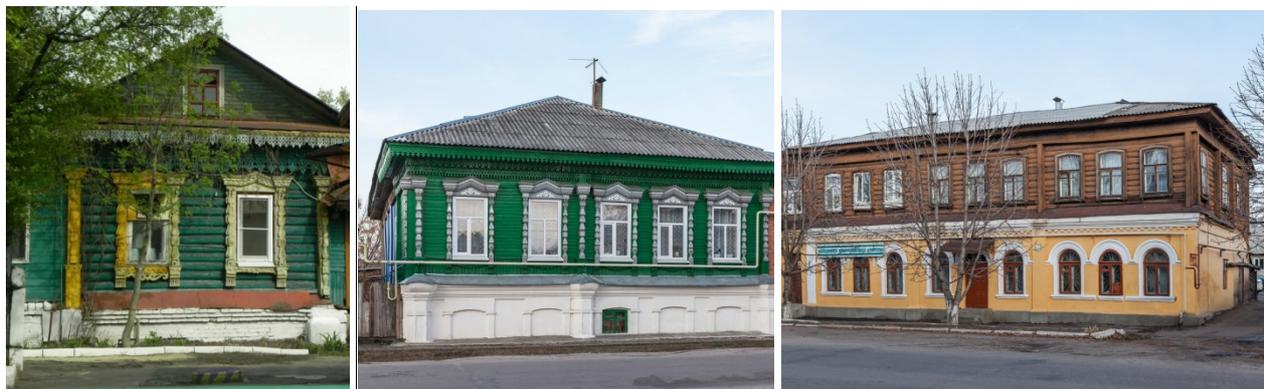


Рис. 2. Характерная историческая частная застройка Борисоглебска.

Источник фото: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=fb95d5af2e712712746f72a7de57dc8e_1-5264085-images-thumbs&ref=rimg&n=13&w=2560&h=1920

<http://rasfokus.ru/images/photos/medium/48086c64f1129e7cbd3623770db2500e.jpg> ул. Карла Маркса 117

<http://img.tourister.ru/files/1/2/4/5/3/3/5/original.jpg> ул. Советская 21

Частная деревянная застройка не уникальное явление для России, т.к. долгое дерево было основным материалом строительства на всей территории страны. Но особенность Борисоглебска состоит в том, что здесь деревянная застройка сохранилась в массовом количестве. Расположенная единым массивом она образует улицы и кварталы исторической застройки, сформировав целостную среду деревянной архитектуры. Необходимо сказать, что в Борисоглебск обладает своим – самобытным стилем домовой деревянной резьбы, элементы которой активно использовались для украшения архитектурных строений. Наибольший расцвет домовой резьбы пришелся на XIX – начало XX вв. Деревянное зодчество Борисоглебска имеет свой особенный художественный образ, отличающийся от других направлений Российского деревянного зодчества и характеризующийся прежде всего строгостью, сдержанностью и гармоничностью. Среди декоративных элементов можно

выделить наиболее характерные: Деревянные оконные наличники двух типов: пропиленные и с объемной резьбой; Деревянные пропиленные подзоры одно и двухрядные; Парадные высокие филенчатые двери с резными декоративными элементами; Деревянные резные и металлические кованые входные карнизы и козырьки; Деревянные объемные и пропиленные пилястры. Деревянные стены зданий облицовывались деревянной обшивкой: горизонтальной на уровне окон и вертикальной в нижней части. Так же довольно часто присутствуют бревенчатые здания без обшивки, массивные стены которых работают с кружевным резным декором на контрасте. Деревянная домовая резьба как правило окрашивается цветной краской. (рис. 3) Помимо деревянных элементов нельзя не упомянуть типичные для частной архитектуры Борисоглебска кирпичные ограждения с широкими парадными воротами и калиткой, с лучковой, полуциркульной или горизонтальной перемычками. [2] (рис. 4)



Рис. 3. Пример декоративных элементов деревянной домовой резьбы Борисоглебска.

а) Резной козырек, парадная филенчатая дверь, пропиленные двойные подзоры, объемные пилястры.

б) Оконный наличник с объемной резьбой, пропиленные подзоры, обшивка стен.

в) Пропиленные оконные наличники, пропиленные подзоры, пропиленные пилястры.

Источник фото: <https://www.vrnfolk.ru/wp-content/uploads/2017/03/06-bg-peshkova-730x430.jpg>

<https://i.pinimg.com/originals/a2/ee/0e/a2ee0e6b193d8c48a967c010b28f06dd.jpg>

<https://mybsk.ru/davajte-sohranim-ischezayushhee-nasledi/>

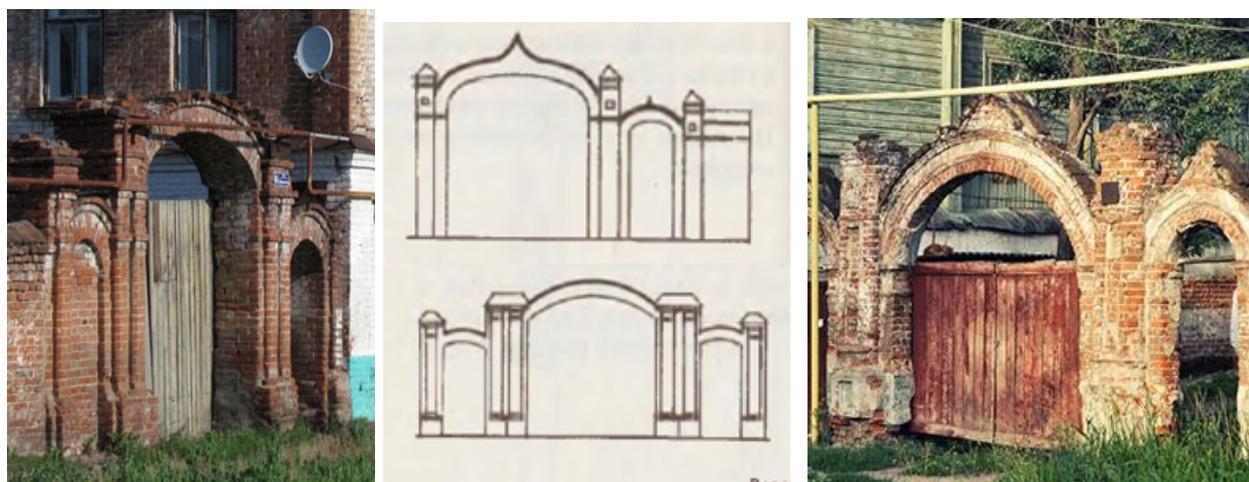


Рис. 4. Пример парадных каменных ворот Борисоглебска.

Источник фото: <https://content.foto.my.mail.ru/mail/nordprod75/borisoglebsk/h-2855.jpg>

<https://bloknotborisoglebsk.ru/news/s-dnyem-rozhdeniya-lyubimyy-borisoglebsk-1857332>

Проблемы сохранения деревянной архитектуры

Архитектурно-историческая среда города является нитью, связывающей прошедшие эпохи и сегодняшнее время. Она является материальным свидетельством жизни и культуры прошлого, сохраняет в своем образе память о страницах истории родного края и страны в целом, поддерживает связь поколений, принадлежность к родному городу. Однако историческая среда одновременно является и наиболее уязвимой составляющей города, нуждаясь в защите и постоянном поддержании в надлежащем состоянии. [5] Наиболее хрупкой частью архитектурного культурно-исторического наследия является деревянная архитектура, требующая бережного отношения к себе и наибольших усилий по ее сохранению.

Сейчас, когда город не испытывает внешних негативных воздействий происходят процессы, приводящие к постепенному исчезновению привычного многим поколениям образа деревянного Борисоглебска. Год за годом город незаметно теряет свой исторический облик и своеобразие. Основная часть деревянной архитектуры Борисоглебска — это жилая застройка. Только небольшая часть зданий, если оценивать общий объем деревянных строений, являются объектами культурного наследия и состоят на охране государства. Но большая часть массива деревянной застройки, составляющей фоновое историческое окружение, практически не имеет никакой защиты. А между тем именно единство уникальных объектов культурного наследия и рядовой исторической застройки, их окружающей и создает ощущение стилистического и временного единства среды. Несомненно время не щадит ничего и старые здания нуждаются в своевременном поддержании: ремонте или реставрации. В зданиях, являющихся объектами культурного наследия пусть нечасто, но все же производится реставрация (а их охранный статус во время ее ожидания является гарантом от сторонних некачественных вмешательств), то окружающая их, хоть и формально являющаяся рядовой, но также историческая деревянная архитектура приходит в упадок. Владельцы домов занимаются ремонтом и преобразованием таких зданий исходя из своих насущных проблем, планов и возможностей, а также собственного понимания (или не понимания) их ценности. Долгое время этот процесс никак не контролировался, что привело к тому (за крайне редким исключением), что последствиями никак не регламентированных ремонтов, явилось практическое искажение (а местами и уничтожение) исторического образа, как отдельных зданий, так и улиц. Что в конечном итоге в будущем приведет к исчезновению привычной среды города в целом. В процессе ремонта новая внешняя отделка домов: сайдинг, кирпич и проч. навсегда скрывает самобытные исторические фасады. Уникальные парадные кирпичные ограждения и ворота сносятся и заменяются на практичные металлоконструкции из профлиста. Очень частым явлением является – фрагментарный ремонт фасадов. Это происходит, когда единое здание принадлежит нескольким владельцам и каждый из них выполняет отделку фасадов своей части дома разными материалами, разного цвета, пристраивает, надстраивает, не придерживаясь единства композиции здания, искажая до неузнаваемости его исторический облик. (рис. 5) Часто при ремонте старые элементы здания, в т.ч. элементы домовой резьбы просто выбрасываются на свалку. Горожане, равнодушные к городу и его истории, собирают выброшенные декоративные элементы, что бы передать в не так давно открывшийся при поддержке администрации музей домовой резьбы Борисоглебска, где выброшенные, ненужные бывшим владельцам фасадные элементы из живой архитектуры превращаются в музейные экспонаты. Однако это лишь усиливает эффект потери, говоря о том, что скоро, даже без внешних разрушительных воздействий, исторический деревянный Борисоглебск безвозвратно уйдет и лишь его фрагменты составлявшие образ старого города, в котором жили поколения горожан можно будет увидеть лишь в музее. Старый Борисоглебск буквально исчезает на глазах. Если не остановить этот процесс, то скоро город потеряет свою самобытность и превратится в безликое пространство, утратит свою

идентичность. С одной стороны трудно винить хозяев жилья – ведь качественная реставрация стоит значительных средств, с другой нельзя сказать, что в городе совершенно игнорируют эту проблему. Так в Борисоглебске приняты «Правила благоустройства и содержания территории», принятые городской думой 30 ноября 2017 г., согласно которым запрещается осуществление фрагментарного ремонта фасадов зданий, применение при ремонте таких материалов, как сайдинг, профлист, асбестовые листы. Правила устанавливают условия соблюдения стиливого единства фасадов, рекомендуют соблюдение общей архитектурной стилистики. [6] Однако, к сожалению, далеко не всегда положения правил соблюдаются на практике. Представляется, что данная проблема не может иметь простого и односложного решения, одними запретами и декларациями ее не решить. Необходимы общие усилия властей и жителей города. Только при наличии комплексного, долговременного плана сохранения и возрождения исторического образа города, понимания всеми сторонами важности проблемы, возможно, двигаясь поступательно по единому плану, добиться положительного результата.



Рис. 5. Примеры искажения исторических фасадов Борисоглебска.

Источник фото: <https://s0.bloknoborissoglebsk.ru/thumb/850x0xcut/upload/iblock/60e/3w23tcq8x3m.jpg>
<https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/4581272/2a00000179499a237c4575bdfe43aae0301e/orig>

Эта проблема особенно актуальна в настоящее время - на волне подъема в нашей стране интереса к собственной культуре. Сохранение и восстановление материальных культурных объектов, в т.ч. архитектурной среды, позволяет сохранять историческую память и национальную идентичность новых поколений. Привлекательная, атмосферная историческая архитектурная среда способна решить многие задачи: стать элементом привлечения туристических потоков, а значит обеспечить дополнительные доходы города и рабочие места за счет сопутствующих направлений: торговли, общепита, сбыта сувенирной продукции, гостиничного бизнеса и т.д.; создать благоприятную и комфортную среду проживания для горожан, т.к. реставрация жилого фонда предполагает комплексное благоустройство улиц – освещение, озеленение, ремонт дорог и тротуаров, то есть реабилитацию жилой среды в целом. Что в свою очередь позволяет повысить привлекательность Борисоглебска для жизни, сократить отток молодого населения, развивает в людях любовь к родному городу и гордость за свой родной край.

Причины и возможные пути решения проблемы.

Проблема сохранения деревянной архитектуры крайне актуальна не только для Борисоглебска. Она остро стоит во всех регионах России богатых деревянным зодчеством. Можно выделить основные причины гибели деревянной городской архитектуры:

- Естественные процессы старения, отсутствие средств и желания у владельцев их поддерживать;
- Общественное недопонимание культурной и художественной ценности исторической деревянной застройки, восприятие ее как «деревенского старья» и желанием владельцев

переехать в современное со всеми удобствами жилище;

- Значительные финансовые затраты на восстановление и поддержание исторического облика зданий;

- Стремление властей избавиться от «ветхого» фонда, видя в нем обузу и проблему, при отсутствии желания ей заниматься;

- Коммерческая ценность занимаемых земельных участков, что привлекает девелоперов, предпочитающих экономически более выгодный снос старой застройки с возведением новой высотной, дающий быстрый результат, а не сложную и долгую реновацию исторических кварталов;

- Не восприятие властями и населением исторической деревянной жилой застройки, как элемента идентичности, культурного кода и своеобразия страны или конкретной территории.

- Равнодушие как рядовых горожан, так и городских властей.

Как уже говорилось выше, проблема носит комплексный характер и предполагает различные подходы к ее решению. Достаточно успешно ее решают в Скандинавских странах: Финляндии, Швеции, Норвегии, для которых также исторически характерно деревянное зодчество. По сути можно выделить симбиоз двух главных составляющих успеха Скандинавской модели: первое - это стремление сверху сохранить историческую самобытность, при участии групп активистов из населения, пропаганда национальных традиций и идентичности, что в конечном счете постепенно привело к широкому движению снизу, подъему национально самосознания, к осознанию важности сохранения национального культурного наследия, воспитало и укоренило в населении уважение и гордость к своей стране и ее истории. Однако нужно учитывать, что и в Скандинавских странах этот процесс вызывал поначалу неприятие граждан и окончательное устойчивое осознание населением ценности исторической деревянной архитектуры заняло несколько десятилетий. Например, процесс музеефикации деревянного зодчества начался в конце XIX в. в Скандинавии (кварталы-музеи в Лунде и Стокгольме - Швеция), а к реальному сохранению исторического городского деревянного строительства в Швеции пришли лишь в середине XX в. Там говорят: «У нас не было войны, но мы сами разрушили столько же.» [7]

Помимо пропаганды ценности застройки, обучению проведению работ по содержанию деревянных домов их владельцев, властями были разработаны ряд практических мер, стимулирующих граждан поддерживать деревянное историческое жилье. К наиболее типичным можно отнести: государственные субсидии на реставрацию деревянного жилья, которые составляют как правило 40% от общих затрат, создаются специальные общественные фонды для содержания старой застройки, владельцам предлагаются кредиты на ремонт зданий под очень низкий процент, значительные налоговые льготы. Однако помимо всесторонней помощи, действует и достаточно жесткие законодательные ограничения, ограждающие здания от возможных искажений со стороны владельцев. В работе по сохранению основной упор делается на совместную работу государства и населения. Так совместными усилиями владельцев, государства и общества удается сохранять уникальное архитектурное наследие. [7,8] Результатом стало создание живых исторических городов с деревянной застройкой, которую содержат сами владельцы. Деревянное историческое жилье перестало быть заповедником, а стало жилыми районами наивысшей ценности. Причем такие старинные атмосферные городки стали чрезвычайно популярны и притягательны. Каждый год их посещают сотни тысяч туристов, в результате чего город и местный бизнес получают хороший доход. Как примеры можно привести города Раума, Порвоо (Финляндия); районы Стокгольма, Экфье, (Швеция); Рерус, район Брюгген г. Берген (Норвегия). [7, 8] (рис. 5)



Рис. 6. Старая Раума. Финляндия Источник фото: <https://tropki.ru/finlyandiya/satakunta/rauma/staraya-rauma>
Рерус. Норвегия Источник фото: <https://fennica.pohjoiseen.fi/ru/2021/10/23/norway-2021-roros/>

Несмотря на то, что ситуация с сохранением деревянной архитектуры в России достаточно тяжелая (согласно данным инвентаризации 2017 г. Министерства Культуры РФ, в группе риска – около 58 % всех деревянных памятников России (5194 из 8899). Каждые 20 лет погибает свыше 400) и значительно хуже дела обстоят с рядовой застройкой, все же наметились определенные положительные тенденции и уже есть ряд успешных примеров в деле сохранения и возрождения исторического деревянного зодчества городов. Причем инициаторами и основной движущей силой выступают разные слои общества: как органы государственной власти, представители бизнеса, так и просто неравнодушные граждане, патриоты своей малой Родины, при условии поддержки городских властей, применении стимулирующих программ (таких, как «Дом за рубль» и т.д.), дающих льготы в деятельности по сохранению облика родного города. Как пример инициативы со стороны властей можно привести Томск, где принята и воплощается долговременная «Программа сохранения деревянного зодчества Томска», включающая 701 памятник деревянного зодчества и Иркутск – проект «130-й квартал» исторической деревянной застройки, ставший модным туристическим центром города. [7, 9] (рис.6) Представители бизнеса восстанавливают исторические деревянные здания и превращают их в музеи, предприятия общепита: кафе, рестораны, магазинчики различной направленности, парикмахерские, салоны красоты и т.д. К примерам можно отнести Торжок, Городец, с. Вятское, Вологду, наиболее известная инициатива снизу - г. Рыбинск, где идея создания музея старинной вывески под открытым небом была подхвачена властями города и превратилась в комплексный процесс возрождения исторической части города. В результате деревянная историческая архитектура становится своеобразным брендом того или иного города, его особенностью, отличительной чертой, повышает его известность и узнаваемость, вокруг которой выстраивается стратегия развития туристической привлекательности и сопутствующего комплекса обслуживающей инфраструктуры, что в свою очередь стимулирует экономический эффект от проделанной работы. Таким образом, сохранение и возрождение исторического деревянного наследия несет как духовный, культурный так и практический результат.



а)



б)

Рис. 7. а) Иркутск. 130-й квартал. Источник фото: <https://irkutsk-hotel.ru/upload/iblock/98c/98cbfa4d4c3745681e6f1b457257003c.jpg>
б) Томск. Деревянная архитектура. Источник фото <https://rounb.ru/image.php?image=/uploads/news/slider/17093/1.jpg>

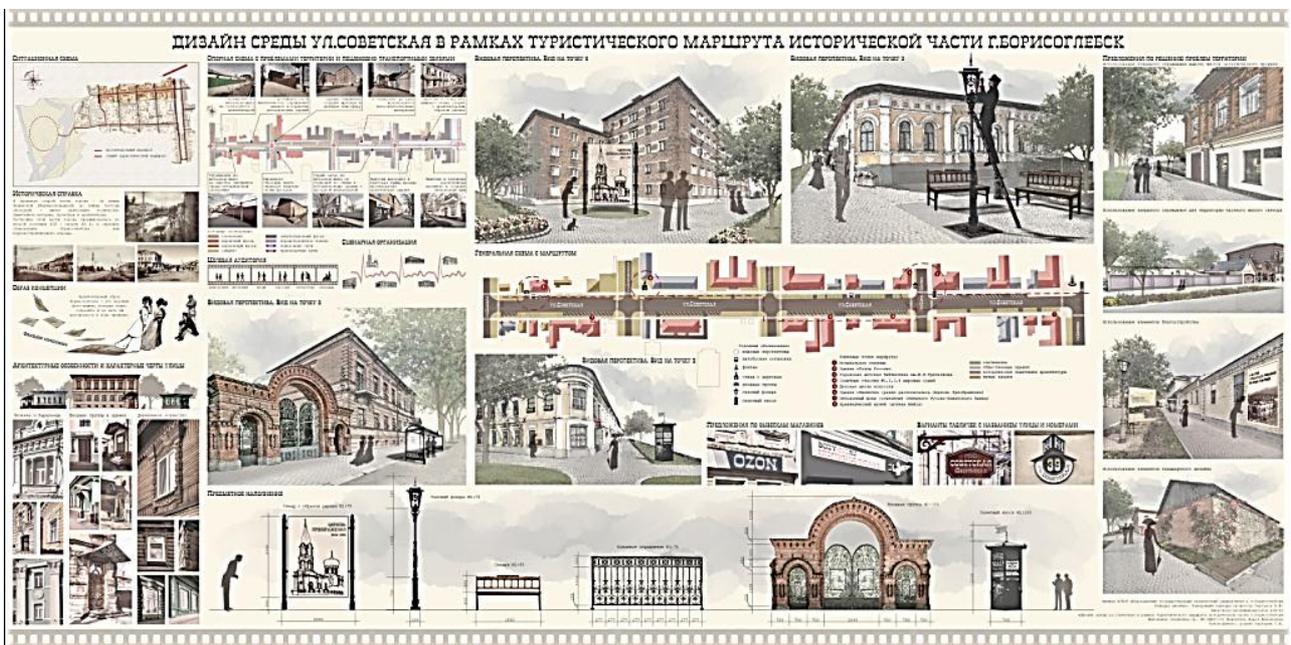
Если обобщить опыт сохранения деревянного наследия в России, то можно выделить несколько основных путей: создание музейно-заповедных пространств, комплексная программа реставрации с участием властей и инвесторов, реставрация и приспособление предпринимателями зданий под новые функции; создание компактных туристических пространств.

Применительно к Борисоглебску, представляется возможным и перспективным развитие туристической тематики разной направленности. Т.к. этому способствует удобное расположение города с транспортной точки зрения, хорошая связь с регионами страны, планировочная и архитектурная цельность исторического центра города, взаимосвязь центральных улиц, насыщенных памятниками каменной архитектуры и прилегающих к ним, районам исторической деревянной застройки, что создает единство исторической архитектурной среды, пока еще не совсем искаженной. Стилистическое единство, камерность архитектуры, достаточная компактность центральной части города и при этом разнообразие архитектурных форм благоприятствует созданию «исторических» туристических маршрутов разной тематики в окружении городских «декораций». Кроме того, Борисоглебск окружен живописной природой, что также способствует туризму, но несколько другого типа: проведению тематических фестивалей, созданию эко-этно-деревень, туристических комплексов и т.д. Что же касается деревянной архитектуры, то она, несомненно, является одной из отличительных черт города. Деревянная домовая резьба – это одна из визитных карточек, лицо Борисоглебска. Она может стать центральным элементом туристического развития, объединив вокруг себя местные культурные традиции, народных мастеров, сувенирный промысел и т.д. Развитие туристической привлекательности города всегда имеет мультипликативный эффект, не ограничиваясь лишь сферой именно туризма. На этой волне происходит неизбежное вовлечение в общее дело и развитие смежных отраслей: торговли, гостиничного бизнеса, местных ремесел, организацией разного рода фестивалей и т.д. Для сохранения и восстановления деревянного наследия, несомненно, требуется долговременная программа с участием всех слоев населения города, активная пропаганда среди горожан ценности деревянного зодчества. Она должна стать своего рода городской идеей, объединяющей горожан. Тем более, что в нашей стране есть успешный опыт сохранения деревянной архитектуры.

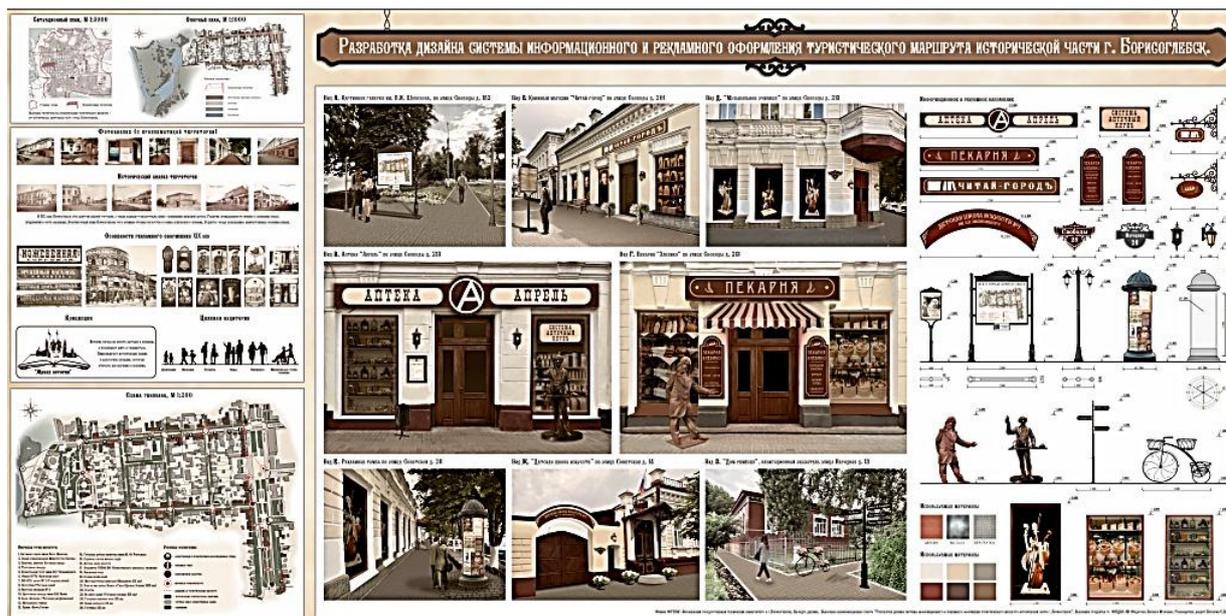
Кафедрой дизайна Борисоглебского филиала ВГТУ в 2024-2025 гг. под общим руководством заведующего кафедрой дизайна ВГТУ профессора Барсукова Е.М. был выполнен ряд ВКР, объединенных общей тематикой создания туристического маршрута с разработкой нескольких вариантов тематической сценарной организации по исторической части города, где были предложены общая концепция развития, выработаны основные

тематические блоки проработки, эскизные проектные предложения по комплексной реабилитации городского пространства: колористического решения исторических пространств, комплексного благоустройства: малых архитектурных форм, освещения, озеленения, разработаны предложения в части рекламных носителей, торговых вывесок и оформления витрин. Предложены варианты воссоздания деревянного наследия и образцовые проекты для строительства новых частных домов в исторической, с опорой на анализ на типичных архитектурных формы и с использованием традиционных мотивов фасадных архитектурных элементов Борисоглебска для внедрения их в историческую среду (рис. 7). Данные предложения направлены на гармонизацию существующей исторической застройки и вновь возводимой современной архитектуры. Такая работа кафедры носит не разовый характер, но предполагает дальнейшее развитие и в последующие годы, с целью создания ряда дипломных студенческих работ выполненных в единой тематике и посвященных единой проблематике и носящий уже не только концептуальный, но и вполне практический характер, с целью проведения подробных исследований и анализа существующей ситуации и на их основе создания конкретных эскизных детальных предложений по возрождению и комплексной реорганизации исторических районов Борисоглебска.

Если подвести итог вышесказанному, то проблема сохранения деревянной исторической архитектуры выходит за рамки сугубо специальной и носит широкий социальный, культурный и экономический характер. А значит и для ее решения недостаточно только архитектурных инструментов, учитывая ее многогранность и сложность, только совместные усилия властей и жителей города, равнодушие, заинтересованность в сохранении и возрождении родного города, а также наличия проработанной стратегической программы развития, могут помочь в деле сохранения деревянного наследия и реабилитации городской среды в целом, поможет возродить утраченное и воспитать в будущих поколениях любовь к родному краю, гордость за принадлежность к Борисоглебской земле.



a)



б)

Рис. 8

а) ВКР студента БДАС 191БФ ВГТУ Припутьев Д. б) ВКР студента БДАС 191БФ ВГТУ Федотовой В.

Библиографический список

1. Кочкина Л. История города Борисоглебск Воронежской области в конце XVII в. – первой половины XIX в. // Наша история [Электронный ресурс]. URL: <https://nashahistory.ru/materials/istoriya-goroda-borisoglebsk-voronezhskoy-oblasti-v-konce-xvii-v-12-hih-v> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли (Материалы Свода памятников Воронежской области). – Москва, 1994. – 199 с.
3. Ласкина С.В. Историко-культурное наследие Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в XIX веке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 85-89.
4. Кригер Л.В., Чесноков Г.А. Архитектура исторических городов Воронежской области. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2002. – 302 с.
5. Черных Г.Н., Шестакова Е.Р. Наружная реклама как фактор туристической привлекательности исторической среды города // Вопросы планировки и застройки городов: материалы XXXVI международной научно-практической конференции. ПГУАС, 2024. С. 212-220.
6. Правила благоустройства и содержания территории Борисоглебского округа Воронежской области от 30.11.2017 г. Ст. 14.
7. Деревянные города: от заповедности к элитарности [Электронный ресурс]. URL: <https://dasgrom.livejournal.com/7801.html> (дата обращения: 18.10.2025).
8. Яковлева М. Мировой опыт сохранения наследия // Альманах наследие [Электронный ресурс]. URL: <https://nasledie.digital/articles/mirovoj-opyt-sohraneniya-naslediya/> (дата обращения: 17.10.2025).
9. Дульзон А.А., Лисовская Н.А., Пфайфер М., Эккерт Х. Проблема сохранения деревянного зодчества г. Томска // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2010.

Bibliographic list

1. Kochkina L. The history of Borisoglebsk, Voronezh region, at the end of the 17th century – the first half of the 19th century. Our history [Electronic resource]. URL: <https://nashahistory.ru/materials/istoriya-goroda-borisoglebsk-voronezhskoy-oblasti-v-konce-xvii-v-12-hih-v> (date of request: 10/17/2025).
2. Zaitseva A.A., Krieger L.V. Historical and cultural heritage of the Borisoglebsky land (Materials of the Arch of monuments of the Voronezh region). – Moscow, 1994. – 199 p.
3. Laskina S.V. Historical and cultural heritage of Borisoglebsky district of Tambov province in the 19th century // Proceedings of Saratov University. A new series. Series: History. International relations. 2007. Vol. 7, issue. 2. Pp. 85-89.
4. Krieger L.V., Chesnokov G.A. Architecture of historical cities of the Voronezh region. Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2002. 302 p.
5. Chernykh G.N., Shestakova E.R. Outdoor advertising as a factor of tourist attractiveness of the historical environment of the city // Issues of urban planning and development: proceedings of the XXXVI International Scientific and Practical Conference. PGUAS, 2024. pp. 212-220.
6. Rules of landscaping and maintenance of the territory of the Borisoglebsky district of the Voronezh region dated 11/30/2017, art. 14.
7. Wooden cities: from conservation to elitism [Electronic resource]. URL: <https://dasgrom.livejournal.com/7801.html> (date of request: 18.10.2025).
8. Yakovleva M. The world experience of heritage preservation // Heritage Almanac [Electronic resource]. URL: <https://nasledie.digital/articles/mirovoj-opyt-sohraneniya-naslediya/> (date of request: 10/17/2025).
9. Dulzon A.A., Lisovskaya N.A., Pfeiffer M., Eckert H. The problem of preserving wooden architecture in Tomsk // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. Georesource engineering. 2010.

THE PROBLEMS OF PRESERVING THE WOODEN URBAN ARCHITECTURE OF BORISOGLEBSK

G. N. Chernykh, P. D. Maximova

G.N Chernykh, Associate Professor of the Department of Design, VSTU, Russia, Voronezh, 8(952)-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
P. D. Maximova, student of the design department, BB VSTU, Russia, Voronezh, 8(919)-181-47-97, e-mail: polinafenaru@yandex.ru

Formulation of the problem. The article is devoted to the consideration of the problems of the gradual loss of the urban historical wooden architecture of Borisoglebsk, Voronezh region, its historical appearance and the search for ways to preserve it.

Results and conclusions. The conclusion is made about the slow but inescapable process of distortion and erasure of the historical image of the areas of private wooden buildings in Borisoglebsk. The typology of the wooden architecture of the city and the characteristic elements of the architectural decor is systematized. The current critical situation is being fixed. Successful approaches to the preservation of wooden architecture in Russian and foreign cities are studied and analyzed. The ways leading to the preservation of the wooden historical architecture of the city are proposed.

Key words: Borisoglebsk, wooden architecture, loss of historical appearance, problems of preservation.

СОВЕТСКИЙ МОДЕРНИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ ЗДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА РАН

И.Б. Шпигель

Шпигель И.Б., магистрант Академии архитектуры и искусств Южного Федерального университета, Россия, Ростов-на-Дону, e-mail: yurist.sk@bk.ru

Постановка задачи. Проанализировать основные принципы архитектурного стиля советского модернизма. Продемонстрировать отличие советского модернизма от западных аналогов и показано значение на примере знакового объекта.

Результаты и выводы. Выявлена специфика советского модернизма как архитектурного явления. Продемонстрировать направление советского модернизма на примере здания Президиума РАН.

Введение.

Советский модернизм 1955–1991 годов представляет собой самобытный вариант глобального модернистского движения, в котором универсальные принципы современной архитектуры были творчески переосмыслены сквозь призму отечественных социально-экономических, технологических и культурных реалий. В его основе лежал функциональный метод проектирования, наделенный строгой научной обоснованностью: форма не декларировалась как самоценность, а возникала как прямое следствие утилитарных требований и конструктивных возможностей. Это означало, что эстетика здания становилась не внешним «украшением», а органическим результатом рациональной планировки, инженерных расчётов и технологических ограничений — от инсоляции и вентиляции до потоков людей и экономичности материалов.

Основная часть.

Ключевым механизмом трансляции модернистских идей стала система типизации и стандартизации. На базе уникальных экспериментальных проектов отрабатывались и апробировались ведущие тенденции мировой архитектуры XX века: лаконичные геометрические формы, открытые пространства, прозрачность конструкций. Затем эти решения тиражировались в массовой застройке, постепенно превращаясь в устойчивые признаки стиля. Так, заимствованные или вдохновлённые западными образцами элементы (стеклянная призма в духе Миса ван дер Роэ, эксплуатируемая кровля, павильон «стекляшка», первый этаж на опорах) обрели в советском контексте новое звучание, адаптируясь к климатическим условиям, индустриальной базе и социальным установкам.

Не менее значимым стало внедрение знаковых архитектурно-планировочных и декоративных элементов, придававших композиции пластичность и динамику: винтовые и зигзагообразные лестницы, пандусы, плоские бассейны и фонтаны. При этом советский модернизм избегал аскетичности раннего западного варианта: в общественных зданиях активно использовались монументально-декоративные приёмы — мозаики, рельефы, витражи, — которые смягчали «холодность» бетона и стекла, не нарушая принципов функционализма. Это стало важным шагом к последующему возрождению декоративности в постмодернизме. Одновременно шёл интенсивный поиск новых строительных и отделочных материалов, а также технологических приёмов, позволивших реализовать модернистские принципы в самых разных географических и климатических зонах — от Прибалтики до Средней Азии и Сибири. Сборные железобетонные конструкции, индустриальные методы монтажа, герметизация стыков, применение керамики, мрамора и песчаника в облицовке — всё это формировало узнаваемый облик эпохи и демонстрировало способность модернист-

© И.Б. Шпигель, 2026

ской парадигмы к гибкой адаптации. Советский модернизм не был простым копированием западных образцов: он создал самобытную систему, в которой глобальные идеи обрели специфическое прочтение. Он доказал, что стандартизация не исключает вариативности, функциональность — художественной выразительности, а индустриальные методы — гуманизации среды. Этот синтез научного подхода, технологического новаторства и эстетического поиска и составляет непреходящее значение советского модернизма для мировой архитектурной теории и практики.

Послевоенное состояние страны предъявляло неотложные требования к реконструкции жилья: миллионы семей жили в условиях крайней стесненности, остро нуждаясь в отдельных квартирах. Советская власть приняла решение перейти к промышленному методу возведения зданий, основанному на массовой типизации и стандартизации строительных элементов. Постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», провозгласившего отказ от избыточного декора и возвращение к основным ценностям простоты, ясности и экономии ресурсов. Данный документ зафиксировал переход от пафосного официального классицизма сталинского периода к стилю, ориентированному на удовлетворение базовых потребностей человека [1].

Технические возможности также играли важную роль в формировании советской версии модернизма. Становление индустрии массового панельного домостроения обеспечило внедрение прогрессивных методов быстрого возведения домов, широкого использования готовых сборных конструкций и современных отделочных материалов. Наряду с техническим прогрессом советская архитектура обогатилась новым творческим импульсом благодаря влиянию западных идей, представленных творчеством выдающихся представителей международного модернизма, таких как Ле Корбюзье и Мис ван дер Роэ. Городское планирование требовало решения целого ряда острых проблем, таких как создание микрорайонов с развитой инфраструктурой, разделение транспортных и пешеходных зон, интеграция природных ландшафтов в структуру городской среды. Всё это способствовало развитию уникальных подходов к городскому дизайну, характеризующемуся открытостью, человечностью и минимализмом. Кроме того, культурная атмосфера середины XX века, известная как период «оттепели», внесла значительный вклад в оформление советской разновидности модернизма. Ощущение свободы творчества, упрощение бюрократических процедур и ослабление жесткого контроля над архитекторами позволили реализоваться многим смелым экспериментам, положившим начало новому этапу в развитии отечественной архитектуры.

Советский модернизм представляет собой результат взаимопроникновения и творческого переосмысления ключевых архитектурных течений XX века: радикальных экспериментов раннего модернизма, послевоенных тенденций в мировой архитектуре, наследия советского авангарда 1920х годов, а также достижений западной архитектурной практики 1970–1980х годов.[2]

Советский модернизм в архитектуре Здания Президиума РАН в Москве

Здание Российской Академии Наук (РАН) в Москве, расположенное на Ленинском проспекте, является значительным сооружением, олицетворяющим научный потенциал и интеллектуальную мощь России. Строительство этого здания прошло несколько стадий, каждая из которых отмечена своими особенностями и историческими обстоятельствами. Строительство административно-функционального комплекса Президиума РАН на Ленинском проспекте в Москве велось с 1970-х до середины 1990-х годов. Его создали, чтобы обеспечить постоянное размещение руководящих органов Академии наук СССР, переехавших из Ленинграда в 1934 году и до этого временно находившихся в

Александровском дворце. Проект предусматривал современную инфраструктуру для управленческой работы и научных сотрудников, став архитектурным символом нового этапа в организации советской науки [3].

В 1965 году Президиум АН СССР создал рабочую группу (председатель — академик М. Д. Миллионщиков) для разработки проекта нового здания. В неё вошли видные учёные и представители ГИПРОНИИ АН СССР (Б. А. Савельев, Ю. П. Платонов). В 1966 году была сформирована комиссия по проектированию во главе с Миллионщиковым; в состав вошли академики Л. А. Арцимович, А. П. Виноградов, П. Л. Капица и другие, а также представители ГИПРОНИИ и управления строительства АН СССР. В 1971 году появилась Дирекция строительства здания Президиума АН СССР. Проектирование поручили ГИПРОНИИ АН СССР; авторский коллектив под руководством Ю. П. Платонова включил архитекторов А. А. Батыреву, Л. А. Барща, С. А. Захарова, А. И. Звездина, главного конструктора А. А. Левенштейна и главного инженера В. С. Коновалова [4].

Здание Президиума Российской академии наук (РАН) на Ленинском проспекте в Москве, построенное в 1950-е годы, представляет собой яркое проявление классической архитектуры советского периода. Для облицовки использованы высококачественные материалы, такие как гранит и белый камень, придающие фасадам благородный и солидный вид. Широко используются металлические элементы, резьба по камню и кованные изделия. Здание выстроено в форме буквы «П», обращённой открытыми сторонами на улицу и внутренние дворы. Комплекс из двух 22-этажных башен, соединённых с более низкими корпусами. Такой приём создаёт оптимальное распределение помещений и облегчает доступ к внутренним территориям (рис.1).



Рис. 1. Общий вид здания Президиума РАН Фото:

https://pikabu.ru/story/arkhitektura_sss_r_zdanie_rossiyskaya_akademiya_nauk_6943140?ysclid=mi3e4f2tvd749599055

Архитектура здания построена на принципе симметричности и пропорциональности. Центральный корпус выделяется двумя боковыми крыльями, придающими динамику общему объему. Фасад здания облицован светлым камнем и стеклом. Главная ось проходит

через центральный вход и продолжается внутри просторными вестибюлями и коридорами. Одной из наиболее ярких особенностей здания является его декоративное завершение, благодаря которому сооружение обзавелось народным названием «Золотые мозги». Идея данного архитектурного элемента была предложена президентом Академии наук СССР М. В. Келдышем. В её основе — стремление к образному воплощению фундаментальных для науки концептов: динамики атомных структур и поступательного развития научного знания. Конструктивное решение реализовано посредством ажурных форм, сформированных из металлических панелей с золотистым напылением. Здесь мы наблюдаем характерный пример синтеза эстетики и функциональности: помимо выразительной визуальной роли, эти конструкции эффективно маскируют внутренние инженерные системы, обеспечивая их скрытую интеграцию в архитектурную композицию. Такое решение демонстрирует важный принцип советской архитектурной школы второй половины XX века — стремление к многозначности формы, где каждый элемент несёт одновременно символическую, эстетическую и утилитарную нагрузку [5]. Архитектурно-конструктивные особенности кровли Президиума РАН, представляющие собой яркий пример синтеза утилитарных и эстетических решений. Декоративные конструкции, интегрированные в кровельную систему, выполняют комплексную функцию: они маскируют инженерно-техническое оборудование — вентиляционные трубы, антенные устройства, а также объёмы ресторанного комплекса. Примечательно, что именно эти элементы породили устойчивое народное наименование всего комплекса, одновременно сформировав новую высотную доминанту в панораме юго-западного сектора прибрежной зоны Москвы-реки. Особого внимания заслуживает применение зеркальных стёкол с микронным внутренним золотым напылением. Данная технологическая инновация обеспечивает уникальную оптическую динамику: даже при низкой инсоляции поверхность конструкций активно преломляет и отражает световые потоки, создавая эффект непрерывного сияния. Это решение не только усиливает визуальную выразительность объекта, но и формирует особую пластическую игру светотени, обогащающую городской ландшафт. Рассматриваемый архитектурный приём демонстрирует высокий уровень профессионального мастерства: он успешно совмещает требования инженерной целесообразности, эстетические амбиции и градостроительную значимость объекта.

Часы, размещённые на здании Президиума Российской академии наук, представляют собой не только функциональный хронометрический прибор, но и значимый элемент архитектурного облика сооружения. Их расположение и конструктивное решение подчинены принципам гармоничной интеграции в общую композицию здания. Часы выступают в качестве акцентирующего элемента, визуально упорядочивающего фасадную плоскость. Их симметричное размещение и масштабные пропорции способствуют формированию строгой, рациональной композиции, соответствующей стилистике позднесоветского модернизма. Благодаря удачному выбору места установки и крупным габаритам циферблатов часы читаются со значительного расстояния, усиливая градостроительную значимость здания. Долгое время часы не функционировали из-за отсутствия электронных компонентов в механизме. В 2017 году удалось запустить все четыре их циферблата. Работа часов выстроена следующим образом: «малый колокол» отбивает каждую четверть часа (соответственно один, два, три или четыре удара), а «большой колокол» отмечает наступление каждого полного часа (рис.2) [6].

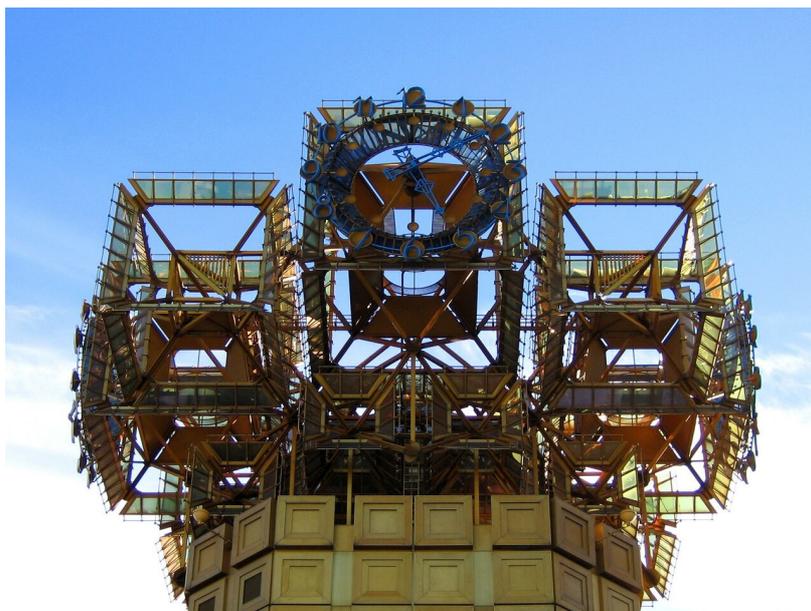


Рис. 2. Часы на здании Президиума РАН г. Москва
Фото: Андрей Ю.

Вуколов. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Здание_Президиума_РАН#/media/Файл:Часы_на_здании_президиума_РАН.jpg

Внутренние пространства организованы с учётом функциональных нужд Академии. Атриумы, внутренние дворы и широкие лестницы помогают организовать свободное перемещение больших потоков людей. В интерьере применяются дорогие породы дерева, ценные ткани и высококачественные покрытия полов (рис.3). В малоэтажной секции комплекса находятся: концертный зал на 1 500 мест, зимний сад и внутренний двор с застеклённой галереей, которая соединяет эту часть с лифтовым холлом высотного блока. Высотные корпуса отведены под административные помещения, а на их нижнем уровне размещены ресторан и смотровая площадка. Вестибюль Президиума РАН представляет собой монументальный входной узел, воплощающий ключевые принципы позднесоветской архитектурной доктрины — синтез репрезентативности, функциональной рациональности и символического осмысления научного прогресса. Пространственная композиция решена как двухсветный атриум высотой 12 метров, перекрытый светопрозрачной конструкцией с зенитными фонарями, что обеспечивает многоуровневое освещение и создаёт эффект пространственной открытости.

Архитектурная организация вестибюля подчинена чёткой логике зонирования. Центральная ось акцентирована парадной лестницей с бетонными маршами, облицованными мраморными плитами, и коваными ограждениями с геометрическим орнаментом. По бокам от главного прохода размещены скульптурные бюсты выдающихся учёных (Ломоносов, Павлов, Королёв), выполняющие не только декоративную, но и идеологическую функцию — визуальное утверждение преемственности научных традиций. Отделка вестибюля демонстрирует продуманный контраст материалов. Пол выложен крупноформатным полированным мрамором двух сортов: серо-бежевый уральский мрамор формирует основной фон. Потолок представляет собой сложную геометрическую конструкцию из металлических реек и светопрозрачных панелей, скрывающую инженерные системы; в зонах зенитных фонарей использованы обрамления из позолоченного металла, усиливающие эффект торжественности.



Рис. 3. Внутреннее помещение. Здание Президиума РАН.
Фото: Архивы Российской академии наук. © 2024 <https://arran.ru/node/906>

Выводы.

Архитектура здания Академии Наук несет глубокий символический подтекст, подчеркивающий важность науки и знания в государстве. Образование, наука и культура традиционно считались высшими человеческими ценностями, и это отражено в данном проекте. Территория около здания благоустроена, украшена зелеными насаждениями, фонтанами и скульптурами. Садовая зона создаёт приятный микроклимат и способствует концентрации внимания и умственному труду. Рядом с основным зданием расположены небольшие павильоны и вспомогательные корпуса, предназначенные для хранения архивов, научных коллекций и проведения конференций. Таким образом, здание Президиума РАН — это не просто административный объект, а архитектурный памятник, олицетворяющий могущество и процветание науки в России являясь ярким примером советского модернизма.

Библиографический список

- 1 Иванова-Ильичева А.М. Модернизм в архитектуре городов Юга России 1955–1991 годов. *Academia. Архитектура и строительство*//2023. С.28-31
2. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в строительстве и проектировании»//Правда № 314 от 10 ноября 1955 г.
3. Стали известны тайны главного особняка российской науки: артефакты президиума РАН. Дата обращения: 23 февраля 2025. Архивировано 18 мая 2024 года. [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=1939550e-4f0c-4c36-a48c-c8068a052f95&ysclid=miob3c1ovi44559250> (дата обращения: 29.11.2025).
4. Здание Президиума РАН//Википедия свободная Энциклопедия// [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0_%D0%A0%D0%90%D0%9D (дата обращения: 29.11.2025).
5. «Золотые мозги» Академии наук: подземные этажи и секретные лаборатории. История и легенды здания Президиума РАН в Москве. [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: // <https://msk1.ru/text/gorod/2025/03/12/75200678/?ysclid=miob8igcm8678467092> (дата обращения: 29.11.2025)
6. На здании Российской академии наук впервые запустили часы// [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7a04f175-5050-43b2-b6d9-dc79062c900a&ysclid=miob9fvarx536013010> (дата обращения: 29.11.2025).

Bibliography list

- 1 Ivanova-Ilicheva A.M. Modernism in the Architecture of the Cities of Southern Russia, 1955-1991. Academia. Architecture and Construction//2023. P.28-31
2. Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR "On Eliminating Excesses in Construction and Design"//Pravda No. 314, November 10, 1955.
- 3.The secrets of the main mansion of Russian science have been revealed: the artifacts of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. Accessed on February 23, 2025. Archived on May 18, 2024. [Electronic resource] // [website]. — URL: <https://www.ras.ru/digest/shownews.aspx?id=1939550e-4f0c-4c36-a48c-c8068a052f95&ysclid=miob3c1ovi44559250> (accessed: 29.11.2025).
4. Building of the Presidium of the Russian Academy of Sciences//Wikipedia free encyclopedia// [Electronic resource] // [website]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0_%D0%A0%D0%90%D0%9D (date of request: 11/29/2025).
5. "Golden Brains" of the Academy of Sciences: Underground Floors and Secret Laboratories. History and Legends of the Presidium of the Russian Academy of Sciences Building in Moscow. [Electronic resource] // [website]. — URL: <https://msk1.ru/text/gorod/2025/03/12/75200678/?ysclid=miob8igcm8678467092> (accessed: 29.11.2025)
6. The clock was launched on the building of the Russian Academy of Sciences for the first time// [Electronic resource] // [website]. — URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7a04f175-5050-43b2-b6d9-dc79062c900a&ysclid=miob9fvarx536013010> (accessed: 29.11.2025).

SOVIET MODERNISM IN THE ARCHITECTURE OF THE RAN PRESIDENTIAL BUILDING

I.B. Shpigel

Shpigel I.B. Master's Student of the Academy of Architecture and Arts of the Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don,

e-mail: yurist.sk@bk.ru

Task statement. To analyze the basic principles of the architectural style of Soviet modernism. To demonstrate the difference between Soviet modernism and its Western counterparts, and to show the significance of an iconic object.

Results and conclusions. The specificity of Soviet modernism as an architectural phenomenon has been identified. The direction of Soviet modernism has been demonstrated using the building of the Presidium of the Russian Academy of Sciences as an example.

АВТОРСКАЯ АРХИТЕКТУРА КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ ЗДАНИЙ 1960-1980-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ДК ИМ. 50-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ)

А.Г. Костомарова, В.Г. Чесноков

Костомарова А.Г., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: annet.kostomarova@yandex.ru

Чесноков В.Г., канд. ист. наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +79155454989, e-mail: che.vir@yandex.ru

Постановка задачи: Целью исследования является анализ роли авторской архитектуры 1960-80-х годов в СССР, существовавшей в условиях доминирования типового проектирования на примере Дворца культуры им. 50-летия Октября в Воронеже. Раскрыть их градоформирующую и социокультурную роль, как композиционных и идеологических доминант. Исследовать индивидуальные архитектурно-художественные решения. Проанализировать исторический контекст создания. Сформулировать ключевые проблемы сохранения этих объектов в современных условиях

Результаты и выводы: Утрата авторской архитектуры зрелищных зданий – это стирание уникального культурного слоя, воплотившего дух и технологии эпохи в архитектуре и искусстве. Такие объекты служили центрами общественной жизни. Их снос – это потеря идентичности, экономический просчёт и деградация городской среды. Рациональный путь – адаптивное использование, превращающее наследие в ресурс для устойчивого развития.

Ключевые слова: авторская архитектура, советский модернизм, монументальное искусство, сохранение архитектурного наследия, Дворец Культуры им. 50-летия Октября.

Введение

На фоне преобладавшего в 1960-1980х годах массового строительства по типовым проектам, выгодно отличается сфера проектирования зрелищных зданий – театров, дворцов культуры, кинотеатров и концертных залов. В этой сфере индивидуальные проекты встречались чаще. В сравнении с невыразительной жилой застройкой, эти объекты задумывались как точки притяжения и яркие акценты в планировочной структуре.

В то время как жилые кварталы формировали по большей части гомогенную пространственную среду, зрелищные здания играли роль композиционных и смысловых якорей. Их градоформирующая роль значительно отличалась. Они размещались в узловых точках городской ткани: на площадях, пересечениях основных транспортных магистралей и пешеходных маршрутов. Зрелищные здания являлись важным элементом общественных центров как городского, так и районного значения. Помимо этого, в редких случаях, они могли послужить «ядром» для формирования новых районов.

Такие здания имели своё индивидуальное архитектурное решение. В отличие от жилой застройки здания зрелищного типа чаще становились «площадкой» для экспериментального проектирования. Они могли быть новаторскими не только с архитектурной стороны, но и с строительно-инженерной.

Наряду с этим зрелищные объекты служили культурным и идеологическим манифестом своего времени. В архитектуре этих объектов можно проследить синтез передовых строительных технологий, общественных функции и монументальной пропаганды.

Контекст эпохи: архитектура зрелищных зданий в СССР 1960-1980-х гг.

Отсчетом новой архитектурной эпохи стал радикальный отказ от архитектурных излишеств, законодательно закреплённый в 1955 году. Поэтому архитектура зрелищных зданий формировалась в противоречивом, но в то же время уникальном контексте.

Конец 1950-х и начало 1960-х годов ознаменовались триумфом интернационального стиля в СССР. Процесс унификации архитектурного производства, характеризовавший архитектуру 1960-х, фактически предшествовал политике Никиты Хрущева и был инициирован в конце 1940-х, на пике сталинского тоталитаризма. Сначала произошел возврат к общесоветскому «классицизму», минимизировавшему возможности региональных вариаций, а затем постепенный переход к массовому типовому домостроению.

В своем докладе «Значение исторического опыта советской архитектуры» историк искусства П.А. Володин довольно хорошо резюмирует официальную позицию: «В нашей архитектуре мы наблюдали проявления национальной ограниченности и тенденции к стилизации прошлого наследия. Эти недостатки должны быть преодолены, но их исправление не означает отказа от самостоятельного развития архитектуры в каждой из братских социалистических республик. Социалистический архитектурный стиль всей советской архитектуры подразумевает развитие каждого из советских национальных стилей на основе общего понимания общественных задач». [1, с.63]

Новой эпохе – новый материал. Поэтому новые формы зданий облачаются в железобетон, алюминий и стекло. Внедрение этих материалов помогло масштабировать строительство. Тем самым авторские задумки, позволяли создать нечто уникальное. Под влиянием жёстких рамок архитектура обретает скульптурность. Параллельно строительным прорывам совершенствовались акустика и свет. Тандем этих факторов позволил создавать высокотехнологично оснащенные зрелищные комплексы.

Дворец культуры им. 50-летия Октября

На примере Дворца культуры им. 50-летия Октября рассмотрим и проанализируем развитие зрелищных зданий, построенных по индивидуальным проектам.

Здание дворца культуры, располагавшегося в г. Воронеж на ул. Ворошилова 19, относилось к Воронежскому механическому заводу, филиалу ФГУП «Государственного космического научно-производственного центра» им. М.В. Хруничева.



Рис. 1. Дворец культуры имени 50-летия Октября, главный фасад, 1970-е

Рис. 2 Пристройка шайба, главный фасад, 1970-е

По данным историка Олега Боброва и бывшего директора механического завода Георгия Костина, здание дворца культуры было возведено на фундаменте разрушенного во время войны клуба. От прежнего сооружения остались лишь пять колонн, которые должны были фигурировать в реконструкции старого здания.

Проект был разработан в 1965 году на предприятии, ставшем в последствии, Воронежским механическим заводом под руководством Семёна Косберга была создана третья ступень, которая вывела корабль «Восток-1» на орбиту. Непосредственная связь

завода со столь масштабным историческим событием была воплощена в архитектурно-художественном решении дворца. Акцентом для бокового фасада служит барельеф «Космонавты» воронежского скульптора Федора Кузьмича Сушкова (1923-2006), автора «Памятника славы» на Московском проспекте, Мемориала на площади Победы и многих других монументальных работ [2]. Входная группа выполнена по проекту архитектора Александра Гавриловича Бузова. В интерьере можно было увидеть мозаичное полотно, авторства Георгия Перцева, на котором были изображены планеты и звёзды, декоративное каменное панно, расположенное в переходе из основного объёма в «шайбу». Здание является характерным примером советского модернизма [3].



Рис. 3. Архитектор Р.В. Березина



Рис. 4. Скульптор Ф.К. Сушков

Архитектором проекта Дворца культуры им. 50-летия Октября стала Березина Римма Владимировна (1923-2016). Помимо этого объекта она является автором таких знаковых для Воронежа зданий как институт «Гипропром» (1953), кинотеатр «Юность» (1963), автор интерьеров Дома культуры имени Карла Маркса (1954) и шинного завода (1955), принимала участие в проектировании интерьеров театра оперы и балета (1960), совместно с В.С. Левицким разработала проект перепланировки здания (площадь Ленина, 11) под Дворец бракосочетания (1974). [4]



Рис. 5. Входная группа с барельефом на козырьке над главным входом. 2021 г.



Рис. 6. Барельеф «Космонавты» на фасаде. Автор: Ф.К. Сушков



Рис. 7. Мозаичное панно. 2021 г.

В 1967 году здание было сдано в эксплуатацию. Для тех лет это было достаточно неординарное сооружение [5]. В заметке газеты «Коммуна» отмечалось, что «дворец объединяет два комплекса – клубный и зрелищный. Зрелищная часть включает в себя большой зрительный зал на 1200 мест, сцена которого оборудована современным высокомеханизированным управлением, с вращающимся кругом диаметром 12 метров... Стены фойе расписаны современным архитектурным орнаментом... Имеется и малый зал на 300 мест с кинопроекционной, позволяющей демонстрацию фильмов на широком экране. Спортивный зал с балконом, с раздевалками и душевыми. Читальный зал с абонементом и книгохранилищем. Детская игровая комната. При дворце работает комплекс кружков художественной самодеятельности, танцевальный, эстрадного оркестра, ансамбль гитаристов, сводный хор, оперные студии, драматический и хореографический и многие другие. Занятия кружков проходят в прекрасно оборудованных световых комнатах, которые занимают площадь в 500 квадратных метров.» [6].

К концу 70-х годов закончилось формирование комплекса ДК: добавился цилиндр танцевального зала соединенный переходом с основным корпусом. Ребристая «шестеренка» зала нависает над первым этажом на едва заметных опорах [7].

Объёмно-пространственная композиция основного корпуса дворца состоит из главного прямоугольного в плане трёхэтажного объёма, ассиметрично примыкающего к нему с юга объёма зрительного зала с высокой сценической коробкой и дополнительных корпусов, формирующих дворовое пространство. Объём здания формируется строго в соответствии с выбранной конструктивной схемой, основного здания дающей возможность организовать свободное пространство вестибюля и холла второго этажа. Именно эта продуманная структура стала ключом к пластической выразительности внешнего облика. Каждый фасад отражает внутренний функционал. Десятилетиями ДК им. 50-летия Октября был главной культурной точкой притяжения района. Здесь шли спектакли и концерты, работали детские кружки, отмечались городские события.

Но после 1990-х годов предприятие столкнулось с трудностью содержания здания из-за финансовых проблем, в связи с чем не осталось возможности провести капитальный ремонт. При этом здание продолжало работать. Следует отметить, что здание никогда не было признано аварийным, не приходило в упадок и не пустовало. «Полтинник», как его прозвали горожане, продолжал жить и выполнять свои функции вплоть до смены владельца в августе 2021 года. В здании работали кружки, продолжали репетиции танцевальные коллективы. Это значит, что дворец культуры 50-летия Октября – важная часть социальной инфраструктуры города [8].

По итогу здание «потеряло свою конструктивную прочность», что стало формальным поводом для его демонтажа, который начался 27 февраля 2024 г. Несмотря на то, что современные технологии в полной мере могли обеспечить качественную реставрацию и реконструкцию. Настоящей причиной была покупка земельного участка ДК под жилое строительство.

Здание представляло не только архитектурный интерес с точки зрения объёмно-пространственной композиции, но и историко-культурный. ДК им. 50-летия Октября – это исторически ценная концертная площадка. Зал дворца на 1200 мест, с конца 1960-х годов был одним из лучших в городе. Благодаря чему за многие годы работы его посетило невероятное количество знаменитых и заслуженных на всю страну артистов. Среди них: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Тамара Миансарова, Рашид Бейбутов. Здесь выступали легендарные эстрадные ансамбли: например «Березка», «Веселые ребята», «Голубые гитары». Затем – рок-группы: например «Алиса», «Аквариум» и многие другие [8].

Авторская архитектура зрелищных зданий: проблемы сохранения и адаптации

Так почему же, не смотря на богатую историю и уникальность, зрелищные здания, не задумываясь, отправляют под снос?

Такие здания имеют правовую незащищённость. С одной стороны, они «морально устарели», с другой многие из них пока что не могут отнести к объектам культурного наследия. Так как к такому объекту нельзя применить те же методики оценки, что и к более «старым» постройкам.

Но при сохранении можно учесть оригинальность проекта, наличие подлинных декоративных элементов, существенное отношение к историческим событиям более позднего периода, а также активное участие в формировании городской среды.

Современные технологии могут помочь бережно и грамотно восстановить уникальную архитектуру, и подобрать актуальное функциональное назначение.

Выводы

Утрата авторской архитектуры зрелищных зданий 1960-1980-х годов, таких как ДК им. 50-летия Октября в Воронеже, является стратегической ошибкой, которая противоречит принципу устойчивого развития и рационального управления городскими ресурсами.

Если смотреть с историко-культурной точки зрения, то необратимое стирание материальных свидетелей эпохи, воплотивших в себе уникальный тандем архитектуры, монументального искусства и инженерных инноваций. Каждый такой объект являлся продуманным до мелочей символом новой эпохи и социально-экономическим якорем своего района. Намеренный отказ от этих зданий уничтожает локальную идентичность и обедняет архитектурный облик города.

Уникальные и насыщенные историей здания обладают огромным потенциалом для развития инфраструктуры и культуры города. Ведь они выполняли роль элементов, образующих центры притяжения, задавали масштаб окружению. Их утрата может нарушить архитектурный облик застройки и потере знаковых ориентиров,

Таким образом, сохранение авторского наследия советского модернизма, его грамотная ревитализация – это создание экономически жизнеспособного пространства городской среды, несущее в себе культурный код целой эпохи.

Библиографический список

1. Володин П.А. «Значение исторического опыта советской архитектуры» // Вопросы теории архитектуры (материалы совещания) / под ред. Г.Б. Миневрина, А.С. Перемыслова, Г.А. Шемякина; Научно-исследовательский институт истории и теории архитектуры и строительной техники, Академия строительства и архитектуры СССР. – М.: Типография при НИИ Труда, 1960. – С. 63.

2. Воронежская энциклопедия: в 2 т. / ред. коллегия: А. Н. Акиншин (гл. ред.), Д. С. Дьяков, Г. Ф. Фёдоров [и др.]; отв. секр. В. В. Макаров. — 2^е изд., испр. и доп. – Воронеж: Воронежская областная типография, 2024. – Т. 2. – С. 482–483.

3. Воронежский исторический форум: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=63> (дата обращения: 26.12.2025г.)

4. Воронежская энциклопедия : в 2 т. / ред. коллегия: А. Н. Акиншин (гл. ред.), Д. С. Дьяков, Г. Ф. Фёдоров [и др.] ; отв. секр. В. В. Макаров. — 2^е изд., испр. и доп. – Воронеж : Воронежская областная типография, 2024. – Т. 1. – С. 110–111.

5. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность : [учеб. пособие] / Г.А. Чесноков. – Воронеж : Воронеж. гос. архитектурно-строит. акад., 1999. – С. 312.

6. В. Кожевников. // Коммуна газ. 1967 – 26 ноября. С. 4

7. Под угрозой. Топ-6 воронежских зданий советского модернизма. [Электронный ресурс] // Сетевое издание РИА "Воронеж" : [сайт]. URL: <https://riavrn.ru/news/pod-ugrozoj-top-6-voronezhskih-zdanij-sovetskogo-modernizma> (дата обращения: 26.12.2025г.)

8. Открытое письмо Общественного совета при Департаменте архитектуры и градостроительства Воронежской области [Электронный ресурс]. // Telegraph : [сайт]. URL: <https://telegra.ph/Otkrytoe-pismo-po-Poltinniku-09-13> (дата обращения: 26.12.2025г.)

AUTHOR'S ARCHITECTURE OF CULTURAL AND ENTERTAINMENT BUILDINGS OF THE 1960-1980s (USING THE EXAMPLE OF THE 50TH ANNIVERSARY OF OCTOBER PALACE OF CULTURE)

A.G. Kostomarova, V.G. Chesnokov

Kostomarova A.G., Master's student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, e-mail: annet.kostomarova@yandex.ru
Chesnokov V.G., Cand. Sc. (History), assoc. prof. of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, ph.: +79155454989, e-mail: che.vir@yandex.ru

Problem statement: The objective of this study is to analyze the role of authored architecture in the USSR during the 1960s–1980s, which existed under the dominance of standardized design. Using the Palace of Culture named after the 50th Anniversary of the October Revolution in Voronezh as a case study, the research aims to reveal its urban-forming and socio-cultural significance as compositional and ideological landmarks, examine its individual architectural and artistic solutions, analyze the historical context of its creation, and identify key challenges in preserving such structures under contemporary conditions.

Results and Conclusions: The loss of authored architecture in entertainment and cultural buildings erases a unique cultural layer that embodied the spirit and technological achievements of its era through architecture and art. Such buildings served as hubs of public life. Their demolition results in a loss of identity, an economic miscalculation, and a degradation of the urban environment. A rational approach would be adaptive reuse, transforming heritage into a resource for sustainable development.

Keywords: authored architecture, Soviet modernism, monumental art, preservation of architectural heritage, Palace of Culture named after the 50th Anniversary of the October Revolution.

Bibliography list

1. Volodin P.A. "The Significance of the Historical Experience of Soviet Architecture" // Questions of Architectural Theory (Materials from the Conference) / edited by G.B. Minevrin, A.S. Peremyslov, G.A. Shemyakin; Scientific Research Institute of the History and Theory of Architecture and Construction Technology, Academy of Construction and Architecture of the USSR. – Moscow: Printing House at the Labor Research Institute, 1960. – p. 63.
2. Voronezh Encyclopedia: in 2 volumes / editorial board: A.N. Akinshin (chief editor), D.S. Dyakov, G.F. Fyodorov [et al.]; responsible secretary V.V. Makarov. — 2nd ed., revised and expanded. – Voronezh: Voronezh Regional Printing House, 2024. – Vol. 2. – pp. 482–483.
3. Voronezh Historical Forum: website [Electronic resource]. URL: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=63> (accessed: December 26, 2025).
4. Voronezh Encyclopedia: in 2 volumes / editorial board: A.N. Akinshin (chief editor), D.S. Dyakov, G.F. Fyodorov [et al.]; responsible secretary V.V. Makarov. — 2nd ed., revised and expanded. – Voronezh: Voronezh Regional Printing House, 2024. – Vol. 1. – pp. 110–111.
5. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: History and Modernity: [Textbook] / G.A. Chesnokov. – Voronezh: Voronezh State Architectural and Construction Academy, 1999. – p. 312.
6. V. Kozhevnikov. // Komuna newspaper, November 26, 1967. p. 4.

7. Under Threat: Top 6 Voronezh Buildings of Soviet Modernism. [Electronic resource] // Online edition RIA "Voronezh": [website]. URL: <https://riavrn.ru/news/pod-ugrozoj-top-6-voronezhskih-zdanij-sovetskogo-modernizma> (accessed: December 26, 2025).

8. Open Letter from the Public Council at the Department of Architecture and Urban Planning of Voronezh Region [Electronic resource]. // Telegraph: [website]. URL: <https://telegra.ph/Otkrytoe-pismo-po-Poltinniku-09-13> (accessed: December 26, 2025).

ЮРЬЕВСКАЯ КЕРАМИКА В ДИЗАЙНЕ И МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМАХ

У.В. Иванова, А.М. Переславцев, В.И. Кучерявых, А.В. Фурдина

Иванова У.В. Старший преподаватель кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Переславцев А.М., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Кучерявых В.И., доцент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Фурдина А.В., бакалавр по направлению «Архитектура», кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79092225924

Постановка задачи: Данный анализ сосредоточен на поиске методов для обновления и интеграции традиционного промысла — Юрьевской керамики, характерной для Липецкой области, в современную архитектурную среду. Цель исследования заключается в том, чтобы найти возможные способы, позволяющие сохранить и переработать уникальные особенности юрьевского промысла, чтобы они стали актуальными и востребованными в текущих дизайнерских и архитектурных практиках.

Результаты и выводы: В статье сделана попытка изучения методики стилистической адаптации, которая показала, что лаконичность и символика Юрьевской игрушки позволяют успешно преобразовывать её образы в рельефные плакетки, делая их выразительными элементами фасадного декора. Эффективность миниатюрной пластики как акцентных вставок в кладке и оформления каминов была подтверждена. Серийное повторение рельефных модулей создает уникальные орнаментальные пояса, структурирующие пространство и играющие со светом. Контраст между грубой юрьевской терракотой и современными материалами придает архитектурной среде тактильность и гуманистический масштаб.

Ключевые слова: юрьевская керамика, интерьер, малые архитектурные формы, рельеф, глина, дизайн.

Введение

Гончарное дело, являвшееся самым масштабным ремеслом на русских землях и составлявшее основу повседневного уклада, в наши дни воспринимается как важнейший элемент национального наследия и истоков народной культуры. В традиционных глиняных изделиях гармонично соединились три ключевых аспекта народного творчества: этническая самобытность, эстетическое совершенство и практическая целесообразность. Хотя многие уникальные методики древних гончаров со временем были преданы забвению, а технологические нюансы музейных экспонатов до сих пор остаются неразгаданными, сегодня наблюдается новый виток интереса к этому искусству. Современные мастера активно занимаются реконструкцией утраченных знаний и восстановлением старинных способов работы с глиной, стремясь сохранить и адаптировать этот ценный опыт для будущих поколений и культурного процветания страны.

Юрьевская керамическая миниатюра выступает не просто как предмет быта, а как самостоятельный арт-объект, в котором сконцентрирован многовековой опыт и уникальный творческий код региональных умельцев. Это искусство демонстрирует, как в малом масштабе может воплотиться масштабный художественный замысел, превращая каждую фигурку в важный элемент культурной памяти.

В гончарном наследии Липецкой области юрьевская пластика занимает особое место, превращаясь из прикладного ремесла в полноценное явление скульптурного искусства. Мастера этого промысла виртуозно оперируют малыми формами, придавая обобщенным силуэтам птиц и зверей внутреннюю мощь и художественную завершенность. Специфика таких изделий заключается в их выразительной лаконичности, где через точные пропорции и пластику материала передается глубокое понимание эстетики народного творчества.

История развития гончарного производства.

Термин «керамика» восходит к древнегреческому *keramos* («глиняная посуда»), что показывает многовековую связь человека с этим универсальным материалом. История гончарного дела — это не просто история технологических усовершенствований, но и отражение эволюции эстетического сознания, где глина выступала одновременно практичным сырьём и художественными средствами выражения.

Гончарное искусство на территории России уходит корнями в глубокую древность. Благодаря широкой распространённости природных залежей глины это сырьё стало одним из первых материалов, освоенных человеком. Уникальные свойства глины — пластичность, податливость в обработке и способность сохранять заданную форму — изначально привлекли внимание первых мастеров.

От ручной лепки к технологическому прорыву.

На ранних этапах развития ремесла изделия создавались вручную. Мастера использовали технику налёпа: формировали сосуд, последовательно накладывая глиняные жгуты. Однако настоящий переворот в гончарном деле произошёл в IX–X веках с появлением гончарного круга. Сначала это было простейшее устройство, приводимое в движение рукой. Со временем конструкция усовершенствовалась — появился ножной привод, освободивший руки мастера для более тонкой работы.

Внедрение гончарного круга дало мощный импульс развитию ремесла:

- существенно возросла производительность труда;
- улучшилось качество изделий — сосуды стали более аккуратными и симметричными ;
- расширился ассортимент выпускаемой продукции;
- появилась возможность создавать тонкостенные изделия сложной формы.

Индустриализация и развитие промышленного производства привели к вытеснению ручной керамики:

- стандартизированные изделия массово заполнили рынок;
- фабричная посуда из стекла, фарфора, фаянса и металла была дешевле;
- традиционные гончарные мастерские начали закрываться.

Кризис в советскую эпоху.

В советский период процесс угасания народного гончарного промысла приобрёл системный характер. Политика коллективизации и борьба с «единоличниками» нанесли сокрушительный удар по кустарному производству. Многие потомственные мастера лишились возможности заниматься традиционным ремеслом. Производство керамики постепенно перешло на крупные предприятия и государственные художественные мастерские. Это привело к серьёзным последствиям:

- утрата многовековых традиций и секретов мастерства
- исчезновение региональных особенностей и авторских стилей;
- жёсткая регламентация через ГОСТы и технические условия;
- доминирование типовых форм и стандартизированного декора;
- превращение уникальных изделий в безликую массовую продукцию.

Таким образом, к середине XX века традиционное гончарное ремесло, веками развивавшееся на русской земле, оказалось на грани исчезновения, уступив место промышленному производству керамической продукции.

Сегодня керамика существует на пересечении прикладного искусства, скульптуры и современного арт-практики, при этом она не просто хранит память о тысячелетней традиции, но и активно переосмысляет её, отвечая на вызовы времени. Современное искусство всё чаще обращается к истокам, находя в народных художественных промыслах неисчерпаемый

источник вдохновения и аутентичности. Юрьевская керамика, зародившаяся в Липецком крае, представляет собой уникальный пласт культуры, который сегодня переживает период переосмысления. Если раньше глиняные изделия несли сугубо утилитарную или обрядовую функцию, то в контексте современного интерьера они трансформируются в полноценные скульптурные объекты, способные оживить пространство и наполнять его глубокими смыслами. Традиционные фигурки коней, баранов и птиц лишены избыточной детализации, что делает их удивительно созвучными эстетике минимализма. Массивные туловища, короткие устойчивые ноги и выразительные силуэты создают ощущение монументальности даже в малых формах. Юрьевский промысел выделяется среди прочих своей архаичной мощью и лаконизмом форм.



Рис. 1. А.В. Фурдина (автор), Юрьевская игрушка «Встреча на рубеже»

В современной интерьерной скульптуре эти особенности усиливаются: дизайнеры могут использовать естественный цвет терракоты и особый декор в виде ритмичных насечек, чтобы подчеркнуть тактильность материала и его природное происхождение.

Особое место в этой преемственности занимает образ юрьевского коня, который по праву считается символом жизненной энергии и мужества. Этот древний прототип успешно перешел от небольших скульптур к масштабным формам, способным преобразить не только частные дома, но и городские пространства. Ярким примером такого синтеза традиций и современности является появление арт-объекта в виде юрьевских коней в городе Задонске. Эта скульптура, установленная на одной из городских площадей, демонстрирует, как традиционный свисток, увеличенный до размеров монументального объекта, обретает новую жизнь. Он перестает быть просто игрушкой и становится архитектурным акцентом, который передает культурные особенности региона местным жителям и туристам.



Рис. 2. Фото газеты «Задонская правда», Арт-объект



Рис. 3. А.В. Фурдина «Юрьевский конь».

Стилистическая адаптация: от объема к фасадной графике.

Юрьевская керамика Липецкой области по своей природе глубоко структурна: её образы (конь, тетерка, всадник) обладают мощным, «земляным» контуром. При переводе этих форм в формат архитектурного барельефа или модульной плакетки:

- Акцент на читаемость силуэта: В архитектурном масштабе миниатюрный рельеф работает как графический знак. Лаконичность юрьевских мастеров позволяет образу не «растворяться» на плоскости стены. Четкий контур обеспечивает узнаваемость декора даже при удаленном просмотре или при сложном боковом освещении фасада.
- Архитектурная архаика: Грубоватая лепка и нарочитая простота форм созвучны эстетике «нового рустика» или «органической архитектуры». Такие рельефы придают поверхности стены рукотворность, противопоставляя живую фактуру глины жестким линиям современного бетона и стекла.

Технологическое преимущество и модульность.

Использование мотивов Юрьевской керамики в качестве малых архитектурных форм открывает новые возможности для оформления экстерьеров и интерьеров:

- Архитектурные инкрустации: Миниатюрные рельефные вставки (изразцы малого формата) могут интегрироваться непосредственно в кирпичную кладку или облицовку, становясь акцентными «точками» на фасаде, у входных групп или на колоннах.
- Декор малых архитектурных форм (МАФ): Рельефы могут украшать порталы каминов, подпорные стенки в ландшафтном дизайне или элементы городской навигации. Это превращает утилитарный объект в носителя культурного кода региона.

Ритм и композиционная организация стены

Переход от круглой скульптуры к рельефу позволяет использовать юрьевские образы для управления архитектурным ритмом:

- Ритмические фризы: Серийные барельефные плакетки позволяют создавать орнаментальные пояса. Повторяющийся сюжет (например, шествие юрьевских коней) задает динамику фасадной плоскости, организуя пространство по горизонтали или вертикали.
- Взаимодействие с фоном: В архитектуре фоном для рельефа выступает текстура самого здания (кирпич, штукатурка, камень). Контраст между гладким телом «юрьевского» образа и фактурным фоном (оттиски трав, процарапка) создает сложную игру светотени, которая меняется в зависимости от времени суток и угла падения солнечных лучей.



Рис. 4. А.В. Фурдина (автор) интерьерный барельеф.

Применение принципов Юрьевской керамики в архитектурном рельефе позволяет перевести архаичную пластику в категорию актуального средового дизайна. Это доказывает, что народная форма способна масштабироваться. Юрьевский рельеф в архитектуре становится тем самым «микро-акцентом», который наделяет современное пространство душой и исторической глубиной.

Заключение.

На примере юрьевской керамики Липецкой области, можно утвердительно заявить, что данный промысел представляет собой уникальный пример жизнеспособности народной традиции.

Сегодня развитие этого искусства выходит за рамки музейного экспонирования или сувенирного производства. Переосмысление юрьевской игрушки как рельефного изображения в архитектурной среде открывает новые горизонты для её применения. Как было показано, специфика этого промысла — его «знаковость» и мощный силуэт — идеально адаптируется к задачам современного дизайна, позволяя интегрировать древние образы в ткань города, интерьеры и малые архитектурные формы. Таким образом, рельефная пластика становится связующим звеном между исторической памятью региона и актуальными художественными практиками.

Современный этап реконструкции юрьевского промысла, возглавляемый мастерами-энтузиастами, доказывает: сохранение традиции невозможно без её творческой эволюции. Трансформация «детского свистка» в объект монументально-декоративного искусства не

только расширяет функционал промысла, но и возвращает человеку чувство «живой среды», наполненной осязаемостью и глубокими смыслами.

Юрьевская керамика остается не просто частью культурного наследия Липецкой области, но и является действенным инструментом формирования современной идентичности. В её малых формах по-прежнему заключена масштабная энергия земли, способная одухотворять пространство, в котором живет человек XXI века, напоминая о неразрывной связи времен и неисчерпаемой силе народного художественного гения.

Библиографический список

1. Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. – Москва : Искусство, 1985. – 352 с.
2. Древняя керамика: проблемы и перспективы комплексного подхода : сборник научных трудов / под ред. Д. Г. Здановича. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. – 210 с.
3. Греку, Т. М. Пространственная керамика в современной архитектуре / Т. М. Греку. – Кишинев : Штиинца, 1981. – 110 с.
4. Свидерский, В. М. Малые архитектурные формы / В. М. Свидерский. – Москва : Госстройиздат, 1953. – 154 с.
5. Исследование Юрьевского гончарного промысла как объекта историко-культурного наследия Липецкой области : материалы МБУК МЦК «Элегия» Задонского муниципального района. – Задонск, 2013.
6. Материалы Задонского краеведческого музея. – Фонд НВ 25. – Кн. 1 : Торговая жизнь Задонского края в XIX веке. – С. 34.
7. Цетлин, Ю. Б. Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения / Ю. Б. Цетлин, Н. П. Салугина. – Москва : Институт археологии РАН, 2010. – 221 с.
8. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова. – Москва : Изобразительное искусство, 1983. – 344 с.

Bibliographic list

1. Ikonnikov, A. V. (1985). Artistic Language of Architecture. Moscow: Iskusstvo. 352 p.
2. Zdanovich, D. G. (Ed.). (2003). Ancient Ceramics: Problems and Perspectives of a Comprehensive Approach: Collected Scientific Papers. Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House. 210 p.
3. Greku, T. M. (1981). Spatial Ceramics in Modern Architecture. Chisinau: Shtiintsa. 110 p.
4. Svidersky, V. M. (1953). Small Architectural Forms. Moscow: Gosstroyizdat. 154 p.
5. Research of the Yuryev Pottery Craft as an Object of Historical and Cultural Heritage of the Lipetsk Region (2013). Materials of the MBUK MCC "Elegy" of the Zadonsk Municipal District. Zadonsk.
6. Materials of the Zadonsk Museum of Local Lore. Fund NV 25. Book 1: Trading Life of the Zadonsk Region in the 19th Century. P. 34.
7. Tsetlin, Yu. B., & Salugina, N. P. (2010). Ancient Pottery: Results and Perspectives of the Study. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. 221 p.
8. Nekrasova, M. A. (1983). Folk Art as Part of Culture: Theory and Practice. Moscow: Izobrazitelnoye Iskusstvo. 344 p.

YURIEV CERAMICS IN DESIGN AND SMALL ARCHITECTURAL FORMS

U.V. Ivanova, A.M. Pereslavl'tsev, V.I. Kucheryavykh, A.V. Furidina

Ivanova U.V. Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VGTU, Russia, Voronezh,

Phone: +7(473)236-94-90

Pereslavl'tsev A.M. Associate Professor, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VGTU, Russia, Voronezh,

Phone: +7(473)236-94-90

Kucheryavykh V.I. Associate Professor, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VGTU, Russia, Voronezh,

Phone: +7(473)236-94-90

Furidina A.V. Bachelor's Degree in "Architecture," Department of Theory and Practice of Architectural Design, VGTU, Russia, Voronezh,

Phone: +79092225924

Statement of the problem: This research focuses on finding methods to update and integrate the traditional craft of Yuriev ceramics, characteristic of the Lipetsk region, into the modern architectural environment. The aim of the study is to identify possible ways to preserve and reinterpret the unique features of Yuriev ceramics, making them relevant and sought after in current design and architectural practices.

Results and conclusions: In the article, an attempt is made to explore the methodology of stylistic adaptation, which demonstrated that the simplicity and symbolism of Yuriev toys allow for the successful transformation of their images into relief plaques, making them expressive elements of facade decor. The effectiveness of miniature sculptures as accent inserts in masonry and fireplace designs has been confirmed. The serial repetition of relief modules creates unique ornamental bands that structure the space and play with light. The contrast between the rough surface of Yuriev terracotta and modern materials adds tactility and a human scale to the architectural environment.

Keywords: Yuriev ceramics, interior, small architectural forms, relief, clay, design

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 72.275

АРХИТЕКТУРА АКВАПАРКОВ: ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ К СОЗДАНИЮ УНИКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

П.А. Яценко, Р.Н. Пупавцев

Яценко П.А., магистр по направлению «Архитектура» ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: polly.16@mail.ru

Пупавцев Р.Н., доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, e-mail: pupavtsev@mail.ru

Постановка задачи. В данной работе будут определены и проанализированы архитектурные принципы и приемы, способствующие созданию уникального пространства в аквапарках, с сохранением уровня безопасности и функциональности.

Результаты и выводы. В современном мире аквапарки становятся популярными местами отдыха для всех возрастов, предлагая альтернативу морю и возможность сбежать от зимнего холода. Они объединяют развлечение, релаксацию и физическую активность. Сегодня посетители ожидают не только водные горки и бассейны, но и запоминающиеся впечатления в привлекательной среде.

Архитектура аквапарка должна быть гармоничной и способствовать положительным эмоциям, переходя от простой функциональности к созданию уникального пространства.

Цель данного исследования - изучить архитектурные принципы, которые помогут создать уникальный пользовательский опыт в аквапарках, сохраняя функциональность и безопасность. Анализ существующих сооружений выявил важность широких пространств, удобного зонирования и современного дизайна. Достигнув баланса между функциональностью и эстетикой, можно повысить привлекательность аквапарков и способствовать росту данной индустрии.

Ключевые слова: Аквапарк, функциональное зонирование, факторы.

Введение

В наши дни рекреация и развлечения играют важную роль в жизни людей, аквапарки становятся популярным местом для отдыха людей всех возрастов. Это прекрасная альтернатива морю, либо же в зимнее время это возможность сбежать от холода, серости и мрака, не выезжая далеко за границу. Аквапарк сочетает в себе не только развлекательную функцию, но и релаксацию, физическую активность, которая полезна в любом возрасте, так же социальный аспект – общение с людьми. Однако сегодня потребитель ожидает от посещения аквапарка не просто возможности покататься на горках и поплавать в бассейне, но и получить запоминающиеся впечатления и эмоции так же насладится привлекательной средой.

Архитектура аквапарка, это не просто оболочка для размещения аттракционов водного пространства – это время препровождения и возможность построить уникальное здание. Если раньше приоритетом было обеспечение функциональности (эффективное размещение горок, бассейнов, раздевалок и других необходимых зон, соблюдение норм безопасности и т.д.), то сегодня на первый план выходит задача создания целостного и гармоничного пространства, способствующего формированию положительных эмоций и впечатлений у посетителей.

© Яценко П.А., Пупавцев Р.Н., 2026

Строительство водных сооружений началось еще задолго до нашей эры в Древней Греции и Древнем Риме достигало высшей степени превосходства. Сооружения, дошедшие до наших дней, поражают своим масштабом и инженерными технологиями. Первые постройки данного вида объектов возникали именно возле водоемов и в приятных климатических зонах.

Прототипы первых бассейнов с использованием бетона стали появляться в 19 веке [5]. Исследование эволюции проектирования аквапарков начинает свой путь от функциональности к акценту создания уникального пространства, в котором людям будет комфортно отдыхать. Необходимо проанализировать, уже существующие постройки и их планировочные решения, выявить плюсы и минусы данных решений. Аквапарк должен быть не только функциональным и безопасным, но и способным доставлять положительные эмоции и незабываемые впечатления посетителям.

Данное исследование посвящено изучению архитектурных принципов и приемов, способствующих созданию уникального пользовательского опыта в аквапарках при сохранении необходимого уровня функциональности и безопасности. Выявление систематизации подходов к проектированию данной типологии здания, позволяет достичь баланса между двумя этими важными аспектами, чтобы создать привлекательное и конкурентно способный объект для рекреации.

Зарубежный и отечественный опыт в проектировании аквапарков

Анализ опыта проектирования аквапарков позволяет выявить общие черты и

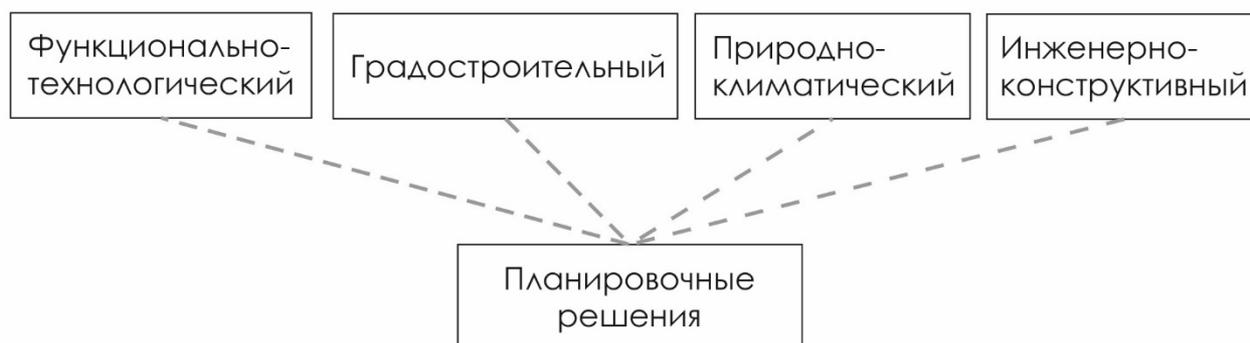


Рис. 1. Факторов влияющие на планировочные решения аквапарков. Рис. авторов.

перспективные направления развития. В формировании водно-развлекательной среды выделяют 4 основных фактора диктующие эту среду: природно-климатический, функционально-технологический, градостроительный и инженерно-конструктивный (рис.1). [3].

Функционально-технический фактор

Функционально-технологические факторы особенно важны при проектировании водно-развлекательных комплексов, так как аквапаркам свойственна избыточная влажность в помещениях. В связи с этим необходимо разделение «влажной» и «сухой» зоны и разделения потока посетителей. Данная группа факторов непосредственно влияет на придумывание функциональной схемы для аквапарка. Принимая во внимание все необходимое технологическое оборудование и использование внешних пространств (открытых акваторий, террас и т.п.), происходит деление на высотные уровни (аквазона, технический этаж и т.д.).

«Формообразование аквапарка происходит в результате тщательного анализа и сопоставления функционально-технологических факторов с последующим обоснованием пространственных решений» [3].

Градостроительный фактор

При проектировании аквапарка следует учитывать вышеперечисленные факторы. Такой объект нуждается так же в визуальной функциональности в конкретной среде. Грамотное использование ландшафта при вписании аквапарка в окружающую среду возможно при полном учете всех градостроительных факторов. Преуменьшение этих факторов, зачастую приводит к дисгармонии с окружающей средой и ухудшению архитектурного облика. Другими словами, чтобы аквапарк органично вписался в ландшафт и не испортил его, необходимо тщательно учитывать все градостроительные нормы и правила.

Природно-климатический фактор

При планировании внутреннего пространства аквапарка нужно учитывать природно-климатические факторы. Из-за неординарного температурно-влажностного режима водно-развлекательного комплекса подбор материалов и ограждающих конструкций, полностью зависит именно от этой задачи, насколько долго они смогут прослужить в данном проекте. Важно не забыть и про инсоляцию, нужно предоставить необходимое количество естественного света для большей экономии освещения в дневное время препровождения посетителей. Тип грунтов и глубина их промерзания определяют выбор геометрии здания и способов его возведения, уровень грунтовых вод влияет на планировку первого этажа и высоту зеркала воды в зоне чаши с водой, относительно уровня земли.

Оценка всех этих природно-климатических факторов на этапе проектирования помогает существенно минимизировать затраты не только на строительство, но и на дальнейшую эксплуатацию здания.

Инженерно-конструктивный фактор

Конструктив в системе здания играет большую роль в обеспечении функциональности и безопасности организации аквапарка. Данные факторы включают в себя конструктивную систему, которая будет использоваться при возведении здания, от этого зависит выбор строительных материалов и инженерного оборудования. В иностранной практике при строительстве крытых аквапарков присутствует тенденция к использованию раздвижных конструкций, это позволяет уменьшить затраты на удаление пара и вентиляцию. К сожалению, эта технология не подходит из-за климатических условий в России. Конструктивная система аквапарка должна соответствовать новым строительным нормам, обеспечив долговечность и выносливость здания. Выбор ограждающих конструкций и местоположения инженерного оборудования влияет на поддержку необходимого температурно-влажностного режима в различных зонах аквапарка. Анализируя опыт уже реализованных аквапарков можно сделать вывод, что наиболее частым и эффективным решением является использование вентилируемых конструкций, как для кровли, так и для фасада. Так же важна и система водоподготовки, фильтрации и нагрева воды, которая будет соответствовать всем санитарно-гигиеническим нормам и требованиям, поэтому должна быть высокая степень очистки.

Особенности функционального зонирования аквапарков

Функциональное зонирование – это метод, позволяющий рационально использовать площадь здания. Сначала определяется состав функциональных зон для конкретной

типологии здания, затем прописывается состав помещений и их минимальные площади и уже после прохождения этих этапов начинается проектирование планировочных решений.

В функциональное зонирование аквапарка входят следующие зоны:

1. Входная группа – здесь располагается вестибюль, гардероб, кассы оплаты, администраторы, зона ожидания\отдыха, буфет\кафе, камеры хранения, информационные стойки.

Особенности данной зоны:

- важно продумать логистику потоков людей для их комфорта
- дизайн внутренней среды чтобы людям было комфортно находиться внутри
- доступ для маломобильных групп населения
- наличие всей доступной информации на информационных стойках

2. Зона раздевалок – играет важную роль в аквапарке. Через них проходит большой поток людей, важно создать им комфортные условия и безопасность чтобы осталось положительное впечатление посетителей.

Особенности данной зоны:

- Личное пространство. Это могут быть бесполые кабинки, в которых люди сначала переодеваются, а уже потом идут в душ. Такая технология раздевалок значительно экономит площадь помещений, что позволяет сделать планировки более продуманными и экономными по отношению к квадратным метрам.

- Удобство хранения вещей. Наличие шкафчиков для хранения личных вещей посетителей является важным и на это нужно закладывать площадь.

- Удобная логистика. Чтобы люди быстро ориентировались в новом для них пространстве.

- Чистота и гигиена. Регулярная дезинфекция и уборка помещений согласно нормам СанПиН.

3. «АКВА» зона – это непосредственно то пространство, в котором находится чаша с бассейном, зона отдыха и СПА зона.

Особенности данной зоны:

- Необходимо создать атмосферу расслабления и спокойствия, чтобы люди приходя в данный развлекательный комплекс, получали наслаждение от отдыха.

- Обеспечение приватности. Несмотря на то, что такие комплексы достаточно большие по площади, можно предусмотреть тихие зоны с шезлонгами и приватные бани на определенное количество человек.

- Поддержание комфортного климата внутри пространства. Так как специфика здания предполагает, что люди будут ходить в купальной одежде, важно обеспечить им комфортные условия нахождения в этой среде.

- Предоставление различных СПА процедур. Это могут быть различные виды бань, хамамов, тропических душей, массажных процедур, солевые комнаты, аромо-комнаты все это повысит список услуг и рентабельность.

4. Зона питания – после всех активностей, важно предусмотреть людям кафе или фуд-корты.

Особенности данной зоны:

- Расположение в доступных местах для посетителей
- Разнообразные кулинарные предложения
- Соблюдение норм гигиены и правильного приготовления пищи.

5. Техническое обеспечение здания – неотъемлемая составляющая успешного эксплуатации такой постройки.

- Важно обеспечить доступность только для персонала аквапарка.
- Места нахождения данных помещений должны не мешать комфорту посетителей.
 - Данные помещения должны соответствовать всем техническим требованиям и нормам.

Схема расположения функциональных зон в аквапарке



Рис. 2. Функциональная схема. Рисунок авторов.

Входная группа: Это начальная точка для посетителей, представляющая собой вход в аквапарк. **Вестибюль с гардеробом и санузлами:** После входа посетители попадают в вестибюль, где они могут сдать вещи в гардероб и воспользоваться санузлами. Рядом находится административный блок.

Административный блок: Обособленная зона, связанная с вестибюлем и предназначенная для администрации аквапарка. Далее следует зона касс, где посетители приобретают билеты. После зоны касс посетители проходят в душевые и раздевалки, где они могут подготовиться к посещению «АКВА» зоны.

Центральная часть аквапарка, включающая в себя бассейны, горки и другие водные аттракционы. Зона для релаксации и оздоровительных процедур, зона бань (есть возможность так же вернуть к зоне с раздевалками), общественного питания, магазины, предлагающие сувениры, купальные принадлежности и другие товары, все эти территории имеют связь с «АКВА» зоной.

Техническое обслуживание: Обособленный блок, имеющий связь с баннным комплексом, зоной душевых и раздевалок, и, возможно, с «АКВА» зоной для обеспечения её технической поддержки.

Основной поток посетителей идет от входа к «АКВА» зоне через вестибюль, кассы, душевые и раздевалки, является центральным элементом, к которому примыкают зоны отдыха, питания и развлечений, зоны СПА, банный комплекс, фут-корт и объекты торговли связаны с «АКВА» зоной для удобства посетителей.

Техническое обслуживание обеспечивает бесперебойную работу аквапарка.

Выводы

Углубление в эту тему демонстрирует нам важность грамотного сочетания функциональности с эстетическим восприятием пространства. Посетители ожидают не только стандартного набора горок и аттракционов, но и комфорта, положительных эмоций и незабываемых впечатлений от посещения.

Проанализировав исторические справки и уже существующие постройки, мы выявили ключевые аспекты, которые необходимо учитывать: широкие пространства, удобное зонирование, современный дизайн, интеграция в природные условия и т. д. Обеспечение баланса между функциональным обеспечением здания и привлекательностью внутреннего пространства позволит удовлетворить запросы широкой аудитории. Эта тема имеет значительный потенциал для улучшения привлекательности аквапарков, что в конечном счете приведет к успешному росту в данной индустрии.

Библиографический список

1. «Рекомендации по проектированию ВЛОК в приморских рекреационных зонах» / НИЛЭП ОИСИ. – Москва: Стройиздат, 1984.
2. «Аквапарк в Лужниках» / «АСД».- Москва: ЗАО «Архитектура. Строительство. Дизайн.», 2000. №2. С.14.
3. Бакшеева Е.Е. Архитектурная типология зданий аквапарков как результат учета природно-климатических факторов // Архитектон: Известия Вузов. – 2009.- №2. – С. 2
4. Горегляд В.П. Аквапарк: особенности управления и эксплуатации // Бассейны и сауны. 2013. - № 2. - С. 9 -12.
5. Ткачев В.Н. История архитектуры: учебник. – Москва: Альянс, 2009. – 272 с.
6. CyberLeninka: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-v-oblasti-funktsionalnogo-i-konstruktivnogo-resheniya-akvaparkov> (дата обращения 25.08.2025)
7. OVIKV: сайт. – URL: https://ovikv.ru/Проектирование_аквапарков.html (дата обращения 25.08.2025)

Bibliography list

1. "Recommendations for the design of VLOK in seaside recreational areas" / ILEP OISI. Moscow: Stroyizdat, 1984.
2. Aquapark in Luzhniki / ASD.- Moscow: ZAO Architectura. Construction. Design.", 2000. No. 2. P.14.
3. Baksheeva E.E. Architectural typology of water park buildings as a result of consideration of natural and climatic factors // Architecton: Izvestiya Vuzov. - 2009.– No. 2. - P. 2
4. Goreglyad V.P. Aquapark: features of management and operation // Pools and saunas. 2013. No. 2. pp. 9-12.
5. Tkachev V.N. History of architecture: textbook. – Moscow: Alliance, 2009. – 272 p.
6. CyberLeninka: website. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-v-oblasti-funktsionalnogo-i-konstruktivnogo-resheniya-akvaparkov> (accessed 08/25/2025)
7. OVIKV: website. – URL: https://ovikv.ru/Project_aquaparks.html (accessed 08/25/2025)

ARCHITECTURE OF AQUA PARKS: FROM FUNCTIONALITY TO CREATING A UNIQUE USER EXPERIENCE

P.A. Yatsenko, R.N. Pupavtsev

Yatsenko P.A., Master's Degree in Architecture at VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: polly.16@mail.ru

Pupavtsev R.N., Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, e-mail: pupavtsev@mail.ru

Statement of the problem. This paper will identify and analyze architectural principles and techniques that contribute to the creation of a unique space in water parks, while maintaining the level of safety and functionality.

Results and conclusions. In the modern world, water parks are becoming popular recreational destinations for all ages, offering an alternative to the sea and an opportunity to escape from the winter cold. They combine entertainment, relaxation and physical activity. Today, visitors can expect not only water slides and pools, but also memorable experiences in an attractive environment.

The architecture of the water park should be harmonious and promote positive emotions, moving from simple functionality to creating a unique space.

The purpose of this study is to explore architectural principles that will help create a unique user experience in water parks while maintaining functionality and safety. The analysis of existing structures revealed the importance of wide spaces, convenient zoning and modern design. By achieving a balance between functionality and aesthetics, it is possible to increase the attractiveness of water parks and contribute to the growth of this industry.

Keywords: Aqua park, functional zoning, factors.

ДВОРОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА. ПУТЬ ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ РЕШЕНИЯМ

Н. В. Семенова, П. Ю. Мальченко

Семенова Н. В., доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Мальченко П. Ю., студент группы МАРХ-241 факультета архитектуры и градостроительства, кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8 952 546-40-36, e-mail: polinam.dog@yandex.ru

Постановка задачи. Рассматривается эволюция и современные проблемы благоустройства дворовых территорий в российских городах, анализируя их историческое развитие от древнерусского периода до нашего времени. В работе выявляются ключевые проблемы современных дворовых пространств, включающие экологические, инфраструктурные и социальные аспекты, а также предлагаются современные решения и подходы. Особое внимание уделяется примерам успешных отечественных проектов преобразования дворов.

Результаты и выводы. В статье выделены историческая трансформация дворовых пространств, основная проблематика современных дворов и ключевые принципы эффективного благоустройства. На примере конкретных отечественных проектов продемонстрированы успешные решения по созданию комфортной дворовой среды. Исследование подтверждает, что качественное благоустройство дворовых территорий требует комплексного подхода, объединяющего архитектурные, экологические и социальные решения, а также жителей, архитекторов и городские власти.

Ключевые слова: благоустройство, двор, дворовое пространство, антропоцентричный подход, многофункциональное зонирование, соучаствующее проектирование, городская среда, социальная инфраструктура.

Введение

Организация дворового пространства является актуальной темой во все времена, ведь двор – это важнейший элемент жизни большинства людей, он выполняет социальную, рекреационную, экологическую и эстетическую функции. В условиях роста плотности застройки качество дворовых территорий влияет на комфорт, здоровье жителей и характер социальных взаимодействий.

Вне зависимости от временных рамок, двор, как продолжение жилой среды, всегда отвечал потребностям своего времени. Актуальные запросы жителей городов диктуют новые функции для двора, хотя некоторые из них остаются неизменными.

Современное благоустройство дворов – это не просто установка детских площадок, замена дорожного покрытия и скамеек, а комплексный процесс, учитывающий потребности различных социальных групп. С появлением таких тенденций как субурбанизация, дауншифтинг и в 1999 году концепции «Медленный город», желание и потребности современных жителей многоэтажных домов кажутся очевидными.

Исторический контекст развития дворовых территорий

В Древней Руси двор представлял собой огороженное пространство, объединяющее жилые и хозяйственные постройки для обеспечения пожарной безопасности, и при этом было сложной формы в плане (связано с адаптацией к рельефу). Ограда (или, другими словами, забор) была защитой-оберегом (в контексте народного фольклора) и традиционно имела конструктивно-защитную функцию.

С течением времени, уже в другую эпоху, в начале XX века привычного для нас понятия «двор» не существовало. В дореволюционный период дворы выполняли преимущественно транзитную функцию, не будучи адаптированными для рекреационной и досуговой деятельности. Исключение составляли дворы городских усадеб, включающие садово-парковые элементы, беседки и места для сидения.

Советская архитектура меняет полностью направление развития на «социальную» инфраструктуру. Появляются дома-коммуны, рабочие поселки, соцгорода, воплощавшие идеи коллективного быта. Такая трансформация городской среды, выраженная в переходе от индивидуального усадебного жилья к коллективным формам расселения, стала важным этапом в формировании современных дворовых пространств.

В советское время двор стал местом социализации, общения и совместного досуга. Небольшая площадь квартир способствовала проведению свободного времени горожан на улице вместе с соседями, двор заменял личное пространство. Такая трансформация отражала процесс адаптации городской среды к социальным потребностям населения в условиях массовой жилой застройки.

В 70-80-х годах существовала проблема нехватки жилья, задача обеспечить людей жильем стояла выше визуальной привлекательности и продуманности отдельного дворового пространства, хотя площади для зон отдыха выделялись больше нынешних.

В 90-е годы сплоченность превратилась в недостаток, дворы стали зонами влияния локальных сообществ, чаще всего конфликтных.

В начале XXI века застройка характеризовалась точечностью, без учета требований развития дворовой инфраструктуры, коммерциализацией пространств и деградацией социальной функции дворов.

В настоящее время большую часть жилого фонда составляет наследие советской архитектуры, а также новые многоэтажные дома и современные жилые комплексы. Если в первом случае территорию можно трансформировать и реконструировать, так как площадь дворов это позволяет, то во втором – появляется все больше сложностей, учитывая высокую плотность застройки и повышенную этажность зданий.

Современные проблемы дворовых территорий

В современных российских городах состояние дворовых пространств характеризуется рядом системных проблем. Одной из наиболее острых является плачевное состояние зеленых насаждений, выражающееся в отсутствии или неухоженности газонов и деревьев, образовании деградирующих участков с оголенным грунтом. Многочисленные аварийные деревья представляют потенциальную опасность, а хаотично разросшиеся кустарники создают впечатление заброшенности. Разрушенное дорожное покрытие, отсутствие безбарьерной среды и проблема разграничения машин и пешеходов создают опасность и серьезные трудности для маломобильных групп населения. Недостаточное освещение в вечернее время снижает комфортность среды. Транспортная организация также требует пересмотра – острый дефицит парковочных мест приводит к стихийной парковке и конфликтам, а отсутствие продуманных сквозных проездов усугубляет проблемы транспортной инфраструктуры, многие дворы полностью закрыты не только от чужих машин, но и от пешеходов, что нарушает транзитные потоки.

Наблюдается явная диспропорция в эксплуатации территории различными социальными группами – молодежь практически перестала использовать дворы для досуга, предпочитая торгово-развлекательные центры, а основными пользователями двора стали дети и пенсионеры. Социальные проблемы усугубляются отсутствием четкого возрастного зонирования пространства и системного подхода к модернизации и обновлению дворовых территорий.

Архитектурно-планировочные недостатки проявляются в отсутствии продуманного функционального зонирования, что приводит к смешению различных видов активности и снижению комфортности среды.

Решение этих многообразных проблем требует комплексного подхода, сочетающего современные градостроительные решения с учетом социальных потребностей различных групп населения.

Ключевые принципы современного благоустройства

Современные подходы к благоустройству придомовой территории можно описать несколькими принципами, направленными на создание комфортной и функциональной городской среды.

Первый по праву и наиважнейший – принцип антропоцентричного подхода, который строится на основе преобладания психического и физиологического комфорта человека над другими факторами. В проектировании это выражается, например, в приоритете пешеходных зон над автомобильными, созданием безбарьерной среды, включающей пандусы и подъемники, тактильную плитку, комфортное дорожное покрытие и другие элементы, обеспечивающие доступность для всех групп населения.

Также необходимо четко разделить траектории движения машин и пешеходов, чтобы первые не представляли угрозы, перенеся парковки из самого центра двора в подземное пространство, в стилобат или на отдельно выделенную площадь. Важно дать альтернативу пользователям пространства, оборудовав двор парковками для велосипедов и велодорожками. Например, в г. Альметьевск (Республика Татарстан Российской Федерации) в одном из дворов жители не могли безопасно выйти во двор, так как территория была отрезана от домов сквозными проездами и хаотично припаркованными машинами. Для благоустройства функциональные зоны и проезды были спроектированы так, чтобы разделить пешеходные и автомобильные потоки, организовав при этом площадки для досуга и парковки (рис. 1).

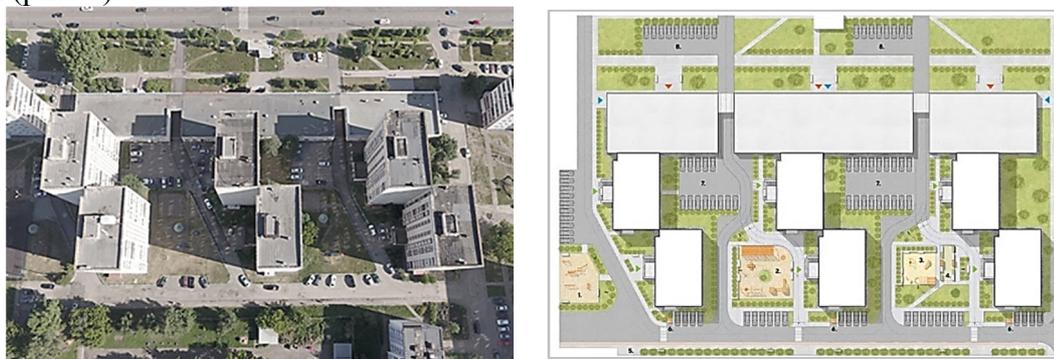


Рис. 1. Двор до и после благоустройства на Советской улице в г. Альметьевск (Республика Татарстан Российской Федерации)

Источник фото: https://prorus.ru/_manager/files/5f3/6d7ccc3d84/000-до%20благоустройства.jpg,
https://prorus.ru/_manager/files/5f3/6d80017192/Генплан.jpg

Особое внимание нужно уделить эргономике пространства – установке мест для сидения, навесов от солнца и атмосферных осадков, продуманному расположению элементов благоустройства с учетом потребностей жителей.

Принцип многофункционального зонирования предполагает организацию пространства таким образом, чтобы для каждого вида деятельности каждой социальной группы была оборудована специальная зона. Детские игровые зоны должны быть спроектированы с использованием безопасных покрытий и экологических материалов, а игровое оборудование может быть современным, функциональным и креативным. Спортивные площадки включают элементы для различных видов спорта, комплектация зависит от площади

дворового пространства – это может быть либо площадка воркаута или столы для настольного тенниса, либо многофункциональная площадка и беговые дорожки. Зоны тихого отдыха могут быть оборудованы беседками, местами для сидения и читальными уголками. Полезно предусматривать специальные пространства для выгула и тренировки собак с необходимым оборудованием. Также можно создать общественные площадки для мероприятий, танцев, концертов или летнего кинотеатра, как сделали архитекторы АБ «ВЕЩЬ!» во дворе ЖК «Фаворит» в г. Пенза (Россия) (рис. 2). Они создали площадку для совместных праздников, собраний и мероприятий, которую сейчас активно используют жители, оформили детские игровые пространства и даже разместили общественный огород с грядками. А также обустроили тихие зоны, где люди смогут читать, играть в настольные игры, беседовать, а также применять удаленный формат работы.



Рис. 2. Дворовые пространства ЖК «Фаворит», г. Пенза (Россия)
Источник фото: https://prorus.ru/_manager/files/5fa/bf579a2dff/10-result.jpg

Важно учесть, что ни одна часть пространства не должна пустовать, функции могут взаимозаменять друг друга и трансформироваться в зависимости от времени года. Интересным примером реализации всех изложенных задумок, служит проект бульвара «Белые цветы» в г. Казань (Республика Татарстан Российской Федерации) (рис. 3).



Рис. 3. Вид на бульвар «Белые цветы», г. Казань
(Республика Татарстан Российской Федерации)

Источник фото:

https://prorus.ru/_manager/files/5fd/8d9f77017e/Природа%20игры%20детская%20сверху%201-result.jpg

Проект назван так в честь классического романа татарской литературы. В рамках проекта вместо стихийной парковки были организованы новые детские площадки, зона для занятий спортом, беседки, места для отдыха, высажены молодые деревья и кустарники, а эстетика проекта вдохновлена национальным искусством. Сценарии использования созданы

совместно с местными жителями, специалистами и сообществами спортсменов, велосипедистов и собаководов.

Акцент на экологию стал неотъемлемой частью современного благоустройства. В преобразовании микрорайона «Видный» в г. Тюмень (Россия) использовали концепцию тихого сада: двор сделали закрытым, высадили взрослые деревья, отгородили окна первых этажей кустарниками, использовали зелень как инструмент зонирования (рис. 4). В основном этот принцип проявляется в использовании экологичных и обновляемых материалов, таких как дерево, камень, резиновая крошка и другие. Интересным решением могут стать: организованные палисадники, уход за которыми можно закрепить за жителями; вертикальное озеленение, которое может служить отличной живой изгородью или украсить навесы и перголы; а также современная система водоотведения через создание дождевых садов.



Рис. 4. Благоустройство дворового пространства в микрорайоне «Видный», г. Тюмень (Россия)

Источник фото:

https://cdn.brusnika.ru/proxy/insecure/q:80/rs:fill:0:0/g:ce/bl:0/c:0/plain/https://cdn.brusnika.ru/media/blocks/slider_image/image/1_0c08eTL.jpg@webp

Принцип соучаствующего проектирования предполагает активное вовлечение жителей в процесс проектирования через обсуждение проектов благоустройства, голосование за варианты реорганизации пространства, вовлечение в уход за территорией и организацию мероприятий. Так, в Республике Татарстан Российской Федерации провели программу по обновлению дворовых территорий «Наш двор», активное участие в которой приняли сами жители вместе с архитекторами (рис. 5). Были созданы: площадка для перголы и сцены; спортивная площадка; детские площадки; парковки для велосипедов и автомобилей – всё это украшено муралами с национальным колоритом, что придает проекту оригинальность и создает атмосферу уюта.

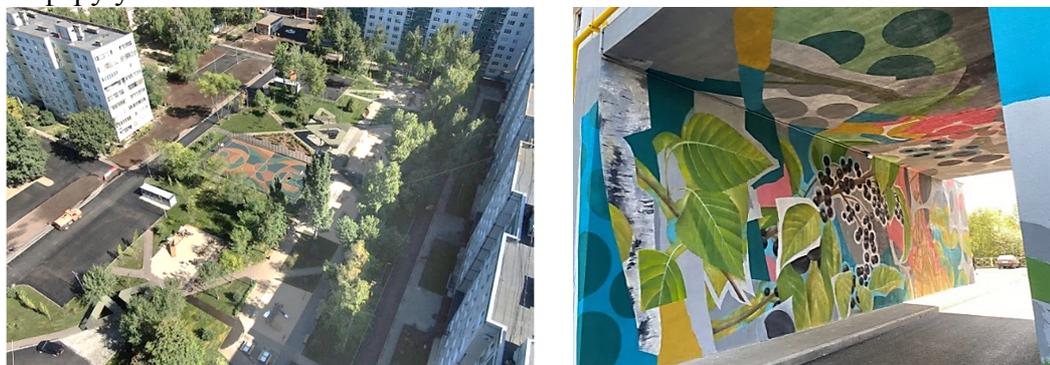


Рис. 5. Дворовое пространство «Саин Юрт», г. Казань (Республика Татарстан Российской Федерации)

Источник фото: https://prorus.ru/files/64b/502421c94b/SN_SainYurt_before_after_02.jpg,
https://prorus.ru/files/64b/508911ead4/IMG_6371.jpg

Принцип соучаствующего проектирования не только повышает качество проектных решений, но и способствует формированию локального сообщества и ответственного

отношения к общему пространству. Важная составляющая принципа соучаствующего проектирования – поддержка городских властей и управляющих компаний.

Главной частью проектируемого/преобразуемого дворового пространства является озеленение, оно должно быть разнообразным и внушительным по площади, ведь деревья, кустарники и цветы несут не только эстетическую ценность, но и улучшают качество воздуха и создают естественную тень, значительно снижающую эффект городского острова тепла (ГОТ).

Обеспечение безопасности двора достигается за счет комплексного подхода, сочетающего обеспечение просматриваемости территории с исключением слепых зон и оснащение техническими средствами – системами видеонаблюдения, современными системами освещения с датчиками движения.

Успешные современные проекты благоустройства дворов диктуют нам – чтобы добиться результата, важно найти гармоничное сочетание основных аспектов проектирования, которые приведут к качественному преобразованию городского пространства. Особую значимость приобретает вопрос своевременности преобразований. Чем раньше города начнут системно внедрять основные принципы благоустройства в практику, а не бессистемно и поверхностно решать отдельные проблемы, тем быстрее удастся преодолеть проблемы временных быстрых решений, никак не меняющих общую картину разрозненности жителей домов в поддержании порядка, удобства, безопасности и эстетики. При успешном грамотном подходе появится возможность вернуть современным дворам их исторически сложившуюся роль центра локальной коммуникации и общественной жизни. В перспективе это приведет к формированию качественно новой городской среды, где безопасные и комфортные дворы станут не просто промежуточными зонами между домами, а настоящими общественными пространствами, где каждый будет вовлечен в поддержание не только собственного комфорта, но и общественного.

Заключение

Современное благоустройство дворовых территорий представляет собой комплексный процесс. Создать универсальное описание требований комфорта для всех дворов невозможно. Предлагаемые решения зависят и от климата, и от национальных особенностей, и от многих других факторов – это комплексная работа по созданию конкретной полноценной жилой среды, которая должна отвечать критериям функциональности, безопасности, экологии и эстетики.

Таким образом, проектирование дворовых пространств должно основываться на комплексном подходе, что может стать необходимым шагом на пути к созданию комфортного современного городского пространства.

Библиографический список

1. Гейл Я. Города для людей [Текст] / Гейл Я. — Москва: Альпина Паблишер, 2012 — 276 с.
2. Двор / [Электронный ресурс] // Рувики: Интернет-энциклопедия : [сайт]. — URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Двор> (дата обращения: 26.08.2025).
3. Мой двор – моя крепость? / [Электронный ресурс] // УрбанРид : [сайт]. — URL: <https://urbanread.ru/tpost/vs5em1hat1-moi-dvor-moya-krepost> (дата обращения: 26.08.2025).
4. Тихо и зелено: каким должен быть идеальный двор с точки зрения архитектора / [Электронный ресурс] // РИА Новости Недвижимость : [сайт]. — URL: <https://realty.ria.ru/20240726/dvor-1961882855.html> (дата обращения: 26.08.2025).
5. Иванов А. А. Современные тенденции благоустройства городских дворов [Текст] / Иванов А. А. // Молодой ученый. — 2020. — № № 17 (307). — С. 45-48.

6. СГ-Онлайн Оазис в мегаполисе: как современные дворы меняют городскую жизнь / СГ-Онлайн [Электронный ресурс] // Строительная газета : [сайт]. — URL: <https://stroygaz.ru/publication/dwelling/oasis-v-megapolise-kak-sovremennye-dvory-menyayut-gorodskuyu-zhizn/> (дата обращения: 26.08.2025).
7. Вера Бурцева Ключевые ошибки в благоустройстве дворов: как создать пространство, которое объединяет? / Вера Бурцева [Электронный ресурс] // ARCHITIME.RU : [сайт]. — URL: https://www.architime.ru/activity/2025/landscaping_errors.htm (дата обращения: 26.08.2025).
8. Двор на Советской улице в Альметьевске / [Электронный ресурс] // ПРОЕКТ РОССИЯ : [сайт]. — URL: <https://prorus.ru/projects/dvor-na-sovetskoj-ulice-v-almetevske/> (дата обращения: 26.08.2025).
9. Дворовые пространства ЖК «Фаворит» в Пензе, 2-я очередь / [Электронный ресурс] // ПРОЕКТ РОССИЯ : [сайт]. — URL: <https://prorus.ru/projects/dvorovye-prostranstva-zhk-favorit/> (дата обращения: 26.08.2025).
10. Бульвар «Белые цветы» в Казани / [Электронный ресурс] // ПРОЕКТ РОССИЯ : [сайт]. — URL: <https://prorus.ru/projects/bulvar-belye-cvety-v-kazani/> (дата обращения: 26.08.2025).
11. Видный микрорайон в Восточном районе / [Электронный ресурс] // Брусника : [сайт]. — URL: <https://tyumen.brusnika.ru/projects/vidnyj/> (дата обращения: 26.08.2025).
12. Образцово-показательный двор «Саин Юрт» в Казани / [Электронный ресурс] // ПРОЕКТ РОССИЯ : [сайт]. — URL: <https://prorus.ru/projects/obrazcovo-pokazatelnyj-dvor-sain-yurt-v-kazani/> (дата обращения: 26.08.2025).

Bibliography list

1. Gail Ya. Cities for people [Text] / Gail Ya. Moscow: Alpina Publisher, 2012 — 276 p.
2. Dvor / [Electronic resource] // Ruviki: Online encyclopedia : [website]. — URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Двор> (date of application: 08/26/2025).
3. Is my courtyard my fortress? / [Electronic resource] // UrbanRid : [website]. — URL: <https://urbanread.ru/tpost/vs5em1hat1-moi-dvor-moya-krepost> (date of request: 08/26/2025).
4. Quiet and green: what should be the ideal courtyard from the point of view of the architect / [Electronic resource] // RIA Novosti Real Estate : [website]. — URL: <https://realty.ria.ru/20240726/dvor-1961882855.html> (date of reference: 08/26/2025).
5. Ivanov A. A. Modern trends in urban yard improvement [Text] / Ivanov A. A. // Young scientist. — 2020. — № № 17 (307). — Pp. 45-48.
6. SG-An online Oasis in a megalopolis: how modern courtyards are changing urban life / SG-Online [Electronic resource] // Stroitel'naya gazeta : [website]. — URL: <https://stroygaz.ru/publication/dwelling/oasis-v-megapolise-kak-sovremennye-dvory-menyayut-gorodskuyu-zhizn/> (date of access: 08/26/2025).
7. Vera Burtseva Key mistakes in yard improvement: how to create a space that unites? / Vera Burtseva [Electronic resource] // ARCHITIME.RU : [website]. — URL: https://www.architime.ru/activity/2025/landscaping_errors.htm (date of request: 08/26/2025).
8. The courtyard on Sovetskaya Street in Almetьевsk / [Electronic resource] // PROJECT RUSSIA : [website]. — URL: <https://prorus.ru/projects/dvor-na-sovetskoj-ulice-v-almetevske/> (date of access: 08/26/2025).
9. Courtyard spaces of the residential complex «Favorit» in Penza, 2nd stage / [Electronic resource] // PROJECT RUSSIA : [website]. — URL: <https://prorus.ru/projects/dvorovye-prostranstva-zhk-favorit/> (date of access: 08/26/2025).
10. Boulevard «White flowers» in Kazan / [Electronic resource] // PROJECT RUSSIA : [website]. — URL: <https://prorus.ru/projects/bulvar-belye-cvety-v-kazani/> (date of access: 08/26/2025).
11. Prominent neighborhood in the Eastern district / [Electronic resource] // Lingonberry :

- [website]. — URL: <https://tyumen.brusnika.ru/projects/vidniy/> (date of access: 08/26/2025).
12. The Sain Yurt Exemplary Yard in Kazan / [Electronic resource] // PROJECT RUSSIA : [website]. — URL: <https://prorus.ru/projects/obrazcovo-pokazatelnyj-dvor-sain-yurt-v-kazani/> (date of access: 08/26/2025).

COURTYARD SPACES. THE PATH FROM HISTORICAL TRADITIONS TO MODERN SOLUTIONS

N. V. Semenova, P. Y. Malchenko

Semenova N. V., Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Malchenko P. Y., student of the Arch-241 group at the Faculty of Architecture and Urban Planning, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, tel.: 8 952 546-40-36, e-mail: polinam.dog@yandex.ru

Statement of the problem. The evolution and modern problems of yard improvement in Russian cities are considered, analyzing their historical development from the Ancient Russian period to our time. The paper identifies the key problems of modern courtyard spaces, including environmental, infrastructural and social aspects, as well as offers modern solutions and approaches. Special attention is paid to examples of successful domestic yard conversion projects.

Results and conclusions. The article highlights the historical transformation of courtyard spaces, the main problems of modern courtyards and the key principles of effective landscaping. Using the example of specific domestic projects, successful solutions for creating a comfortable courtyard environment are demonstrated. The study confirms that high-quality landscaping of courtyards requires an integrated approach that combines architectural, environmental and social solutions, as well as residents, architects and city authorities.

Keywords: landscaping, courtyard, courtyard space, anthropocentric approach, multifunctional zoning, collaborative design, urban environment, social infrastructure.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ НОВЫХ РАЙОНОВ БОРИСОГЛЕБСКА: ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ, АДАПТАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

М. В. Клочков

Клочков М.В., магистрант по направлению "архитектура и градостроительства". E-mail: maksim.klochkov@inbox.ru

Постановка задачи. Определить принципы и возможности применения ретроспективного подхода в градостроительном и архитектурном проектировании новых районов города Борисоглебска с целью сохранения его историко-культурной идентичности и гармоничной интеграции новой застройки в существующую городскую среду.

Результаты и выводы: В статье проанализирована роль ретроспективного подхода в формировании архитектурной среды Борисоглебска. Определено, что опора на исторические планировочные и стилистические принципы способствует гармоничной интеграции новых объектов в существующий городской контекст. Отмечено, что сохранение архитектурной идентичности повышает туристическую и экономическую привлекательность города, укрепляет его культурное значение и улучшает качество жизни населения. Подчёркнута необходимость регламентации архитектурных элементов и развития системы охраны наследия при проектировании новых районов для обеспечения устойчивого развития городской среды.

Ключевые слова: Борисоглебск, архитектурная идентичность, ретроспективный подход, историческая застройка, развитие города, сохранение наследия, городская среда, градостроительство, культурное пространство, архитектура, общественные пространства.

Введение

В настоящее время город является не только территорией, состоящей из зданий, улиц и инженерных сетей, но и живой памятью общества, формируемой на протяжении веков. Борисоглебск, являясь одним из значимых исторических городов Воронежской области, обладает особым архитектурным наследием, которое отражает культурные и социальные процессы различных эпох. Развитие новых районов неизбежно приводит к необходимости сохранения идентичности городской среды, поскольку именно архитектурные особенности прошлого формируются уникальностью мест и влияют на восприятие города его жителями и гостями. В этой связи ретроспективный подход к проектированию становится одним из ключевых направлений устойчивого развития города Борисоглебска.

Ретроспективное проектирование предполагает опору на исторически сложившиеся планировочные и архитектурные принципы. Это не означает буквального копирования старых зданий, но подразумевает их осмысление и адаптацию в новых условиях. Современные исследования подчёркивают, что важным фактором развития малых городов является сохранение их характерной структуры, поскольку именно она обеспечивает узнаваемость и формирует культурную значимость территории в глазах граждан. В случае Борисоглебска такая структура включает в себя регулярную сетку улиц в центральной части, богатое наследие эклектики и модерна, а также отдельные элементы конструктивистской архитектуры советского периода.

Архитектурная идентичность как фактор устойчивого развития города

Сохранение архитектурной идентичности играет не только культурную, но и экономическую роль. Историческая среда способна привлекать туристов, стимулировать развитие малого бизнеса и повышать качество городской жизни. При этом важно уметь находить баланс между охраной наследия и удовлетворением современных потребностей:

расширением жилых территорий, строительством новых социальных объектов, улучшением транспортной инфраструктуры. Применение ретроспективного подхода позволяет сделать этот процесс гармоничным, поддерживая связь прошлого и будущего.

Одним из принципов такого подхода является использование характерных для города композиционных элементов. Для Борисоглебска это умеренная этажность, выразительная пластика фасадов, разнообразные декоративные детали, преимущественное использование кирпича или его стилизации. Исследования подтверждают, что именно эти признаки помогают определить градостроительный образ населённых пунктов Центральной России и формируют эмоциональную привязанность жителей к месту обитания. Следовательно, новые районы не должны создавать резкого контраста с исторической средой, а, наоборот, должны поддерживать её масштаб и визуальный язык.

Не менее важным аспектом является формирование комфортных общественных пространств, которые становятся центрами притяжения и укрепляют социальные связи. Историческая застройка Борисоглебска отличается наличием уютных внутренних дворов, небольших скверов и локальных торговых улиц. Эти особенности могут быть переосмыслены в современных проектах обеспечивая при этом более высокий уровень благоустройства и доступность инфраструктуры. Подобная преемственность позволяет новому району выглядеть как естественное продолжение города, а не как изолированная точка на карте.

Методы сохранения и адаптации исторической городской среды

Ретроспективный подход требует бережного обращения с историческими объектами, находящимися рядом с новыми территориями. Их сохранение становится важным элементом идентичности. Как отмечают исследователи, эффективная охрана исторических центров возможна лишь при сочетании государственных инициатив и участия городского сообщества. В Борисоглебске уже присутствует положительный опыт реставрации объектов культурного наследия адаптации их под современные функции, например, использование исторических зданий для образовательных и культурных проектов. Это подтверждает возможность интеграции наследия в развитие города без утраты его ценности.

Существенную роль в формировании визуального единства среды играет регламентация элементов городского дизайна, таких как вывески, освещение, уличная мебель. В малых городах России частой проблемой становится визуальный шум, возникающий из-за несогласованности решений предприятий и владельцев недвижимости. Для Борисоглебска, обладающего выразительной архитектурной палитрой, особенно важно соблюдение стилистических норм, которые позволят поддерживать гармонию между историческими зданиями и новыми объектами. Разработка дизайн-кода могла бы стать одним из инструментов сохранения городской идентичности.

Практическая реализация ретроспективного подхода

Одним из ярких примеров, подтверждающих эффективность регламентации архитектурной среды является опыт других российских городов, где новые кварталы создаются с опорой на исторические традиции. Так, в Калининграде реализация проекта «Рыбная деревня» продемонстрировала успешное использование ретроспективного подхода при застройке набережной вблизи исторического центра города (рис. 1). Архитекторы отказались от прямого копирования довоенной архитектуры, однако использовали её ключевые принципы: характерную кирпичную пластику фасадов, фахверковые элементы, сильный вертикальный ритм и выразительные кровельные силуэты. Благодаря этому новый комплекс гармонично интегрировался в исторический облик города и стал одним из его символов, усилив туристическую привлекательность территории и продемонстрировав возможности развития городов через их наследие.



Рис. 1. Рыбная деревня в г. Калининград. [8]

Подобные процессы постепенно получают развитие и в Борисоглебске. Одним из удачных примеров стал пересмотр архитектурного решения здания пекарни по улице Свободы, фасад которого ранее имел чрезмерно яркую окраску и нарушал визуальный баланс торговой улицы. (рис. 2) После реконструкции объект получил более спокойную палитру и оформление, согласованное с историческим окружением, что позволило восстановить композиционное единство улицы и снизить визуальный шум.

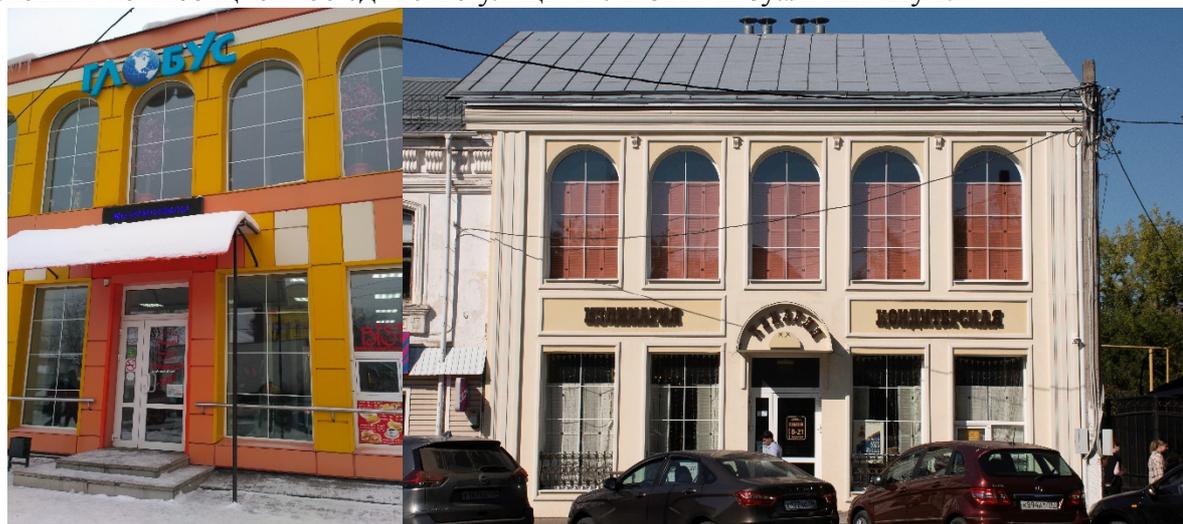


Рис. 2. Сравнение фасада здания по ул. Свободы, 31. Фото автора.

Важным направлением является и строительство новых жилых объектов. Примером такого является дом №76 по улице Сенной. (рис. 3) Его архитектурный облик формировался с учётом масштабности исторической среды: умеренной этажности, сдержанного фасадного решения, использования декоративных элементов и текстур, традиционно встречавшихся в застройке Борисоглебска. Это продемонстрировало возможность создания современного жилья без потери идентичности городской структуры. В результате объект был воспринят как органичная часть района, а не как инородная вставка.



Рис. 3. Пример современной застройки с использованием ретроспективного подхода.
Ул. Сенная, д. 76. Фото автора.

Ещё одним значимым примером является реставрация здания по ул. Первомайской, 75а, объект которого обладает историко-архитектурной ценностью. (рис. 4) В рамках проводимых работ была восстановлена подлинная композиция фасада, усилена визуальная выразительность декоративных элементов, а также обеспечена модернизация внутренних систем для адаптации объекта к современным эксплуатационным требованиям. Такое вмешательство не только помогает сохранить культурную ценность здания, но и позволяет вернуть ему активную градоформирующую роль в структуре улицы, что полностью соответствует принципам адаптивного использования наследия.



Рис. 4. Пример реставрации здания по ул. Первомайская, 75а. Фото автора.

Заключение

Таким образом, рассмотренные примеры – как крупного городского проекта в Калининграде, так и точечных преобразований в Борисоглебске – демонстрируют, что ретроспективный подход не является теоретической абстракцией. Он эффективно применяется в российских городах, обеспечивая гармоничную интеграцию новых функций в историческую среду, повышение качества и привлекательности городской жизни.

Цветовое решение архитектуры также является элементом ретроспективного подхода. В Борисоглебске традиционно использовались пастельные оттенки – бежевые, охристые, белые и светло-голубые тона, характерные для классицизма и эклектики. Анализ исторических ансамблей города показывает, что именно эта палитра формирует визуальное единство города и его узнаваемость. Применение подобных оттенков в новых жилых комплексах способствует мягкому включению их в общий архитектурный контекст.

Отсюда следует, что, интеграция новых районов в исторически сложившуюся среду требует комплексного подхода, в котором архитектурные, планировочные и социально-культурные аспекты рассматриваются как единая система. Сохранение идентичности

Борисоглебска является важным условием его устойчивого развития и повышения привлекательности для горожан, инвесторов и туристов. Ретроспективное проектирование позволяет не противопоставлять старое и новое, а объединить их в гармоничном взаимодействии, где прошлое становится основой для будущего. Уважение к историческому наследию и продуманное развитие являются ключевыми факторами, которые способны обеспечить поддержание уникального облика города и создать комфортную среду для жизни нового поколения.

Библиографический список

1. Калинина, Е. Д. Факторы формирования архитектурно планировочной структуры и цветовой палитры на примере исторического центра города Борисоглебска / Е. Д. Калинина, Н. Е. Лапина // Студент и наука. — 2023. — № 1(24). — С. 112–118.
2. Косенкова, Н. А. Ретроспективный анализ исторически сложившихся градостроительных доминант / Н. А. Косенкова, Д. В. Литвинов, Е. В. Косенкова // Градостроительство и архитектура. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 91–98. — DOI: 10.17673/Vestnik.2019.04.14.
3. Кудрявцева, Н. О. Торопец: градостроительная структура как летопись, запечатлённая в генетических частях / Н. О. Кудрявцева, Л. И. Кубецкая // ACADEMIA: архитектура и строительство. — 2021. — № 3. — С. 42–53.
4. Пилипчук, А. С. Ретроспективный анализ опыта проектирования жилых комплексов в России / А. С. Пилипчук // Молодой учёный. — 2025. — № 26 (577). — С. 111–114. — URL: (дата обращения: [28.10.2025]).
5. Пехтер, Е. Р. Ретроспективный анализ динамики пространственно планировочного развития городов России / Е. Р. Пехтер // Архитектура и строительство России. — 2025. — № 3. — С. 45–52.
6. Соловьёва, Н. В. Адаптация объектов культурного наследия в современной городской среде / Н. В. Соловьёва // Градостроительство. — 2021. — № 2 (62). — С. 118–125.
7. Грибков, А. А. Принцип улучшения визуального облика архитектурных объектов малых городов Центральной России / А. А. Грибков // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. — 2023.
8. Рыбная деревня (Калининград) // КупиБилет. — URL: (дата обращения: [28.10.2025]).

Bibliography list

1. Kalinina, E. D. Factors of formation of architectural planning structure and color palette on the example of the historical center of Borisoglebsk / E. D. Kalinina, N. E. Lapina // Student and science. — 2023. — № 1(24). — Pp. 112-118.
2. Kosenkova, N. A. A retrospective analysis of historically developed urban planning dominants / N. A. Kosenkova, D. V. Litvinov, E. V. Kosenkova // Urban planning and architecture. — 2019. — Vol. 9, No. 4. — pp. 91-98. — DOI: 10.17673/Vestnik.2019.04.14.
3. Kudryavtseva, N. O. Toropets: urban planning structure as a chronicle captured in genetic parts / N. O. Kudryavtseva, L. I. Kubetskaya // ACADEMIA: architecture and Construction. — 2021. — No. 3. — pp. 42-53.
4. Pilipchuk, A. S. A retrospective analysis of the experience of designing residential complexes in Russia / A. S. Pilipchuk // Young Scientist. — 2025. — № 26 (577). — Pp. 111-114. — URL: (date of access: [28.10.2025]).
5. Pekhter, E. R. A retrospective analysis of the dynamics of spatial planning development of Russian cities / E. R. Pekhter // Architecture and Construction of Russia. — 2025. — No. 3. — pp. 45-52.

6. Solovyova, N. V. Adaptation of cultural heritage sites in the modern urban environment / N. V. Solovyova // Urban planning. — 2021. — № 2 (62). — Pp. 118-125.
7. Gribkov, A. A. The principle of improving the visual appearance of architectural objects of small towns in Central Russia / A. A. Gribkov // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. — 2023.
8. Fish village (Kaliningrad) // KupiBilet. — URL: (date of request: [28.10.2025]).

A RETROSPECTIVE APPROACH TO THE DESIGN OF NEW DISTRICTS OF BORISOGLEBSK: PRINCIPLES OF DEVELOPMENT, ADAPTATION AND IDENTITY

M. V. Klochkov

Klochkov M. V., Master's student in the field of "Architecture and Urban Planning", e-mail: maksim.klochkov@inbox.ru

Problem Statement. To determine the principles and possibilities of applying a retrospective approach in urban planning and architectural design of new districts of Borisoglebsk in order to preserve its historical and cultural identity and harmoniously integrate new buildings into the existing urban environment.

Results and Conclusions. The article analyzes the role of the retrospective approach in shaping the architectural environment of Borisoglebsk. It is determined that reliance on historical planning and stylistic principles contributes to the harmonious integration of new facilities into the existing urban context. It is noted that the preservation of architectural identity increases the tourist and economic attractiveness of the city, strengthens its cultural significance and improves the quality of life of the population. The necessity of regulating architectural elements and the development of a heritage protection system in the design of new areas to ensure the sustainable development of the urban environment is emphasized.

Keywords: Borisoglebsk, architectural identity, retrospective approach, historical development, urban development, preservation of heritage, urban environment, urban planning, cultural space, architecture, public spaces.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА ТЕРИБЕРКА И ПОСЕЛКА ЛОДЕЙНОЕ КОЛЬСКОГО РАЙОНА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ С РАЗРАБОТКОЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Д. Ю. Попова, Н. Н. Болкунова

Студент бакалавриата по специальности градостроительство Попова Д. Ю. <dasha.letun.2233@mail.ru>

ВГТУ, кафедра архитектуры и градостроительства, доктор экономических наук, проф. кафедры градостроительства Болкунова Н. Н.

Постановка задачи. На основе анализа градостроительной документации, социально-экономических данных и опыта советской школы архитектуры Севера, а также зарубежного опыта, предложена модель единой территориальной системы, способная решить проблему сезонности туризма, оттока населения и отсутствия рабочих мест.

Результаты и выводы. Объединение Териберки и Лодейного в единый кластер с чётким функциональным зонированием и создание круглогодичных туристических продуктов позволяет увеличить турпоток и расширить туристический сезон. Было установлено, что интеграция рыболовного производства с туризмом и внедрение модульной энергоэффективной инфраструктуры способны создать новые рабочие места. Таким образом, разработанная модель доказывает свою эффективность для комплексного решения проблем депопуляции, сезонности и инфраструктурной деградации и может быть адаптирована для других малых поселений Арктической зоны РФ.

Ключевые слова: туристический кластер, круглогодичный туризм, рыболовное производство, градостроительное развитие, Арктическая зона РФ, Териберка, Лодейное.

Введение

Развитие арктических территорий России сегодня является одним из ключевых приоритетов государственной политики. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2035 г. [1] и Федеральный закон № 104-ФЗ «Об Арктической зоне РФ» [2] ставят задачу трансформации северных регионов в устойчивые социально-экономические системы. Однако малые сельские поселения, такие как Териберка и Лодейное, сталкиваются с критическими проблемами: сокращением населения (на 40–60% за 20 лет), отсутствием круглогодичной инфраструктуры и зависимостью от сезонного туризма [3].

После выхода фильма «Левиафан» (2014) Териберка превратилась в символ российской Арктики, ежегодно привлекая до 15 тыс. туристов [6]. Однако рост интереса не сопровождается системным развитием: 95% туристов приезжают в июле–августе, а инфраструктура села рассчитана на 500 человек в год [5]. Посёлок Лодейное, расположенный в 15 км и обладающий историко-культурным наследием, остаётся невостребованным, что усугубляет дисбаланс в развитии территории.

Современные исследования, такие как работы САФУ (2022), фокусируются на экологических аспектах, но игнорируют экономико-социальные механизмы устойчивого развития [6]. Между тем, опыт советской школы архитектуры Севера, представленный в работах Л.И. Лунгина [7] и М.И. Кадникова [8], демонстрирует, что комплексный подход к проектированию позволяет адаптировать поселения к экстремальным условиям.

Цель нашего исследования заключается в обосновании модели комплексного развития

© Д. Ю. Попова, Н. Н. Болкунова, 2026

единой территории «Териберка — Лодейное» (Рис.1) на основе круглогодичного туристического кластера и рыболовного производства, способного решить проблему безработицы и сезонности.

Месторасположение территория исследования в структуре сельского поселения Териберка



Местоположение территорий проектирования в структуре территории исследования

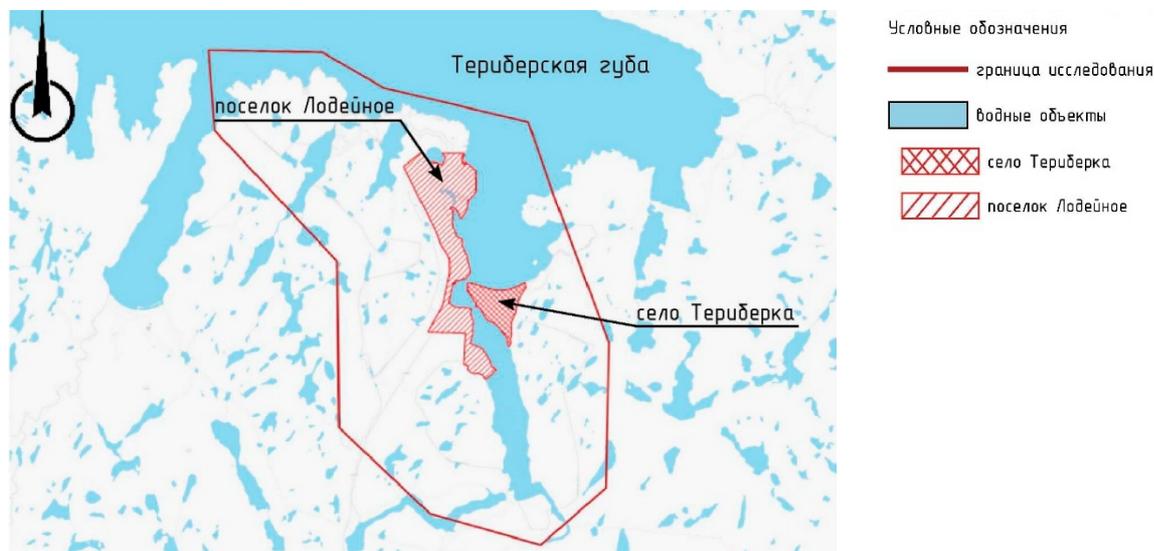


Рис. 1. Ситуационная схема месторасположения территорий проектирования

1. Теоретические основы комплексного развития северных территорий

1.1. Советские градостроительные концепции для арктических территорий

Советская школа градостроительства в условиях Крайнего Севера базировалась на интеграции климатических, социальных и экономических факторов. Ключевым трудом стала монография Л.И. Лунгина «Градостроительство на Севере» (1965), где сформулированы принципы «этнокультурной адаптации» и «микrokлиматической организации» поселений [7]. М.И. Кадников в статье «Микrokлиматическая организация северных поселений» (1970)

детализировал концепцию «теплого города», предложив систему закрытых переходов, сократившую теплопотери на 28–35% [8]. Однако для малых сельских поселений, таких как Териберка, применялись упрощенные типовые проекты, не учитывающие их специфику [9].

1.2. Зарубежный опыт комплексного развития арктических территорий

Международный опыт демонстрирует успешные кейсы интеграции туризма и традиционных отраслей в арктических регионах. В Норвегии, согласно отчету Nordregio (2021), реализована модель «арктического кластера» в районе Сеня, где рыболовство, экотуризм и образовательные программы объединены в единую экономическую цепочку. Ключевым элементом стал модульный принцип застройки и цифровая платформа для бронирования [14]. В Канаде, по данным OECD (2019), в регионе Нунавут внедрена политика «туризма с низким воздействием», где 70% доходов от посещения национальных парков перераспределяются в местные сообщества [16]. Исландия использует круглогодичные гастрономические маршруты, интегрирующие рыболовство и традиционные ремесла, что увеличило продолжительность пребывания туристов на 40% [17].

1.3. Критический анализ пробелов в комплексном развитии и перспективы его совершенствования

Советские методы были ориентированы на промышленное освоение, игнорируя туристический потенциал малых поселений. Современные российские проекты недостаточно вовлекают местные сообщества в управление кластерами. Зарубежный опыт доказывает эффективность цифровизации и децентрализованного управления, но требует адаптации к российским условиям.

Ключевой пробел в отечественных исследованиях — отсутствие моделей, объединяющих туризм, рыболовное производство и градостроительное планирование для малонаселенных прибрежных территорий. Как показывают кейсы Норвегии и Канады, решение этой задачи возможно при условии:

- внедрения модульных архитектурных решений с автономными энергосистемами;
- создания межпоселенческой кооперации через цифровые платформы;
- интеграции этнокультурного наследия в туристические продукты [14, 16].

2. Анализ текущего состояния территории

Наше исследование базируется на анализе 15 документов градостроительного зонирования сельского поселения Териберка [4]. Нами выявлены следующие проблемы:

- Демографический кризис: численность населения села сократилась с 520 до 310 человек за 20 лет, Лодейного — с 450 до 180 человек [9];
- Инфраструктурная деградация: 70% жилых домов в аварийном состоянии, отсутствие энергоэффективных систем;
- Сезонность туризма: 95% туристов приезжают в июле–августе, что создаёт перегрузку инфраструктуры [10].

В настоящее время Териберка обладает уникальными ресурсами: побережьем Баренцева моря, водопадом Териберка, возможностью наблюдения северного сияния. Лодейное имеет историко-культурное наследие и лучшую транспортную доступность [11]. Однако эти ресурсы не интегрированы в единую туристическую цепочку (Рис.2).



Рис. 2. Общее описание концепции

3. Модель круглогодичного туристического кластера

Кластер предполагает распределение функций (Рис.3):

- Териберка — природно-туристический фронт (размещение, экскурсии, рыболовство);
- Лодейное — сервисный хаб (логистика, администрация, культурные программы) [12].

Ключевые объекты:

–Круглогодичный туристический кластер (40 модульных эко-капсул, 120 мест) с автономными системами: ветро-солнечная станция (80 кВт), система сбора дождевой воды (30 м³/сутки) [13];

–Центр арктического гостеприимства с музеем поморов, гастрономической зоной и пунктом проката экипировки;

–Зимние туристические продукты: северное сияние-туры, ледовые фестивали, снегоходные маршруты [14].

Рыболовное производство включает мини-рыбокомбинат (200 м²) для переработки 50 т рыбы в год, туристические программы «От улова до тарелки» и бренд «Арктическая рыба Териберки» с QR-кодом [19].

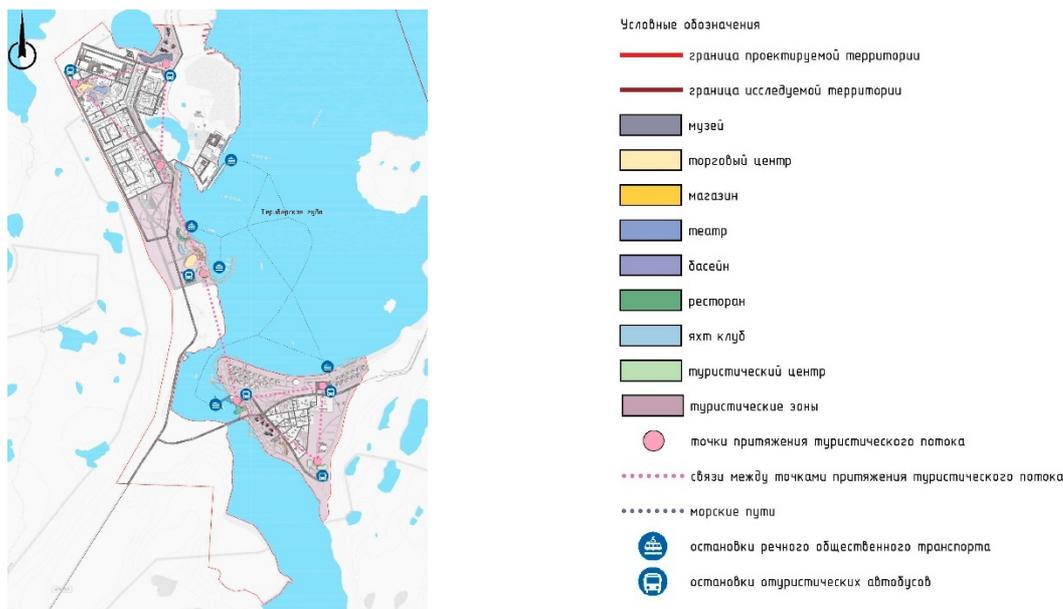


Рис. 3. Схема туристической инфраструктуры

4. Социально-экономический эффект

Реализация кластера позволит:

–Увеличить туристический сезон с 4 до 12 месяцев, привлечь 25 тыс. туристов в год (рост на 67%);

–Создать 80–100 новых рабочих мест (50 в туризме, 30 в рыболовстве), повысив средний доход с 25 до 50–70 тыс. руб./мес. [15];

–Снизить отток молодёжи на 60% за счёт развития малого бизнеса (гостевые дома, мастерские) [21].

Экономическая эффективность подтверждается расчётами: окупаемость проекта — 5,8 лет при среднем чеке туриста 15 000 руб. в зимний период [22].

Выводы

Статья доказывает, что комплексное развитие территории «Териберка — Лодейное» через создание круглогодичного туристического кластера и рыболовного производства является стратегически необходимым шагом для устойчивого освоения Арктики. Модель, предложенная в работе, решает три ключевые проблемы: сезонность туризма, дефицит рабочих мест и деградацию инфраструктуры.

Инновационность подхода заключается в рассмотрении Териберки и Лодейного как единой территориальной системы, что соответствует принципам советской школы архитектуры Севера, но адаптировано к современным реалиям. Результаты исследования могут быть использованы при разработке генеральных планов сельских поселений, а также в рамках государственных программ поддержки Арктической зоны РФ.

Только интеграция природного, культурного и производственного потенциала способна превратить Териберку и Лодейное в постоянно действующий центр арктического развития, где экономика, экология и культура работают на благо местного сообщества.

Библиографический список

Законодательные нормативные акты:

1. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2035 г. — Мурманск: Правительство МО, 2020.
2. Федеральный закон № 104-ФЗ «Об Арктической зоне РФ» от 28.12.2018.
3. Генеральный план сельского поселения Териберка. — Мурманск: Кольский район, 2019.
4. Сводная схема генерального плана сельского поселения Териберка. — Кольский район, 2019.

Электронные ресурсы:

5. Иванов А.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в Арктике // Экономика Севера. — 2022. — № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://narfu.ru/upload/iblock/ee4/02_Ivanov.pdf
6. Отчёт о туристическом потоке в Кольском районе (2020–2023 гг.). — Мурманск: Администрация района, 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://invest.citymurmansk.ru/news/8-novosti/1111-rekordnyj-turpotok-v-murmanskoj-oblasti--itogi-2024-goda-i-plany-na-2025-god>
7. Лунгин Л.И. Градостроительство на Севере. — М.: Стройиздат, 1965. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rsl.ru/ru>
8. Кадников М.И. Микроклиматическая организация северных поселений // Архитектура СССР. — 1970. — № 8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://books.totalarch.com/magazines/architecture_ussr/1970_08
9. Демографический ежегодник Мурманской области. — Мурманск: Статистика, 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://51.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/01001_2023.pdf
10. Ильин В.Г. Сезонность в туризме: методы преодоления. — СПб.: Питер, 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://geopolitika.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/05/18_Суранова-208-220.pdf
11. Историко-культурное наследие Кольского полуострова. — Мурманск: Северный архив, 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.murmanarchiv.ru/images/stories/news/2022/20122022/archiv.pdf>
12. Александрова А.Ю. Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2011/ro1_turism/ro1_turism_027-32.pdf
13. Ветро-солнечные установки для удалённых территорий: технические стандарты. — М.: Минэнерго, 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-vetro-solnechnye-elektrostantsii-sostoyanie-perspektivy-i-osobennosti-proektirovaniya>
14. Nordregio. Arctic Tourism Development. — Oslo, 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sdu.dk/en/om-sdu/institutter-centre/institut-erhvervbaeredygtighed/tidligere-nyheder/nyhedime/nordregio_brooks
15. Расчёт эффективности проекта «Териберка-Лодейное». — Мурманск: Агентство стратегического развития, 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/27e/teriberka-sotsiologicheskij-audit.pdf>
16. OECD. The Arctic: Economics and Geopolitics. — Paris: OECD Publishing, 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/navigating-global-transitions-in-european-arctic-regions_a2de0bf6-en/full-report/competitiveness-connectivity-and-regional-development-in-the-nsps_2fe8cda9.html

17. Smith M., Robinson P. Sustainable Gastronomic Tourism in Iceland: A Case Study // Tourism Management. — 2020. — Vol. 78. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/Documents/in/Sustainable_Tourism_in_Iceland

Bibliography list

Legislative and regulatory acts:

1. Strategy for the Socioeconomic Development of the Murmansk Region until 2035 – Murmansk: Government of the Moscow Region, 2020.
2. Federal Law No. 104-FZ "On the Arctic Zone of the Russian Federation" dated December 28, 2018.
3. Master Plan for the Rural Settlement of Teriberka. – Murmansk: Kolsky District, 2019.
4. Summary Scheme of the Master Plan for the Rural Settlement of Teriberka. – Kolsky District, 2019.

Electronic resources:

5. Ivanov, A.A., "Problems of Sustainable Development of Rural Territories in the Arctic," in: Economy of the North. — 2022. — No. 3. [Electronic resource] – Access mode: https://narfu.ru/upload/iblock/ee4/02_Ivanov.pdf
6. Report on tourist flow in the Kola district (2020–2023). — Murmansk: District Administration, 2023. [Electronic resource] – Access mode: <https://invest.citymurmansk.ru/news/8-novosti/1111-rekordnyj-turpotok-v-murmanskoj-oblasti--itogi-2024-goda-i-plany-na-2025-god>
7. Lungin L.I. Urban development in the North. — Moscow: Stroyizdat, 1965. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rsl.ru/ru>
8. Kadnikov M.I. Microclimatic organization of northern settlements // Architecture of the USSR. - 1970. - No. 8. [Electronic resource] - Access mode: https://books.totalarch.com/magazines/architecture_ussr/1970_08
9. Demographic yearbook of the Murmansk region. - Murmansk: Statistics, 2023. [Electronic resource] - Access mode: https://51.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/01001_2023.pdf
10. Ilyin V.G. Seasonality in tourism: methods of overcoming. — SPb.: Piter, 2021. [Electronic resource] – Access mode: https://geopolitika.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/05/18_Suranova-208-220.pdf
11. Historical and cultural heritage of the Kola Peninsula. — Murmansk: Severny arkhiv, 2020. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.murmanarchiv.ru/images/stories/news/2022/20122022/archiv.pdf>
12. Aleksandrova A.Yu. Cluster principles of organizing tourist space (world experience). [Electronic resource] – Access mode: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2011/rol_turism/rol_turism_027-32.pdf
13. Wind-solar installations for remote areas: technical standards. - Moscow: Ministry of Energy, 2022. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-vetro-solnechnye-elektrostantsii-sostoyanie-perspektivy-i-osobennosti-proektirovaniya>
14. Nordregio. Arctic Tourism Development. — Oslo, 2021. [Electronic resource] – Access mode: https://www.sdu.dk/en/om-sdu/institutter-centre/institut-erhverv-baeredygtighed/tidligere-nyheder/nyhedime/nordregio_brooks
15. Calculation of the effectiveness of the Teriberka-Lodeynoye project. — Murmansk: Agency for Strategic Development, 2023. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/27e/teriberka-sotsiologicheskii-audit.pdf>

16. OECD. The Arctic: Economics and Geopolitics. — Paris: OECD Publishing, 2019. [Electronic resource] – Access mode: https://www.oecd.org/en/publications/navigating-global-transitions-in-european-arctic-regions_a2de0bf6-en/full-report/competitiveness-connectivity-and-regional-development-in-the-nspa_2fe8cda9.html

17. Smith M., Robinson P. Sustainable Gastronomic Tourism in Iceland: A Case Study // Tourism Management. — 2020. — Vol. 78. [Electronic resource] – Access mode: https://www.academia.edu/Documents/in/Sustainable_Tourism_in_Iceland

INTEGRATED DEVELOPMENT OF THE VILLAGE OF TERIBERKA AND THE VILLAGE OF LODEYNOE, KOLSKIY DISTRICT, MURMANSK REGION, WITH THE DEVELOPMENT OF A TOURISM CLUSTER

D. Yu. Popova, N. N. Bolkunova

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Department of Architecture and Urban Planning, Doctor of Economics, Associate Professor N. N. Bolkunova
Bachelor's student in Urban Planning D. Yu. Popova

Problem Statement. Based on an analysis of urban planning documentation, socioeconomic data, and the experience of the Soviet Northern School of Architecture, as well as international experience, a model for a unified territorial system is proposed that can address the issues of tourism seasonality, population outflow, and job loss.

Results and Conclusions. Combining Teriberka and Lodeynoye into a single cluster with clearly defined functional zoning and the creation of year-round tourism products will increase tourist flow and extend the tourist season. It was found that integrating the fishing industry with tourism and implementing modular energy-efficient infrastructure can create new jobs. Thus, the developed model proves its effectiveness in comprehensively addressing the issues of depopulation, seasonality, and infrastructure degradation and can be adapted for other small settlements in the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: tourism cluster, year-round tourism, fishing industry, urban development, Arctic zone of the Russian Federation, Teriberka, Lodeynoye.

ФАКТОРЫ СТАГНАЦИИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

К.Д. Нуртаев

*Нуртаев Кирилл Дмитриевич, магистрант по направлению «Градостроительство», СПбГАСУ, Россия,
Санкт-Петербург, e-mail: nur.kirill@rambler.ru*

Постановка задачи. Приграничные территории крупнейших городов, находятся в зоне интенсивного агломерационного влияния, обладают большим, но зачастую нереализованным градостроительным потенциалом. Несмотря на доступ к ресурсам ядра агломерации, они зачастую сталкиваются с комплексом проблем, ведущих к стагнации их развития.

Результат и вывод. В ходе исследования была проведена классификация населенных пунктов согласно СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и выявлены стагнирующие сельские поселения и деревни Санкт-Петербургской агломерации.

Выявлена взаимосвязь факторов стагнации. Установлено, что основными причинами являются не изолированные проблемы, а их синергический эффект: деградация локальной социальной инфраструктуры, недостаточная развитость улично-дорожной сети и низкая диверсификация экономики малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: градостроительство, населенные пункты, пригородная зона, агломерация, факторы стагнация сельских поселений и деревень.

Аннотация

Статья, посвященная исследованию градостроительного потенциала сельских поселений и поселков городского типа, а также выявлению факторов сдерживающих, пространственное развитие этих населенных пунктов, находящихся в Ломоносовском и Гатчинском районах Ленинградской области. В качестве объектов исследования выбраны: сельское поселение Виллози и Новогорелово, поселок городского типа Тайцы. На основе СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» проведена классификация объектов по демографическому критерию. В результате проведенного комплексного градостроительного анализа территорий выявлены ключевые факторы стагнации: транспортно-коммуникационные, экономико-функциональные и эколого-планировочные. Итогом работы является предложения по ревизии выявленных ограничений, что может послужить основой для дальнейшего устойчивого и стратегического развития этих населенных пунктов.

Введение

Актуальность исследования проблем развития приграничных сельских поселений и деревень, примыкающих к крупнейшим городам, обусловлена их специфическим положением в системе расселения. Данные территории испытывают на себе эффект двойного воздействия: с одной стороны, они подвержены мощному агломерационному влиянию (маятниковой миграции), а с другой - сохраняют черты периферийности, характеризующиеся дефицитом собственного социально-экономического потенциала. В последние годы на профессиональной сцене (форумах, конференциях и др.) все чаще поднимается вопрос о поиске баланса между интеграцией таких территорий в агломерационную структуру либо формированием их к устойчивой самостоятельной идентичности.

Наблюдаемый миграционный поток в приграничные населенные пункты, прилегающие к крупнейшему городу Санкт-Петербург, способствует эффекту «нарастающего кома», тем

© Нуртаев К.Д., 2026

самым создавая чрезмерную нагрузку на существующую инженерную, транспортную и социальную инфраструктуру, которая не рассчитана на подобные демографические нагрузки. Отсутствие своевременного реагирования со стороны органов местного и регионального самоуправления на вызовы пространственного развития приводят к факторам стагнации. Эти факторы проявляются в ухудшении качества городской среды, экономической и социальной напряженности.

Одной из основных задач исследования является выявление и систематизация ключевых факторов стагнации пространственного и социально-экономического развития нескольких населенных пунктов, находящихся в Санкт-Петербургской агломерации, и разработка предложений для улучшения среды за счет комплексного градостроительного подхода.

Методологической основой послужил системный подход, сравнительный анализ, а также методы пространственного анализа. Нормативной базой является СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

Методология классификации и анализ рассматриваемых населённых пунктов

В соответствии с СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», населенные пункты Российской Федерации классифицируются по численности населения, что является базовым критерием для определения их градостроительного статуса, потенциала развития и нормативных требований к инфраструктурному обеспечению.

Классификация включает в себя следующие категории:

- крупнейшие - с населением свыше 1 миллиона человек;
- крупные - с населением от 250 тысяч до 1 миллиона человек;
- большие - с населением от 100 тысяч до 250 тысяч человек;
- средние - с населением от 50 тысяч до 100 тысяч человек;
- малые - с населением до 50 тысяч человек;
- поселок городского типа - с населением не менее 3 тысяч человек [3].

Сельские населенные пункты:

- крупные сельские поселения - с населением более 5000 тысяч человек;
- большие сельские поселения - с населением более 1000 тысяч человек;
- средние сельские поселения - с населением более 200 человек;
- малые сельские поселения [5].

В контексте данной классификации, населенный пункт Тайцы относится к категории «поселок городского типа - с население не менее 3 тысяч человек», населенный пункт Виллози и Новогорелово - к категории «большие сельские поселения - с население более 1000 тысячи человек», однако последний демонстрирует тенденцию к переходу в «крупные сельские поселения - с населением более 5000 тысяч человек» в связи с активной жилищной застройкой. Данная классификация позволяет гибко оценить несоответствие между их формальным статусом и реальными демографическими процессами и уровнем развития локальной инфраструктуры.

Анализ лимитирующих факторов развития исследуемых населенных пунктов

Поселок городского типа Тайцы, входящий в Гатчинский муниципальный округ, Ленинградская область

Поселок городского типа (далее ПГТ) Тайцы, обладает значительным историко-культурным потенциалом и благоприятными ландшафтно-рекреационными качествами, сталкивается с рядом ограничений:

■ **Транспортно-коммуникационный фактор.** Ключевой проблемой является недостаточный уровень развития транспортного каркаса. Поселок не имеет интеграции в

систему железнодорожного сообщения агломерации, а ставка на автомобильный транспорт выявляет дефицит пропускной способности и низкое качество улично-дорожной сети (далее УДС) как на дорогах местного значения, так и на дорогах районного значения. Неразвитость общественного маршрутного транспорта, особенно в вечернее время и выходные дни, усиливает время сообщения и ограничивает мобильность проживающих в данном месте.

■ **Экономико-функциональный фактор.** Отсутствие градообразующего предприятия или диверсифицированной базы рабочих мест приводит к экономической зависимости от крупнейшего города Санкт-Петербург. Этот фактор порождает устойчивую маятниковую миграцию, что, в свою очередь, усугубляет транспортно-коммуникационный фактор за счет чрезмерной нагрузки на УДС и общественный транспорт и приводит к «утечке» человеческого капитала. Существующий малый и средний бизнес неспособен создать такое большое количество мест приложения труда из-за неконкретной заработной платы в сравнение с рабочими местами города Санкт-Петербург.

■ **Эколого-планировочный фактор.** Несмотря на благоприятное природное окружение, внутри поселочная организация территории характеризуется дефицитом благоустроенных мест общественного пользования (парки, скверы, бульвары). Это снижает комфорт проживания и не позволяет в полной мере реализовать рекреационный потенциал территории, что особенно важно для поселений, находящихся в зоне агломерации города Санкт-Петербург.

Деревня Виллози, Ломоносовский район, Ленинградская область

Деревня Виллози, имеет выгодное географическое положение и уникальный особо охраняемый природные территории (Дудергофские высоты), находится в состоянии стагнации.

■ **Транспортно-коммуникационный фактор.** Основной транспортной артерией является Красносельское шоссе, которое регулярно подвержено перегрузкам, особенно в часы пика и непогоду. Это создает эффект «бутылочного горлышка», затрудняя связь с городом Санкт-Петербургом и окружающими его населенными пунктами. Внутренняя УДС требует модернизации и параллельно ей комплексное благоустройство.

■ **Экономико-функциональный фактор.** Экономика деревни имеет ярко выраженный дефицит субсидий, будучи полностью зависимой от внешнего центра. Отсутствие программ поддержки малого и среднего предпринимательства, а также недостаточное использование туристско-рекреационного потенциала (включая объекты культурного наследия (далее ОКН)) приводит к экономической стагнации и отсутствию точек роста.

■ **Эколого-планировочный фактор.** Наблюдается значительная антропогенная нагрузка на природный комплекс: загрязнение реки Дудергофка, несанкционированные свалки бытового и строительного мусора, отсутствие инженерной подготовки территорий для организованной рекреации. Отсутствие таких общественных пространств усугубляет качество жизни.

Поселок Новогорелово, Ломоносовский район, Ленинградская область

Поселок Новогорелово, которое активно переходит в категорию ПГТ, является примером активно застраиваемого пригородного населенного пункта, демонстрируя дисбаланс между темпами жилищного строительства и развитием социально инфраструктуры.

■ **Транспортно-коммуникационный фактор.** Сельское поселение Новогорелово, как и Виллози, критически зависит от Красносельского шоссе, пропускная способность которого не соответствует растущему транспортному спросу. Это приводит к системным заторам и увеличению временных затрат на поездки по культурно-бытовым, трудовым и учебным целям, нивелируя преимущества близости к крупнейшему городу Санкт-Петербургу.

■ **Экономико-функциональный фактор.** Динамичный рост населения не сопровождается созданием достаточного количества мест приложения труда на локальных производствах, тем самым провоцирует отток трудоспособного населения в Санкт-Петербургскую агломерацию. Одновременно с этим, темп спроса на жилье провоцирует стремительный рост стоимости кв.м и постепенно приближается к стоимости кв.м жилья в городе, что вследствие этого создает социальный риск для коренного населения и ограничивает доступность для новых резидентов.

■ **Эколого-планировочный фактор.** Основными проблемами является высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха из-за близлежащей автомагистрали и автомобильных выбросов, а также несвоевременная утилизация коммунально-бытовых отходов (далее ТКО). Отсутствие сформированной системы озелененных общественных пространств и рекреационных зон снижает привлекательность проживания в этом месте.

Предложения по преодолению стагнации классифицируемых населенных пунктов

Для перевода исследуемых населенных пунктов на траекторию устойчивого развития необходим комплексно-градостроительный подход.

1. Оптимизация транспортного каркаса.

• Для ПГТ Тайцы: разработка проекта развития улично-дорожной сети с реконструкцией и модернизацией существующих и строительством новых подъездных путей. Организация эффективной и высокочастотной маршрутной сети общественного транспорта для увеличения скорости сообщения, интегрированной с транспортной системой города Санкт-Петербург.

• Для сельских поселений Виллози и Новогорелово: разработка и реализация проектов планировки территорий, предусматривающих создание альтернативных дублирующих маршрутов для разгрузки Красносельского шоссе. Развитие внутрипоселковой УДС районного и местного значения, включая сюда строительство велопешеходных связей.

2. Диверсификация экономической базы и создание точек роста.

• Стимулирование малого и среднего бизнеса через создание индустриальных парков, современных бизнес-инкубаторов и объектов туристской инфраструктуры.

• Ревитализация объектов культурного наследия и неиспользуемых промышленных территорий (например, старой водонапорной станции в сельском поселение Виллози) с последующей интеграцией в них новых экономических функций (коворкинг, торгово-развлекательный кластер, культурный центр).

3. Повышение экологической устойчивости и качества городской среды.

• Реализация программ по очищению водных объектов и рекультивацию несанкционированных свалок.

• Разработка и внедрение локальных экологических программ, направленных на снижение загрязнения атмосферной среды (создание дополнительных санитарно-защитных зон).

• Создание и благоустройства системы общественных пространств - парков, скверов, набережных, бульваров, что повысит комфорт проживания и реализует рекреационный потенциал местности.

4. Повышение экологической устойчивости и качества городской среды.

• Планировочная резервация земельных участков и проектирование объектов социального обслуживания (образовательных учреждений дошкольного, школьного, среднеспециального образования, здравоохранения, спортивного досуга) в соответствии с прогнозируемой демографической нагрузкой.

Заключение

Проведенное исследование выявило общие факторы стагнации для сельских поселений

и поселков городского типа, находящихся в Санкт-Петербургской агломерации, которые сдерживают дальнейшее развитие. Несмотря на формальное различие в статусе и историко-культурном потенциале, ПГТ. Тайцы, сельские поселения Виллози и Новогорелово сталкиваются с рядом схожих проблем: дисфункцией транспортного каркаса, моноцентрической экономической зависимостью и дефицитом качественной, экологически устойчивой среды.

Преодоление стагнации требует не точечных мер, а комплексного стратегического подхода, основанного на принципах устойчивого развития и интегрированного территориального планирования. Предложенные направления вмешательства - от оптимизации транспортной системы до ревитализации экономических функций и создания комфортной среды - носят системный характер и могут быть адаптированы для других аналогичных территорий в зоне влияния Санкт-Петербургской агломерации.

Реализация вышеперечисленных мер позволит не только нивелировать текущие ограничения, но и создать предпосылки для формирования сбалансированной, полицентричной структуры агломерации, где пригородные территории станут ее полноценными и активными элементами, а не просто спальными районами или депрессивными перифериями.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: [от 29.12.2004 № 190-ФЗ: ред. от 31.07.2025] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.08.2025).
2. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 февр. 2019 г. № 207-р: (ред. от 30.09.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации - 2019. - № 8. - Ст. 862.
3. СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*: утв. приказом Минстроя и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1034/пр: введ. в действие 30.06.2017.
4. Перцик, Е. Н. Геоурбанистика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Е. Н. Перцик. — Москва: Академия, 2009. — 432 с. — ISBN 978-5-7695-5889-6.
5. В Москве утвердили новый регламент программы реновации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Программы реновации жилищного фонда г. Москвы. - URL: <https://xn--80aalw7afh.xn--80adxhks/news/1151> (дата обращения: 06.08.2024).
6. Официальный сайт Главного управления МЧС России по Ленинградской области [Электронный ресурс]. - URL: <https://47.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta> (дата обращения: 07.08.2024).

Bibliographic list

1. Urban Planning Code of the Russian Federation: [of 29 Dec. 2004 No. 190-FZ: ed. from 31.07.2025] // Official Internet portal of legal information. - URL <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 06.08.2025).
2. On the Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the Government of the Russ. Federation from 13 Feb. 2019 No. 207r: (ed. from 30.09.2022) // Coll. of Legislation of the Russ. Federation. - 2019. - No. 8. - Art. 862.
3. *SP 42.13330.2016. Set of Rules. Urban Planning. Planning and Development of Urban and Rural Settlements. Aktualizirovannaya redaktsiya SNIp 2.07.01-89*: utv. prikazom Ministroya Rossii from 29 Dec. 2016 No. 1034/pr: vved. 30.06.2017.

4. Pertsik E.N. Geourbanistika: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniya / E.N. Pertsik. - Moscow: Akademiya, 2009. - 432 p. - ISBN 978-5-7695-5889-6.
5. V Moskve utverdili novyi reglament programmy renovatsii [Elektronnyi resurs] // Oficial'nyi sait Programmy renovatsii zhilishchnogo fonda g. Moskvyy. - URL: <https://renovation.mos.ru/news/1151> (accessed: 06.08.2024).
6. Oficial'nyi sait Glavnogo upravleniya MChS Rossii po Leningradskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. - URL: <https://47.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta> (accessed: 07.08.2024).

FACTORS OF STAGNATION IN THE DEVELOPMENT OF SETTLEMENTS IN THE ST. PETERSBURG SUBURBAN AREA

K.D. Nurtaev

Nurtaev K.D., Master's of degree in «Urban Planning», SPbGASU, Russia, Saint Petesburg, e-mail: nur.kirill@rambler.ru

Setting the task. The peripheral territories of major cities, located within the zone of intensive agglomeration influence, possess significant yet often unrealized urban planning potential. Despite their access to the core resources of the agglomeration, they frequently face a complex of problems leading to the stagnation of their development.

Result and Conclusion. The study involved the classification of settlements in accordance with SP 42.13330.2016 «Urban Planning. Planning and Development of Urban and Rural Settlements» and identified stagnating rural settlements and villages within the Saint Petersburg agglomeration.

The interrelation of stagnation factors was revealed. It was established that the primary causes are not isolated issues, but their synergistic effect: the degradation of local social infrastructure, underdevelopment of the street-road network, and low diversification of the small and medium-sized business economy.

Keywords: urban planning, settlements, suburban area, agglomeration, factors of stagnation in rural settlements and villages.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛАНДШАФТНО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПОЛЯРНО-АЛЬПИЙСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА-ИНСТИТУТА ИМ. Н.А. АВРОРИНА (ПАБСИ)

А.Н. Барсукова, М.С. Федоров, С.В. Кондратьева

Барсукова А.Н., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: annhromova11@mail.ru

Федоров М.С., старший преподаватель кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: silentium@gmail.com

Кондратьева С.В., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: svkpo4ta@yandex.ru

Постановка задачи. Выявление особенностей формирования комплекса Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина, как уникального научно-ботанического и архитектурно-ландшафтного объекта в арктической зоне России.

Результаты и выводы. Проанализированы этапы развития сада от основания до современных исследовательских программ. Выделены основные коллекции растений, подтверждающие высокое флористическое разнообразие, адаптированное к экстремальным природным условиям. Оценена существующая туристическая инфраструктура, выявлены перспективы развития экологического и научно-познавательного туризма.

Ключевые слова: Полярно-альпийский ботанический сад-институт, Н.А. Аврорина, арктическая флора, Кольский полуостров, ботаническое разнообразие, экологический туризм, ландшафтно-парковая архитектура, арктические экосистемы.

Введение

Полярно-Альпийский ботанический сад-институт (ПАБСИ) имени Н.А. Аврорина является одним из ключевых природных и научных объектов российского Заполярья, что определяет актуальность его комплексного исследования. На фоне усиливающегося интереса к арктическим территориям, климатическим изменениям и вопросам сохранения биоразнообразия возрастает значение ботанических садов, способных сочетать научные исследования с образовательной и просветительской деятельностью. ПАБСИ обладает уникальной базой интродукции растений экстремальных широт и развития междисциплинарных исследований. Одновременно сад представляет значительный туристический потенциал: его ландшафтно-парковая архитектура, с природным чередованием альпийских лугов и тундровых лесов, делают его важным ресурсом для формирования устойчивого научно-познавательного туризма на Кольском полуострове. Таким образом, анализ истории, структуры и возможностей ПАБСИ необходим для понимания его роли в научном освоении Арктики и в развитии туристско-рекреационной инфраструктуры региона.

Ботанический сад-институт им. Н.А. Аврорина, является неотъемлемой частью Кольского научного центра РАН. Занимаемая им площадь 1 365,7 га. [2] Также, с точки зрения природоохранного законодательства, эта территория отнесена к списку особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения, где сохраняют и изучают флору, типичную для гор Восточной Фенноскандии. Исследуемый ботанический сад является самым северным ботаническим садом в России и одним из трёх ботанических

© А.Н. Барсукова, М.С. Федоров, С.В. Кондратьева, 2026

садов мира, расположенных за полярным кругом. [1]

Комплекс Полярно-альпийского ботанического сада расположен в северной части Кольского полуострова на склоне Хибинских гор вблизи города Кировска Мурманской области. Территория относится к подзоне горной тундры, находясь примерно на 350–370 м над уровнем моря, тогда как окружающие вершины поднимаются до 1100–1200 м. Территория сада фактически интегрирована в естественный амфитеатр горных склонов, что создает уникальную композицию природно-парковых ландшафтов. Несмотря на расположение в столь суровом заполярном климате, климат на территории ботанического сада мягче, что обуславливается близостью незамерзающего Баренцева моря. Пространственная структура композиции ботанического сада формируется за счет резкой вертикальной зональности, что создаёт уникальное сочетание альпийских, подгольцовых и тундровых ландшафтных форм в пределах небольшой площади.

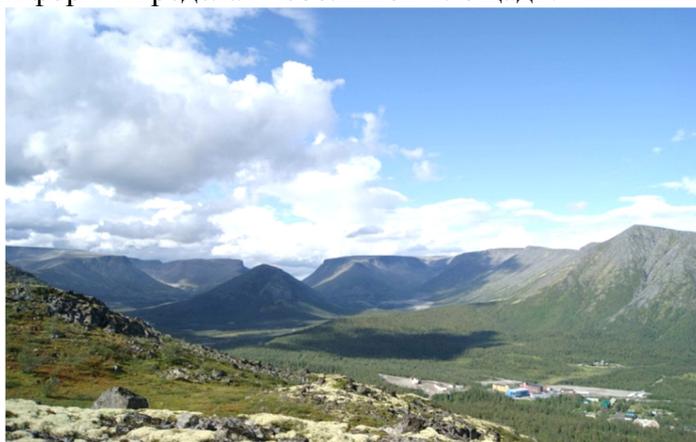
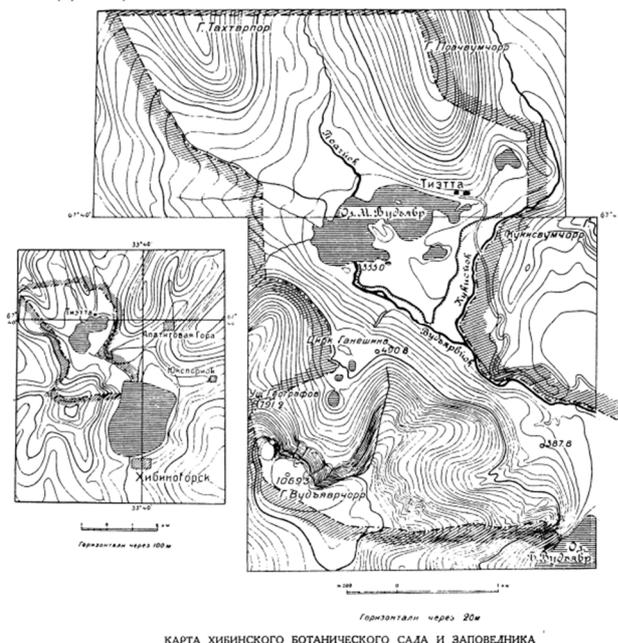


Рис. 1. Вид со смотровой площадки «Кругозор» на экологической тропе в ботаническом саду [2]

Проект создания Полярно-альпийского ботанического сада был представлен его автором ботаником и географом Н.А. Аврориным и одобрен на совещании руководителей научных отрядов Горной станции АН СССР в 1931 году, когда на Кольском полуострове активно формировалась инфраструктура для комплексного изучения Арктики. [5]

Н. А. Аврорин. Полярно-альпийский ботанический сад в Хибинах.



КАРТА ХИБИНСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА И ЗАПОВЕДНИКА

Рис. 2. Карта Хибинского ботанического сада и заповедника.

Выкопировка из Проекта Полярно-альпийского ботанического сада в Хибинах Н.А. Аврорина, 1931 г. [3]

В 1930-х годах под руководством Николая Аврорина, имя которого позднее и получил институт, была сформирована территориальная структура сада, построены первые капитальные сооружения, заложены коллекционные участки растений. В эти годы начинается систематический обмен коллекциями с научными центрами СССР, что способствовало расширению флористического ассортимента.

Главный лабораторный корпус ПАБСИ был построен в 1930-х гг. и является объектом культурного наследия регионального значения. [8]



Рис. 3. Главный лабораторный корпус [4]

В 1939 году было возведено здание, в котором до начала 1970-х годов проживали сотрудники ботанического сада, затем первоначальная функция изменилась и здание приобрело административную функцию, где находятся лабораторные помещения, большая часть гербария и музей. [1]



Рис. 4. Дом, построенный в 1939 году [9]

В 1940 году Первая Всесоюзная конференция ботанических садов постановляет, что Полярно-альпийский ботанический сад входит в число семи ведущих ботанических садов союза. Данные выводы были проведены на основании решения проблем интродукции растений и зеленого строительства в Заполярье. В том же году утверждается постановление Президиума АН СССР о подготовке генерального плана развития сада. В 1941 году уже были готовы рабочие планы и выделены средства для их реализации. Но планы не были реализованы из-за начавшейся войны. [5]

После 1945 года были восстановлены группы флоры и возобновлены биохимические работы, получили развитие интродукция и зеленое строительство. В 1960-е годы сад

получает статус научно-исследовательского института, что закрепляет его значение как ключевого центра арктической ботаники.

К 1970–1980-м годам в ПАБСИ организовывается лаборатория декоративного цветоводства и озеленения, а также сад-институт награждается орденом «Знак Почета». В постсоветский период, несмотря на кризисные условия, сад сохраняет базовые направления научной работы и концентрируется на задачах по изучению и охране арктических экосистем. Так открылся новейший тепличный комплекс, дающий возможность увеличить ассортимент декоративно-листных и цветочных видов растений, тем самым ускорить их внедрение в озеленение городов и организаций Мурманской области.

Полярно-альпийскому ботаническому саду-институту в 2002 году было присвоено имя основателя и первого директора Н.А. Аврорина. В 2010 были проведены работы, направленные на реконструкцию исторической основной оранжереи ПАБСИ. [5]

Согласно Приказу Федерального агентства научных организаций № 6н от 22.03.2016 «Об утверждении Положения о Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Полярно-альпийском ботаническом саду-институте им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра Российской академии наук как особо охраняемой природной территории федерального значения», что соответственно вводит особый режим охраны редких растений и растительных сообществ. Композиция ПАБСИ состоит из четырех функциональных зон: заповедная зона, парковая зона, научно-экспериментальная зона и административно-хозяйственная зона.

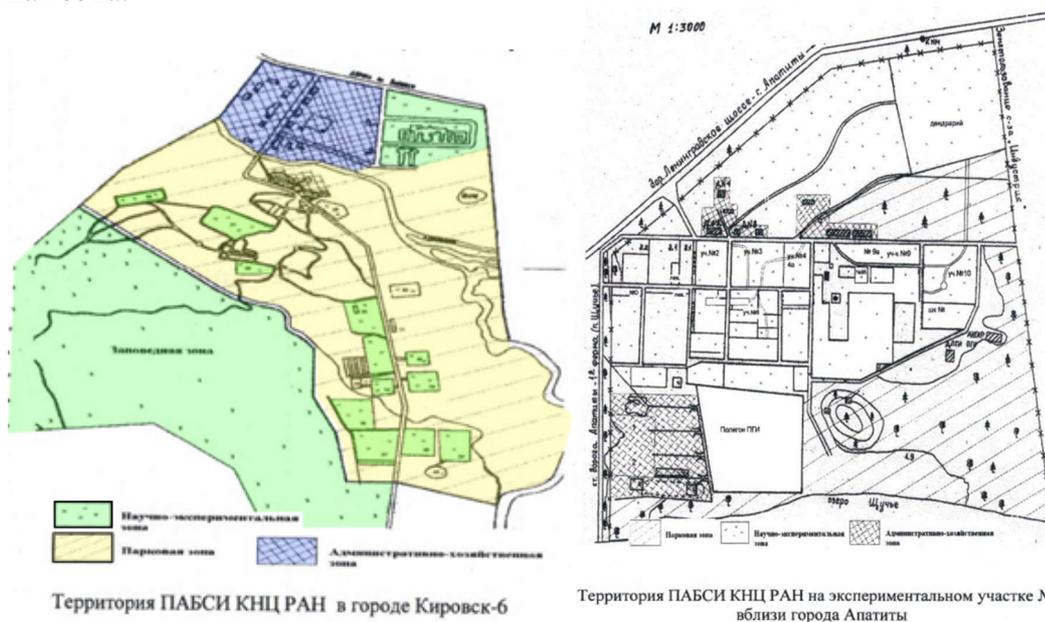


Рис. 5. Схема зон и функциональных участков Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра РАН
Выкопировка из Приложения № 2 Приказа ФАНО России № 6н от 22.03.2016 [1]

Административно-хозяйственная зона ботанического сада расположена на пологом левом берегу реки Вудъяврйок и включает в себя административные здания (в том числе построенные в кон. 1930-х гг.), корпуса лабораторий, тепличный комплекс, состоящий из исторических и современных оранжерей, хозяйственные постройки и музей, который знакомит посетителей с историей сада и с основными направлениями научной работы.



Рис. 6. Административная зона ПАБСИ [10]

Научно-экспериментальная зона, занимающая правый берег реки, состоящая из площадок с коллекциями открытого и закрытого грунта, а также питомники, теплицы, парники, экспозиции и объекты ландшафтно-парковой архитектуры. Дорожно-тропиночная сеть проходит по надпойменной террасе, параллельно основному руслу реки.

Наибольшая часть территории ботанического сада является заповедной зоной и охватывает северный, северо-восточный и части южного и юго-восточного склона горы Вудъяврчорр и части других ближайших гор. [5] Данная зона представляет собой уникальные участки ненарушенных сообществ как эталоны естественной растительности на территории ПАБСИ.



Рис. 7. Научно-экспериментальная и заповедная зоны ПАБСИ [10]

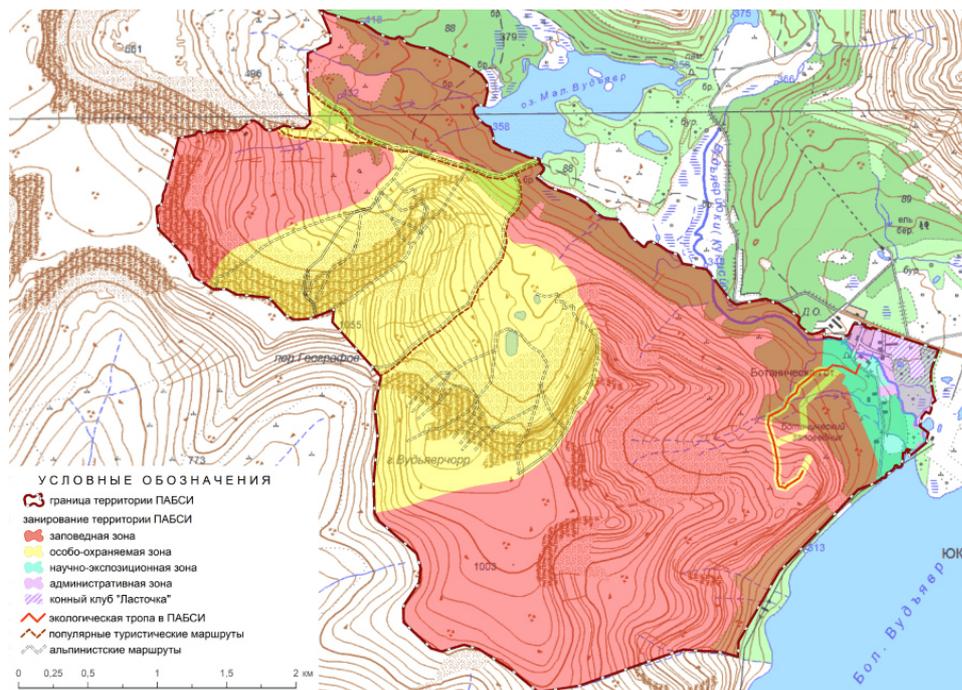


Рис. 8. Территория и границы Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН и его функциональное зонирование. [2]

Структура строения ландшафтной композиции ботанического сада определяется характером естественных условий рельефа, расположением сада и историческим размещением декоративных экспозиций, сложившихся за период его существования. По территории сада проложен ряд экологических троп для проведения экскурсий.

Ботанический сад им. Н.А. Аврорина — это прежде всего научно-исследовательский институт, который проводит работы по изучению ботанического разнообразия, а также исследованию арктических и горных экосистем Мурманской области.

На территории сада расположены уникальные ботанические коллекции, открытые для посетителей. В оранжереях культивируются более 788 образцов, 616 видов экзотических для северного климата представителей южной флоры. [1]



Рис. 9. Оранжерея тропико-субтропических видов [11]

В ботаническом саду также размещены рассадники естественной флоры севера (1210 образцов 341 вида эндемиков Мурманской области) и питомники интродуцентов – растений, привезённых из других зон (2486 образцов, 1134 видов травянистых интродуцентов и 796

образцов древесных интродуцентов 269 видов). На ботанико-географическом участке «Алтай» расположены 58 видов древесно-кустарниковых пород и 106 травянистых видов Сибири. [1]

Заповедная зоны сада на склонах гор характеризуется высоким видовым разнообразием. На особо охраняемой природной территории охраняются малонарушенные растительные сообщества и места произрастания редких видов, занесенных в Красную книгу РФ (4 вида) и Красную книгу Мурманской области (1 вид грибов, 7 видов лишайников, 3 вида печеночников, 9 видов мхов, 16 видов сосудистых растений) [2].

Полярно-альпийский ботанический сад-институт имени Н. А. Аврорина обладает высоким туристическим потенциалом, обусловленным сочетанием уникальных природно-географических условий Хибин и многоплановой музейно-научной инфраструктуры института. На территории ботанического сада на регулярной основе проводятся экскурсии, по разнообразным туристическо-образовательным маршрутам, в которых посетители могут увидеть чередование природных поясов. ПАБСИ является самым северным ботаническим садом России и располагается в непосредственной близости от населённых пунктов Кировск и Апатиты, что формирует удобную точку притяжения для посетителей региона.

Характерной чертой ботанического сада является сезонность и доступность. Парковая часть наиболее привлекательна летом (основной открытый сезон с июня по сентябрь), тогда как оранжереи и музей обеспечивают интерес круглогодично, что даёт возможность расширения туристического сезона региона. Близость сада к горнолыжным курортам Хибин и туристической инфраструктуре Кировска и Апатит делает его неотъемлемой частью экскурсионных маршрутов в Мурманской области.

На основе существующих коллекций и музейных экспозиций ПАБСИ может развивать как научно-образовательный туризм (полевые и лабораторные программы для школьников и студентов, изучение и формирование ландшафтно-парковой архитектуры заполярья), так и экологический и альпийский туризм с профессиональными экскурсиями по экологическим тропам, культурно-познавательные и фототуры, использующие контраст «Арктика — тропики» (противопоставление оранжереи фону Хибин), событийный туризм (выставки, сезонные фестивали растений). Эти направления опираются на уникальность коллекций и на уже действующие экскурсионные продукты института.

Для увеличения туристической привлекательности можно рекомендовать разработку новых экскурсионных программ и образовательных маршрутов для разных целевых групп, а также инвестиции в инфраструктуру для посетителей (информационные стенды, навигация, санузелы, пункты продажи билетов/сувениров), что позволит повысить уровень сервиса без ущерба для ООПТ.

Развитие научно-туристических программ и партнёрств с вузами и экскурсионными операторами для привлечения специализированной аудитории и увеличения времени пребывания в регионе.

При учёте природной уникальности, уже существующей коллекционной базы и действующих экскурсионных практик, ПАБСИ обладает значительным нереализованным туристическим потенциалом, реализация которого требует подхода с учётом охранного статуса и сезонности региона.

Перспективы научной эксплуатации Полярно-альпийского ботанического сада-института имени Н.А. Аврорина определяются его уникальным расположением в арктико-альпийской зоне и наличием развитой исследовательской инфраструктуры. Сад остаётся ключевой площадкой для долговременного мониторинга высокогорных и тундровых экосистем, что особенно важно в контексте климатических изменений. Углубление наблюдений за динамикой растительных сообществ открывает возможности для уточнения закономерностей функционирования северных экосистем. Большой потенциал имеют

исследования по интродукции и акклиматизации арктических и высокогорных видов, а также изучение устойчивости растений к экстремальным климатическим факторам.

Сад также может играть важную роль в разработке природоохранных и восстановительных технологий для нарушенных территорий Кольского полуострова, включая рекультивацию промышленных зон и формирование устойчивых ассортиментов для северного озеленения. Перспективно развитие междисциплинарных подходов, объединяющих ботанику, ландшафтную архитектуру, что расширяет аналитические возможности при изучении формирования городской среды заполярья. Кроме того, ПАБСИ обладает значительным образовательным потенциалом: его стационары и коллекции служат базой для учебных практик, стажировок и международных исследовательских программ, способствуя подготовке специалистов по арктической флоре и ландшафтно-парковой архитектуре.

Вывод

Полярно-Альпийский ботанический сад-институт имени Н.А. Аврорина представляет собой уникальный природный и научный комплекс, сочетающий арктико-альпийские ландшафты, богатое ботаническое разнообразие и значимый исследовательский потенциал. Его исторически сложившаяся структура, обширные коллекции и возможности для проведения исследований делают сад ключевым центром изучения флоры. Благоприятное сочетание научной, просветительской и туристической функций подчёркивает необходимость дальнейшего развития инфраструктуры, укрепления исследовательских программ и расширения возможностей взаимодействия с обществом, что позволит сохранить и приумножить ценность этого уникального объекта природного и культурного наследия.

Библиографический список

1. Официальный сайт ПАБСИ КНЦ РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pabgi.ru/pabsi-eto>.
2. Заповедные Хибины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapovednyekhibiny.ru/pabsi>.
3. Полярно-альпийского ботанического сада в Хибинах (проект) / Н.А. Аврорин. Издательство академии наук СССР, Ленинград – 1931 г. – 22 с.
4. Гид по Мурманской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://murmansk.travel/places/971>
5. Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А. Аврорина: путеводитель / Боровичёв Е.А., Виравчева Л.Л., Гончарова О.А. [и др.]; редакторская группа: доктор биологических наук Н.А. Константинова [и др.]; Российская академия наук, Кольский научный центр, Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А. Аврорина, Мурманское отделение Русского ботанического общества. - [Кировск]: Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н.А. Аврорина, 2021. - 74 с.
6. Полярно-альпийский ботанический сад. Путеводитель / Н.А. Аврорин Н.А., Л.И. Качурина, Н.М. Александрова, Г.Н. Андреев, Б.Н. Головкин, Т.А. Козупеева, П.М. Медведев, Л.Н. Филиппова, Р.Н. Шляков; ред: Т.А. Козупеева. Кольский филиал Академии наук СССР. – 1974. – 64 с.
7. Полярно-альпийский ботанический сад. Справочник / Г.Н. Андреев, Л.А. Казаков, Т.А. Козупеева и др. – Л.: Наука. – 1984. – 92 с.
8. Королёва Н. Е., Копейна Е. И., Данилова А. Д., Химич Ю. Р. Экологическая тропа, или Тропа Географов, Гольцовые пустыни плато Вудъяврчорр, Грибы горы Вудъяврчорр. Маршруты для природно-познавательного туризма на территории

Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН в Хибинских горах (Мурманская область). СПб: Изд-во Лесник. 2022. 96 с.

9. Официальный сайт ФИЦ КНЦ РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ksc.ru/o-tsentre/istoriya/1934-1949-kolskaya-baza-an-sssr/>

10. <https://www.livejournal.com>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://luvida.livejournal.com/3228188.html>

11. Яндекс Карты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/maps/org/oranzhereya_tropiko_subtropicheskikh_vidov/220079211136/reviews/?ll=33.672087%2C67.647647&z=15

12. Енин А.Е. Ботанические сады как целостные ландшафтно-рекреационные объекты с научно-исследовательской и рекреационной целевой функцией/ Грошева Т.И., Горелова Е.И.// Архитектурные исследования. 2024. № 2 (38). С. 102-111.

Bibliographic list.

1. Official website of the Polar-Alpine Botanical Garden and Institute of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. [Electronic resource]. – Access mode: <https://pabgi.ru/pabsi-eto> .

2. The Khibiny Nature Reserve. [Electronic resource]. – Access mode: <https://zapovednyekhibiny.ru/pabsi>.

3. Polar-Alpine Botanical Garden in the Khibiny Mountains (project) / N.A. Avrorin. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Leningrad – 1931. – 22 p.

4. Guide to the Murmansk Region. [Electronic resource]. – Access mode: <https://murmansk.travel/places/971>

5. Polar-Alpine Botanical Garden and Institute named after N.A. Avrorin: guidebook / Borovichev E.A., Viracheva L.L., Goncharova O.A. [et al.]; editorial team: Doctor of Biological Sciences N.A. Konstantinova [and others]; Russian Academy of Sciences, Kola Science Center, Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after. N.A. Avrorina, Murmansk branch of the Russian Botanical Society. - [Kirovsk]: Polar-Alpine Botanical Garden-Institute named after. N.A. Avrorina, 2021. - 74 p.

6. Polar-Alpine Botanical Garden. Guide / N.A. Avrorin N.A., L.I. Kachurina, N.M. Alexandrova, G.N. Andreev, B.N. Golovkin, T.A. Kozupeeveva, P.M. Medvedev, L.N. Filippova, R.N. Shlyakov; editor: T.A. Kozupeeveva. Kola branch of the USSR Academy of Sciences. – 1974. – 64 p.

7. Polar-Alpine Botanical Garden. Handbook / G. N. Andreev, L. A. Kazakov, T. A. Kozupeeveva, et al. – Leningrad: Nauka. – 1984. – 92 p.

8. Koroleva N. E., Kopeina E. I., Danilova A. D., Khimich Yu. R. Ecological trail, or Geographers' Trail, Goltsy deserts of the Vudyavrchorr plateau, Mushrooms of the Vudyavrchorr mountain. Routes for nature tourism on the territory of the N. A. Avrorin Polar-Alpine Botanical Garden-Institute of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences in the Khibiny Mountains (Murmansk Region). St. Petersburg: Lesnik Publishing House. 2022. 96 p.

9. Official website of the Federal Research Center of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ksc.ru/o-tsentre/istoriya/1934-1949-kolskaya-baza-an-sssr/>

10. <https://www.livejournal.com>. [Electronic resource]. – Access mode: <https://luvida.livejournal.com/3228188.html>

11. Yandex Maps. [Electronic resource]. – Access mode:
[https://yandex.ru/maps/org/oranzhereya tropiko subtropicheskikh vidov/220079211136/reviews/?ll=33.672087%2C67.647647&z=15](https://yandex.ru/maps/org/oranzhereya_tropiko_subtropicheskikh_vidov/220079211136/reviews/?ll=33.672087%2C67.647647&z=15)
12. Enin A.E. Botanical Gardens as Integral Landscape and Recreational Objects with Research and Recreational Target Functions/ Grosheva T.I., Gorelova E.I.// Architectural Research. 2024. No. 2 (38). Pp. 102-111.

FEATURES OF THE FORMATION OF LANDSCAPE AND PARK ARCHITECTURE OF THE N. A. AVRORIN POLAR-ALPINE BOTANICAL GARDEN-INSTITUTE (PABSI)

A.N. Barsukova, M.S. Fedorov, S.V. Kondratieva

A.N. Barsukova, Master's student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: annhromova11@mail.ru
M.S. Fedorov, Lecturer, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: silentium@gmail.com
S.V. Kondratieva, Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, Russia, e-mail: svkpo4ta@yandex.ru

Statement of the Problem. To identify the developmental features of the N.A. Avrorin Polar-Alpine Botanical Garden-Institute complex as a unique scientific, botanical, architectural, and landscape facility in the Russian Arctic.

Results and Conclusions. The stages of the garden's development, from its founding to its current research programs, are analyzed. Key plant collections are identified, confirming its high floristic diversity adapted to extreme environmental conditions. The existing tourist infrastructure is assessed, and prospects for the development of ecological and scientific tourism are identified.

Keywords: Polar-Alpine Botanical Garden-Institute, N.A. Avrorin, Arctic flora, Kola Peninsula, botanical diversity, ecotourism, landscape and park architecture, Arctic ecosystems.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 1(45)

2026

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Морозова Л.В.

Дата выхода в свет: 31.03.2026. Формат 60×84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 13,1. Тираж 25 экз.

Заказ № 334

Цена свободная

ФГБОУВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84